Кр72С8
Д56
Кр.85.113(2Р...) Кр3952
Д-56

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНОСТИ

ВО

ВЛАДИМІРѢ КЛЯЗЕМСКОМЪ.

Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывшій придворнымъ В. К. Всеволода—Дмитріевскій.

сочиненіе

В. Доброхотова.

МОСКВА.

1849.

кр. 3952

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

10.3.75	5/X 87	25/II 88
11.3.75	7/I 89	9.01.99
18.3.75	21/XI 90	20.01.99
15/II.76	21	17.02.99
1/XI 61	3/XI 61	8.02.99
21/II.83	11/V 94	1.03.00
20/III 83	9/X 94	9.03.00
18/III 87	8.04.96	13.03.00
2.02.97	6/V 97	14.03.00
	17.10.05	20.03.00
		12.05.05

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

ВО

ВЛАДИМІРѢ.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНОСТИ

ВО

ВЛАДИМІРѢ КЛЯЗЕМСКОМЪ.

Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывшій придворнымъ В. К. Всеволода—Дмитріевскій.

сочиненіе

В. Доброхотова.

Кр. 3252.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1849.

кр. 85. 113 (2Р-4Вл)
Д-56

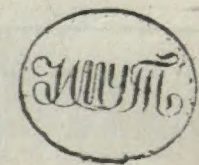
ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

V Кр. 3952+
н
0

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 12-го дня, 1849 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Снегиревъ.



КАѲЕДРАЛЬНЫЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВО ВЛАДИМІРѢ.

Покажи . . . храмъ . . и видѣніе его, и чиноположеніе его . . . и уготованіе его, и исходы его, и входы его, и бытіе его, и вся повелѣнія его, и вся законы его . . .

Іезек. гл. XLIII. ст. 10 и 11.

ГЛАВА I.

Исторія Собора.

Андрей Георгіевичь Боголюбскій, видя всѣ невыгоды пребыванія въ южныхъ областяхъ, бывшихъ позорищемъ алчнаго властолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ и междоусобнаго кровопролитія, еще при жизни отца своего Юрія, или Георгія, Владиміровича Долгорукаго, по совѣту шурьевъ его Кучковичей, тайно удалился въ землю Суздальскую, гдѣ надѣялся успокоить себя.

Въ 1155 году прибывъ туда съ чудотворною иконою Богоматери, писанною Евангелистомъ Лукою, онъ основалъ въ 11-ти верстахъ отъ г. Владиміра городъ Боголюбовъ и поселился во Владимірѣ, который предпочелъ онъ древнѣйшему городу Суздалю — мѣсту своей родины.

По кончинѣ Юрія Владиміровича, любимая Боголюбскимъ мысль — перенести Великокняжескій престолъ изъ Кіева — осуществилась въ 1169 году. Жребій палъ на Владиміръ, въ которомъ Андрей Георгіевичъ еще въ 1158 году, Апрѣля 8 дня, на память Св. Апостола Иродіона, положилъ основаніе Успенскому Собору, на открытомъ прекрасномъ мѣстѣ, на высотѣ крутой горы, омываемой рѣкою Клязьмою, гдѣ стояла прежде того деревянная церковь во имя Успенія Богоматери, основанная Великимъ Княземъ Владиміромъ, которая, какъ повѣствуютъ, истреблена пожаромъ (1).

Соборъ весь изъ бѣлаго камня, привезеннаго изъ Волжской Болгаріи водою, кото-

(1) Степенн. кн. часть I. стр. 144.

рый, по преданію, складывался близъ г. Боголюбова (нынѣ село) тамъ, гдѣ стоитъ древняя одинокая Покровская церковь. Камень этотъ мягокъ, весьма удобенъ для нарѣзки на немъ мельчайшихъ изображеній, какія видны и донынѣ на Покровской церкви, Дмитріевскомъ Соборѣ, а частію еще на Успенскомъ.

Для устройства Успенскаго храма приглашены были самые искусные зодчіе. Нѣкоторые писатели говорятъ, что художники присланы были къ Князю Андрею отъ Германскаго Императора Фридериха I-го, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Андрей Георгіевичь, положивши основаніе Успенскому Собору въ 1158 году, не медлилъ устройствомъ его; ибо въ 1160 году блистала уже на немъ позлащенная глава, на другой годъ и стѣны росписаны были искусною рукою. Изъ Ипатьевской и другихъ лѣтописей видно, что стѣны снаружи обложены были мраморомъ, а внутри убраны чистымъ кованнымъ золотомъ; глава и кровля сверхъ мѣдныхъ листовъ обиты были листами изъ кованнаго серебра, а рѣзьба по немъ вызолочена.

Вотъ что написано въ Никоновской лѣтописи (Ч. II. стр. 176) о тогдашнихъ сокровищахъ и украшеніяхъ храма: »По добродѣтели его (Князя Андрея) и по вѣрѣ къ Пречистой Богородицѣ, приведе ему Господь Богъ изо всѣхъ земель мастеры всякіе и украси ю дивно паче иныхъ церквей, многими чудными иконами и церковными сосуды златыми и сребряными, съ каменіемъ драгимъ и жемчугомъ и многими книгами и паволоки (пеленами, покровами) и запоны и вещьми всякими священными чуднѣ устроп. Въ ней же и чудную икону Пресвятыя Богородицы (2) постави, юже глаголютъ Луки Евангелиста письмо. Ея же къ отцу его принесоша въ Кіевъ въ корабли съ пирогощею (3) изъ Царя-града: юже вземъ изъ Кіева принесе отъ отца своего и возложи на нее злата болѣе тридесяти гривенокъ кромѣ сребра и каменія драгаго. Даде Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и святей

---

(2) Владимірскія.

(3) *Пирогощею* назывался образъ Богоматери, привезенный въ Россію вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Прим. 331 къ II т. Ист. Карамзина. Она и стала называться такъ, со времени принесенія ея въ г. Владиміръ.

церкве Успенію Соборней, ея же предивно украси много стяжанія и имѣнія и власти и слободы купленные и зданьми и села лучшая и съ даньми и въ торгѣхъ десятые недѣли и въ житѣхъ и въ стадѣхъ и во всемъ десятое. Хотя бо здѣ не точію великаго княженія, но и священныя и божественныя митрополіи и оправданія и пошлины святительства по Греческимъ святымъ уставомъ и по блаженнаго святаго уставленію Великаго Князя Владиміра утвердиша.«

Эминь, основываясь на свидѣтельствѣ Русскихъ и Польскихъ лѣтописцевъ, пишетъ, что въ Успенскомъ Соборѣ имѣлось четыре большихъ золотыхъ напикадилъ, да болѣе двадцати серебряныхъ и что только кончина Боголюбскаго воспрепятствовала устроить двери изъ чистаго золота. Все это, а также серебряный чудный амвонъ и мѣдный помостъ, было предметомъ удивленія для Русскихъ и иностранцевъ, такъ что храмъ Боголюбскаго уподобляли Іерусалимскому храму Соломонову.

По кончинѣ Андрея Георгіевича, на 29-е Іюня, 1174 года, соборъ лишился всѣхъ сво-

ихъ доходовъ; сокровища его расхищены были буйными боярами Ярополка и Мстислава Ростиславичей, а чудотворная икона Владимірской Богоматери и мечь Великаго Князя Бориса, который Андрей Боголюбскій по какому-то особенному уваженію всегда имѣлъ при себѣ (4), отданы были ими въ даръ Глѣбу Князю Рязанскому, за то, что онъ помогъ имъ изгнать изъ Владиміра Великаго Князя Михаила Георгіевича, брата Боголюбскаго. Но при вторичномъ вступленіи Михаила на Великокняжескій престолъ, почти всѣ сокровища и образъ Богоматери возвращены были.

Не долго однако же великолѣпный храмъ пользовался своими сокровищами. 11 Апрѣля 1185 года, страшный пожаръ, сопровождавшійся порывистымъ вѣтромъ, превратилъ въ пепелъ бо́льшую часть города, въ

---

(4) Въ Московской Оружейной Палатѣ есть древній мечь Греческой работы съ вырѣзанною греческою надписью: »Пресвятая Богородица! помоги рабу твоему... Въ лѣто по Христѣ...« Не этотъ ли мечь принадлежалъ Св. Борису и Андрею? Онъ издревле хранился какъ святыня вмѣстѣ съ Мономаховою шапкою (Ист. Карамзина, 19 примѣч. къ III тому).

томъ числѣ и 52 церкви. Жертвою этого пожара былъ и соборный храмъ, который тогда лишился почти всѣхъ сокровищъ. Золото и серебро слилось въ куски, изчезли драгоцѣнные камни и жемчугъ, иконы, писанныя на кипарисѣ, сгорѣли. Служители храма едва могли сохранить нѣкоторыя книги и ризничныя вещи (5).

Послѣ этого несчастнаго случая, братъ Андрея Боголюбскаго, Великій Князь Всеволодъ, при всемъ томъ, что и онъ въ это время лишился своихъ несмѣтныхъ сокровищъ, не только вскорѣ возобновилъ Успенскій храмъ, но и распространилъ его пристройкою съ трехъ сторонъ другихъ стѣнъ тоже изъ бѣлаго камня и накладкою надъ этими придѣлами четырехъ главъ, которыя подобно главѣ надъ храмомъ Боголюбскаго были вызолочены (6). Вслѣдствіе этихъ пристроекъ и къ бокамъ главнаго алтаря, состоявшаго изъ трехъ отдѣленій, устроенныхъ

---

(5) См. О началѣ г. Владиміра. Соч. Дмитревскаго, стр. 259. Нест. лѣт. стр. 274. Ник. лѣт. 245. Ист. Тат. стр. 254. Эмина, стр. 333.

(6) Степен. кн. части. I стр. 290.

полукруглыми на востокъ выступами, образовались боковые придѣльные алтари, а изъ 8 столповъ составилось уже 18,—ибо нѣкоторые изъ нихъ, будучи пробиты арками изъ стѣнъ Андреевскихъ, для сообщенія съ придѣлами Всеволода, поддерживаютъ своды столько же высокіе, какъ и во внутренности храма Андреева. Размѣры его въ длину, начиная отъ горняго мѣста до западныхъ вратъ, 17 саженъ, въ поперечникѣ 15 саженъ $2\frac{1}{2}$ аршина, отъ цоколя до кровли 8 саженъ и 1 аршинъ, въ окружности 62 сажени, толща стѣнъ $2\frac{1}{2}$ аршина. Всѣ древнія окна длинныя и узкія. Тогда пять входовъ вели въ этотъ величественный храмъ, по одному съ южной и сѣверной сторонъ и три со стороны западной, — но изъ сихъ послѣднихъ два боковые уже задѣланы. Успенскій храмъ, возобновленный въ такомъ видѣ, освященъ былъ 14 Августа 1189 года Епископомъ Лукою, въ присутствіи Всеволода Георгіевича.

Пожаръ 1195 года, истребившій до половины города, въ томъ числѣ и 14 церквей, коснулся только наружныхъ украшеній храма, которыя по повелѣнію Всеволода неме-

дленно были возобновлены; а Владимірскій Епископъ Митрофанъ росписалъ его и поставилъ въ немъ киотъ, т. е. иконостасъ алтарный украшенный золотомъ и серебромъ.

По описанныя бѣдствія еще ничтожны были въ сравненіи съ тѣми, какія готовились этому храму и всему городу въ 7 день Февраля 1237 года. Въ этотъ самый день несмѣтныя толпы Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя, пробившись сквозь городскую крѣпость, окружили стѣны храма.

Вотъ что тогда происходило въ немъ: Великая Княгиня Агаоія, супруга Князя Георгія Всеволодовича, въ отсутствіе его, предпочтя мучительную смерть позорному плѣну, избрала для себя убѣжищемъ бывшія тогда вверху храма *восходныя полати* (гдѣ нынѣ хоры), имѣвшія входъ потаенный, куда Великокняжескія супруги и ихъ дочери, по скромности своей, уклонялись отъ взоровъ и съ безмятежнымъ духомъ внимали службѣ Божіей. Тамъ-то съ Великою Кня-

гинею затворились дочь ея Ѳеодора и снохи Марія, Христина и Ѳеодора съ своими дѣтьми, Епископъ Митрофанъ и нѣсколько знаменитыхъ бояръ; нѣкоторые же, запершись, оставались внизу храма. Святитель, готовя себя и другихъ на смертный подвигъ, напутствовалъ всѣхъ Св. дарами и облекъ Великокняжеское семейство въ монашескій образъ и схиму. Въ минуты этого христіанскаго приготовленія, исполненнаго самоотверженія и вѣры, Монголы, отломавъ двери, бросились на расхищеніе церковныхъ сокровищъ, и полагая найти ихъ болѣе тамъ, гдѣ скрывалось Великокняжеское семейство, сперва ласками и обѣщаніями, а потомъ уже угрозами старались склонить Великую Княгиню открыть входъ туда. Наконецъ видя всѣ усилія тщетными, натаскали въ храмъ лѣсу, и обложивъ имъ стѣны снаружи — разлили пламя. Итакъ отъ зноя и дыма погибло все Великокняжеское семейство и всѣ находившіеся съ нимъ лица; скрывшіеся же внизу храма, истреблены огнемъ и мечемъ. Въ это же время умерщвлены въ городѣ Архимандритъ Рождественскаго монастыря Пахомій, игумены — Успенскаго монастыря Даніилъ и

Спасскаго Осодосій съ другими игуменами, священно-церковнослужителями и гражданами. Чудотворный же образъ Владимірскія Богоматери, лишенный святотатственною рукою Ордынцевъ драгоцѣнныхъ украшеній, остался невредимъ. По водвореніи тишины и спокойствія, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь, вступивъ на Великокняжескій престолъ, по кончинѣ брата своего Георгія Всеволодовича, убитаго въ сраженіи съ Батыемъ 4-го Марта 1238 года, при рѣкѣ Сити близь города Ростова, возобновилъ и украсилъ соборъ по прежнему, равно и образъ Богоматери, а тѣло брата своего въ 1239 году перенесъ съ береговъ Сити во Владиміръ и положилъ его въ южномъ придѣльномъ алтарѣ, въ каменномъ гробѣ, который и донынѣ еще тамъ видѣнъ.

Въ 1395 году Тамерланъ угрожалъ разореніемъ Москвѣ. Всю надежду полагали на чудотворную икону Владимірскія Богоматери, ограждавшую въ битвахъ Боголюбскаго,—а потому по волѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, съ благословенія Московскаго Митрополита Кипріяна, икона сія принесена

въ Москву, гдѣ торжественно встрѣчена на Кучковомъ полѣ 26 Августа, и въ память этого событія построенъ на томъ мѣстѣ Срѣтенскій монастырь, и установленъ крестный ходъ.

Надежда Москвитянъ оправдалась; ибо въ самый день принесенія въ Москву иконы,—Тамерланъ, пораженный непзъяснимымъ страхомъ, безъ всякой видимой причины, обратился въ бѣгство со всѣмъ своимъ войскомъ. Въ Никоновской и другихъ древнихъ лѣтописяхъ разказывается, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Московскіе встрѣчали икону Богоматери, — Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ и видѣлъ сонъ ужасный: „высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ затрепеталъ, проснулся и созвавъ вельможъ спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. Сія величественная жена—отвѣтствовали мудрѣй-

шіе изъ нихъ—есть Богоматерь, защитница христіанъ.—Итакъ мы не одолѣемъ ихъ—сказалъ царь Чагатайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ итти обратно."

Съ тѣхъ поръ икона Богоматери находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, по лѣвую страну Царскихъ вратъ, въ кіотѣ; а во Владимірскомъ Соборѣ поставленъ вмѣсто ея противень, написанный Св. Московскимъ Митрополитомъ Петромъ, въ бытность его еще настоятелемъ Волынской области въ устроенномъ имъ самимъ Ратскомъ монастырѣ.

Въ 1408 году, по повелѣнію Великаго Князя Василія Дмитріевича, соборный храмъ росписанъ былъ извѣстными въ то время художниками Даніломъ иконникомъ и Андреемъ Рублевымъ (Продолж. Нестор. стр. 232). Но въ 1412 году,—во внезапное нашествіе на Владиміръ царевича Талыча съ Нижегородскимъ воеводою Карамышевымъ, Соборный храмъ разграбленъ и опустошенъ,—ключарь Патрикій, скрывшій драгоцѣнности храма, умерщвленъ самымъ жестокимъ обра-

зомъ, за твердость, съ какою онъ хранилъ тайну. Въ это-то время одинъ изъ ратниковъ, увидя гробницу Благовѣрнаго Князя Глѣба Андреевича и думая найти въ ней тѣ сокровища, открылъ ее, но изъ гробницы вспыхнуло пламя, и Татары въ ужасѣ выбѣжали изъ храма.

Въ 1608 году, въ царствованіе Великаго Князя Василія Іоанновича Шуйскаго, приступали ко Владиміру Литовцы, но овладѣть имъ не могли, — и это избавленіе по соборнымъ лѣтописямъ относится къ заступленію Св. угодниковъ, почивающихъ въ Успенскомъ храмѣ, что свидѣтельствуется видѣніемъ при гробѣ Св Князя Глѣба бывшему во храмѣ благочестивому пономарю Герасиму. Въ житіи Св. Князя Глѣба такъ описывается это видѣніе: по взятіи Суздаля и Юрьева, Литовцы внезапно приступили къ беззащитному почти тогда Владиміру; дѣлали нападенія на него раза два и три, — но безуспѣшно. Въ самую полночь, когда безмолвствовала стража около Успенскаго храма, замѣтили въ немъ что-то необыкновенное и дали знать объ этомъ соборному по-

помарю Герасиму. Онъ пораженъ былъ ослѣпительнымъ блескомъ, когда, пришедъ, отворилъ дверь храма, и тамъ увидалъ человѣка, сидящаго у гробницы Св. Князя Глѣба, который кротко сказалъ ему: „не ужасайся, человѣче! не бойся! не предастъ Господь Богъ градъ сей въ руки враговъ; ибо мы соблюдаемъ его и молимъ всемилостиваго Бога и Матерь его Пречистую Богородицу. Но иди къ Протопресвитеру сея церкви и ко всему причту и повѣдай все, что я сказалъ тебѣ. Я лежу въ этомъ гробѣ.“ Благочестивый Герасимъ, пришедъ въ себя отъ страха, тотчасъ повѣдалъ сіи утѣшительныя слова Св. Глѣба соборному Протопресвитеру Нестеру, Архимандриту Рождественскаго монастыря Евфросинію, Игумену Боголюбова монастыря Ефрему, Игумену Спасскаго Златоратскаго монастыря Аврааму и всѣмъ гражданамъ Владиміра. Литовцы же въ эту самую ночь отетупили отъ Владиміра, устрашенные гнѣвомъ Божіимъ.

Въ 1643 году, Января 3 дня, въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, по благословенію

Патріарха Іосифа, открыто нетлѣнное тѣло Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича и изъ каменнаго гроба переложено въ серебреную вызолоченную гробницу, сдѣланную на собственную сумму Патріарха по обѣту, какой онъ возложилъ на себя послѣ явленія сего Князя въ третіе лѣто патріаршества, какъ видно изъ вычеканенной на гробницѣ старинными буквами слѣдующей надписи: „Божіею милостію и повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Оеодоровича всея Россіи, по благословенію и обѣщанію отца его и богомольца Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іосифа Патріарха Московскаго и всея Россіи лѣта $\frac{7153}{1651}$ сдѣлана сія рака серебренная и позлащенная Его Святительскою казною, въ великій градъ Владиміръ въ Соборную, Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, Благовѣрному Великому Князю Георгію Всеволодовичу, мученически вѣнчавшемуся кровію за вѣру христіанскую, Владимірскому чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго царя Батыя въ лѣто 1237 Февраля

въ 4 день (7), за Волгою рѣкою на рѣкѣ Ситѣ. По убіеніи жъ его, блаженный Кириллъ Епископъ Ростовскій пріиде съ Бѣла езера на мѣсто, идѣже добропобѣдный Христовъ мученикъ Великій Князь Георгій св. кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ и положи въ церкви Пресвятыя Богородицы; главы же его не обрѣте тогда во множествѣ трупія мертвыхъ, послѣди же обрѣтоша и св. его главу и принесоша въ Ростовъ и положиша ю во гробѣ къ честному тѣлеси его, и въ лѣто $\frac{6743}{1239}$ пріиде изъ Нова Града во градъ Владиміръ братъ Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь иославъ въ Ростовъ повелѣ принести во Владиміръ честное и святое

(7) Явная ошибка. Ибо войска Батыя сошлись съ войсками Георгія по полученіи имъ въ послѣднихъ числахъ Февраля извѣстія о разореніи Владиміра и о несчастной кончинѣ его супруги съ семействомъ. А потому надобно полагать, что Георгій Всеволодовичь убитъ 4 Марта 1238 года, по тогдашнему лѣтосчисленію, которое начиналось съ мѣсяца Марта. См. Ист. Щерб. кн. 4 стр. 570, ч. 1. стр. 335. Да и въ Исторіи Карамзина убіеніе Георгія показано 4 Марта 1238 года. Память по этомъ Князѣ положено праздновать 4 Февраля, вѣроятно, потому, что убіеніе его въ Степенной книгѣ показано 4 Февраля, 1237 года.

кр. 3252.

тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, его же вземши со многою честію понесоша; егда же бысть близъ города Владиміра, срѣте его самъ Великій Князь Ярославъ съ Епископомъ Кирилломъ и со священнымъ соборомъ и съ дѣтьми своими и съ боляры и положиша его въ Соборной церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ, съ пѣснями надгробными. Всѣмъ же зрящимъ чудо преславно и удивленія достойно, яко глава его совокупно прильпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія на выи его; но всѣ составы цѣлы и неразлучны и донынѣ такъ въ гробѣ почиваютъ отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. Въ то же лѣто 135, въ 3 число Января, по обѣщанію Великаго Господина Святѣйшаго Кир Іосифа Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ третіе лѣто Патріаршества его, принесены быша мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы и преложены въ сребреную раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близъ святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному Великому Князю Георгію, муче-

нику, Владимірскому чудотворцу во вѣки аминь.»

Въ 1702 году, въ царствованіе Государя Петра I обрѣтены нетлѣнныя тѣла Святыхъ Великихъ Князей Андрея Георгіевича Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича (8) и положены на вскрытіи, какъ изъ соборныхъ лѣтописей видно, — первый 15 Октября, а послѣдній 30 Ноября. Празднество совершается Князю Андрею 4 Іюля, а Глѣбу 20 Іюня, по рукописнымъ книгамъ.

Въ 1703 году иждивеніемъ Стольника Григорія Андреевича Племянникова, по чувству благоговѣйнаго усердія его къ Соборному храму и почивающимъ въ немъ святымъ тѣламъ угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ, возобновленъ въ немъ иконостасъ и прежнія иконы; вмѣсто обветшалаго Благовѣщенскаго придѣла устроенъ въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы и въ немъ

(8) Съ какимъ благоговѣніемъ и изумленіемъ видятъ еще и нынѣ гибкость рукъ и даже перстовъ этого Князя, тогда какъ со времени кончины его прошло почти семь вѣковъ!

поставлена была чудотворная икона, писанная по видѣнію, бывшему, въ 1646 году, жителямъ слободки Быковки, которая находится въ предмѣстіи Владиміра; пожертвованіемъ его же Племянникова разширены въ главномъ алтарѣ нижнія окна, а также въ самомъ храмѣ и надъ входами въ него, и для поддержанія стѣнъ храма началось по угламъ строеніе контрфорсовъ изъ бѣлаго камня, — но, за смертію его, окончилъ оные своимъ иждивеніемъ Гостиной сотни Владимірскій ямщикъ Павлыгинъ.

Въ 1727 году Соборный храмъ покрытъ по желѣзнымъ стропиламъ и рѣшетнику сибирскимъ желѣзомъ, на что изъ государственной казны отпущено было 3157 рублей 8 алтынъ и 2 деньги.

1767 года 13-го Іюня Императрица Екатерина II, на пути изъ Казани, прибыла во Владиміръ, посѣтила Соборный храмъ и замѣтивъ въ немъ ветхости и бѣдность украшеній, по возвращеніи въ Царское село, повелѣла Коллегіи Экономіи отпустить 14,000 рублей на возобновленіе его, на утварь и облаченіе свя-

щеннослужителямъ при слѣдующемъ рескриптѣ на имя Епископа Павла:

Преосвященный Епископъ Павелъ!

Мы повелѣли Нашей Коллегіи Экономіи отпустить на возобновленіе Владимірскаго Успенскаго Собора и на утварь и на облаченіе Священнослужителямъ того же храма съ излишествомъ противъ требуемаго Коллегіею, то есть четырнадцать тысячь рублей въ три года, и чрезъ сіе имѣя къ Вамъ довѣренность и препоручаемъ оное строеніе въ особливое Ваше наблюденіе, рекомендуя Вамъ древность сего зданія сохранить и поддержать наилучшимъ образомъ.«

На подлинномъ собственною Ея Величества рукою подписано:

Екатерина.

Іюня 2-го дня
1768 года.
Сарское село.

По полученіи этого рескрипта, Епископъ Павелъ немедленно приступилъ къ исполненію Монаршей воли и, до смерти своей, случившейся послѣ того съ небольшимъ чрезъ годъ, успѣлъ отдѣлать вчернѣ весь храмъ,

а преемникъ его Епископъ Іероним предначатое окончилъ въ томъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, — и въ 1774 году 25-го Мая освятилъ его. При освященіи Соборнаго храма южный придѣлъ, бывшій до того времени во имя Св. Великомученика Георгія, переименованъ въ честь Св. Князя Глѣба. Сѣверный придѣлъ, называвшійся прежде Благовѣщенскимъ, а потомъ Знаменскимъ, посвященъ имени Св. Князя Андрея Боголюбскаго; третій же зимній Св. Великомученика Пантелеймона (9) обращенъ въ храмъ Св. Князя Георгія; четвертый—Священномученика Антипы, находившійся на хорахъ, упраздненъ. Въ 1796 году построенъ на церковную сумму серебряный, мѣстами вызолоченный, ковчегъ для храненія Св. Даровъ, пзящной формы; въ немъ вѣсу одинъ пудъ 70 золотниковъ.

Сверхъ сего, для усиленія способовъ къ украшенію Соборнаго храма, по опредѣленію Епископа Іеронима, оклады и вѣнцы съ ветхихъ образовъ и Царскихъ дверей съ сѣнью

(9) Этотъ придѣлъ древній; ибо объ немъ упоминается еще при жизни Митрополита Максима. Степ. кн. стр. 403.

и двумя столбцами сняты и сплавлены; такъ же поступлено и съ сохранившимися въ ризницѣ безъ употребленія золотыми и серебряными вещами. Съ ветхихъ образовъ снято серебра 3 пудовъ 18 фунтовъ 30 золотниковъ и 12 долей. Изъ этого серебра сдѣлано восемь большихъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ и праздничный потиръ съ прибором; а оставшееся за тѣмъ серебро и золото обмѣнено на монету и получено за серебро—1308 рублей 78 копѣекъ, а за золото 382 рубля 50 копѣекъ.

Въ 1813 году, и въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ, первые три столпа отъ западной стѣны усердіемъ нѣкоторыхъ лицъ украшены иконостасомъ съ вызолоченною рѣзьбою и вставлены въ него вновь написанные образа съ серебряными вѣнцами (10). Изъ нихъ образъ Божіей матери Иверскія украшенъ,

(10) Рѣзьба этихъ иконостасовъ мелкая, совершенно не соотвѣтствующая рѣзьбѣ главнаго иконостаса во вкусѣ рококо; а потому нынѣшній церковный староста И. Платоновъ и предполагаетъ замѣнить ее на свое иждивеніе крупною рѣзьбою, чему уже есть опыты на двухъ среднихъ столпахъ, поддерживающихъ хоры, и на другихъ двухъ противъ сѣверной стѣны.

сверхъ серебрянаго вѣнца, таковыми же полями, жемчугомъ и восточными хрусталями. Онъ написанъ съ того образа, который въ 1812 году приносимъ былъ Преосвященнымъ Августиномъ изъ Москвы, по случаю занятія ея Французами.

Въ 1818 году для святыхъ мощей Благовѣрнаго Князя Глѣба Андреевича устроена прекрасная серебряная гробница съ шестью по сторонамъ клеймами, въ которыхъ черными буквами изображены слѣдующія надписи:

На первомъ клеймѣ:

Угодниче Христовъ
Блаженный Княже Глѣбе!
Щитъ граду нашему, покровъ,
Молитвенникъ о насъ на небѣ,
Скончавшійся во цвѣтѣ лѣтъ младыхъ,
Пришикни къ намъ отъ горшихъ мѣстъ святыхъ
Сюда во храмъ священный,
Останки гдѣ твои покоятся нетлѣнны
И присныхъ гдѣ твоихъ почіютъ тѣлеса,
Владиміру краса

И благочестія примѣры.
Се памятникъ тебѣ любви и вѣры
Усердныхъ вѣрныхъ чадъ, сыновъ!
Угодниче Христовъ
Прими его, Блаженный,
И нашъ молебный слыша гласъ,
О Княже Благовѣрный!
Моли Творца о насъ.

На второмъ клеймѣ:

„Святый Благовѣрный Великій Князь Глѣбъ родился отъ Самодержавнаго, Христолюбиваго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго въ градѣ Владимірѣ къ лѣто отъ Рождества Христова 1155, поживе въ добрыхъ своихъ подвигахъ 20 лѣтъ, преставися въ 1175 лѣто, въ 20 день Іюня и погребенъ въ сей Соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго, славнаго ея Успенія Златоверхія на лѣвой странѣ во гробѣ каменномъ возлѣ братій его Изяслава и Мстислава Андреевичевъ; преложены же быша нетлѣнныя мощи его изъ каменнаго гроба въ прежнюю сребреную раку и поставлены на мѣстѣ семъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1755, а

въ сію новоустроенную сребреную же раку преложены въ лѣто 1818 мѣсяца Іюня 20-го дня.“

На третьемъ клеймѣ:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1237 года, Царь Батый Владиміръ градъ взя и соборную церковь огнемъ запали, въ ней же блаженный Епископъ Митрофанъ и Великая Княгиня Агафія супруга Святаго Князя Георгія Всеволодовича со дщерію, снохами и внучатами и прочія Княгини съ дѣтьми и множество бояръ и людей отъ великаго зноя и огня затхошася и сгорѣша. Но гробъ Святаго Благовѣрнаго Князя Глѣба отъ пожара никакоже повредися и тлѣнію вдадеся, яко же и самимъ сопротивнымъ ратникомъ о семъ дивитися зѣло.“

На четвертомъ клеймѣ означено время построенія гробницы тщаніемъ Епископа Ксенофонта и усердіемъ жертвователей. На этомъ клеймѣ изображенъ весь Императорскій титулъ.

На пятомъ и шестомъ клеймахъ тропарь и кондакъ Св. Князю Глѣбу.

Обрядъ перенесенія этой гробницы изъ Архіерейскаго дома ([11]) и переложенія въ нее изъ прежней св. мощей Князя Глѣба былъ таковъ: накануѣ ежегодно отправляемаго торжественно во всемъ городѣ Князю сему празднества Епископъ Ксенофонтъ, въ 5 часовъ по полудни, прибывъ въ соборную домовую Рождественскую церковь, куда уже прежде сего новоустроенная гробница была перенесена и поставлена среди церкви на возвышенномъ мѣстѣ, при большомъ стеченіи народа и всего городскаго духовенства, соборнѣ отправилъ молебенъ съ водоосвященіемъ Божіей Матери и Благовѣрному Князю Глѣбу. По окропленіи святою водою, вынесли гробницу изъ церкви и монастыря священники. Потомъ усердные граждане, поднявъ ее на рамена свои, принесли въ сопровожденіи Епископа въ Соборный храмъ при всеобщемъ градскомъ звонѣ, и по поставле-

([11]) Въ этомъ домѣ гробница дѣлана была мастеромъ серебряныхъ дѣлъ Переславскимъ купцомъ Васильемъ Пошизовкинымъ.

нiи ея среди церкви, началось всенощное бдѣніе. Въ три же часа по полуночи, Епископъ, прибывъ въ Соборъ, при содѣйствiи двухъ Архимандритовъ и соборныхъ священнослужителей, переложилъ Св. мощи угодника Божiя изъ прежней гробницы въ новую, съ приличнымъ этому случаю пѣніемъ. Послѣ ранней обѣдни, совершенной въ придѣлѣ Князя Глѣба, въ 9 часовъ начался на соборной колокольнѣ благовѣстъ къ поздней обѣдни, въ продолженіе котораго стеклось въ Соборъ градское духовенство изъ всѣхъ церквей, по отслуженiи раннихъ литургiй, съ хоругвями и храмовыми образами. Предъ литургiею Преосвященный отправилъ соборнѣ молебенъ Святому Благовѣрному Князю Глѣбу, а предъ окончаніемъ литургiи произнесено было приличное этому случаю слово. Потомъ вокругъ соборнаго храма былъ крестный ходъ, въ продолженіе котораго гробница съ Св. мощами несена была на раменахъ гражданъ, а по внесенiи въ храмъ поставлена священнослужителями на южной сторонѣ его, близъ придѣльнаго алтаря Св. Глѣба на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла и прежняя гробница.

Древній каменный гробъ, въ которомъ покоилось тѣло Св. Князя Глѣба, до обрѣтенія его, бывшаго, какъ видно изъ соборныхъ лѣтописей, въ 1702 году, и до переложенія въ прежнюю гробницу, находится и нынѣ въ цѣлости. Онъ положенъ вмѣсто крышки на каменномъ же гробѣ Великаго Князя Всеволода Георгіевича.

Въ 1820 году устроена для Св. мощей Благовѣрнаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго гробница, одинаковая съ Глѣбовскою, на которой въ шести же клеймахъ изображены слѣдующія надписи:

На первомъ клеймѣ:

Богъ дивный во Святыхъ
Хранитъ вся кости ихъ
И ни единая отъ нихъ не сокрушится,
Да имя Божіе святится.
Зрѣть тлѣнное нетлѣнымъ существо
Невѣрію соблазнъ, а вѣрѣ торжество.

Мы вѣруемъ и зримъ обѣтъ Господня слова:
Нетлѣнна плоть твоя доднесь Угодника Христова,
Нетлѣнна плоть твоя, Великій Князь Андрей,

Въ защиту Русскихъ странъ и въ славу ихъ
Царей,
И здѣшнихъ жителей въ отраду,
На утвержденье граду,
Въ которомъ мирно ты княжилъ
И мученически животъ свой положилъ
И возлетѣлъ въ страны незримы.
Пріими отъ насъ мольбы Боголюбивый!
И къ Богу принеси
Живущему на небесѣ.

На второмъ клеймѣ:

„Святый Благовѣрный Андрей первый Юрьевичь Китай и Боголюбскій Князь Вышеградскій, потомъ Суздальскій и Ростовскій и наконецъ первый Великій Князь Владимірскій и Новогородскій или Великороссійскій, родился въ Суздалѣ 1110 года. Великокняжеское титло и престолъ принялъ и перенесъ изъ Кіева во Владиміръ съ 1157 года Мая 19 дня, владѣлъ 17 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ и 10 дней; 1173 года Іюня на 29 число въ ночи злодѣйскимъ образомъ отъ Московскаго дворянина Якима Степанова сына Кучки или Кучкова своего шурина у-

бытъ въ Боголюбовѣ. Жилъ 63 лѣтъ, погребенъ во Владимірѣ Іюня 5 числа въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Златоверхой, имъ самимъ въ 1158 году заложенной и созданной съ великимъ украшеніемъ и богатствомъ, на лѣвой сторонѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, торжество же памяти его совершается Іюля въ 4 день.“

На третьемъ клеймѣ:

»Сіи нетлѣнныя мощи Св. Великаго Князя Андрея Боголюбскаго положены на вскрытіи 1702 года Октября 15 дня и поставлены къ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который, по возобновленіи Собора, начепшемся при Преосвященномъ Павлѣ по Высочайшему рескрипту 1768 года Іюня 2 дня къ оному, послѣдовавшему отъ Государыни Императрицы Екатерины II и оконченномъ при Преосвященномъ Іеронимѣ, переименованъ во имя сего Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея, а прежняя рака, сдѣланная 1763 года Марта 23 дня, перенесена и поставлена была тогда съ Св. моща-

ми его между двухъ на лѣвой сторонѣ столповъ въ соотвѣтственность мощамъ Св. Благовѣрнаго Князя Георгія. Сія же новоустроенная серебряная рака по преложеніи въ нее нетлѣнныхъ сихъ мощей поставлена паки на прежнемъ мѣстѣ въ семъ придѣлѣ, во имя его устроенномъ въ 1820 году Августа въ 30 день."

На четвертомъ клеймѣ написано время устроенія сей раки тщаніемъ того же Епископа Ксенофонта и усердіемъ жертвователей и весь Императорскій титулъ.

На пятомъ и шестомъ клеймахъ тропарь и кондакъ Святому Князю Андрею.

Эта гробница устроена тѣмъ же мастеромъ Понизовкинымъ въ Архіерейскомъ домѣ, и порядокъ перенесенія ея изъ Рождественскаго монастыря въ Соборный храмъ и переложенія мощей Св. Князя Андрея, былъ одинаковый съ тѣмъ, какой наблюдаемъ былъ съ гробницею и мощами Князя Глѣба.

Изъ находящихся въ Успенскомъ Соборѣ документовъ видно, что до утвержде-

нія въ 1764 году штатовъ, церковный причтъ его составляли слѣдующія лица: протоіерей, 2 ключаря, 3 священниковъ, протодіаконъ, 4 діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря и 8 сторожей.

Денежнаго жалованья или оклада они не получали, а пользовались доходами отъ принадлежавшихъ Соборному храму вотчинъ и угодьевъ. Въ числѣ вотчинъ находились при немъ: Владимірскаго уѣзда въ Клековскомъ стану деревня Головина съ деревнями: Вошедиловой, Прокудиной, Душинькиной, Неклюдовой (Раменье тожъ), Нечаевой, Богдановкой, въ которыхъ по ревизіи 1744 года написано 276 душъ. Угодьевъ во владѣніи соборныхъ священнослужителей находилось: пашенной средней земли 205 четверти съ полуосьминою, перелогу 17 четвертей, лѣсомъ поросшей 278 четвертей,—а всего пашни, перелогу и лѣсомъ поростей земли 428 четвертей съ полуосминою, да въ двухъ поляхъ по томужь. Сѣна 1263 копенъ, лѣсу непашеннаго 18 десятинъ, да поверстнаго непашеннаго въ длину на 6 верстъ съ половиною, а поперегъ на 4 версты съ поло-

винною же. Но псаломщики, пономари и сторожа въ этихъ угодьяхъ участія не имѣли, а владѣли особою землею, которой по писцовымъ стариннымъ книгамъ значится: пашенной и лѣсомъ поросшей 27 четвертей безъ третника въ полѣ и въ двухъ поляхъ по тому жь; а кромѣ того никакихъ доходовъ не имѣли. Для жительства церковнослужителямъ дана была земля въ Слободкѣ, называемой Боровкомъ, которая находится внизу Успенскаго дѣвичьяго монастыря, близъ рѣчки Лыбеди.

Сторожа штатные и сверхштатные жили въ слободкахъ — Быковкѣ и Воронцовѣ на крѣпостной соборной землѣ, и пользовались нѣкоторыми участками земли при тѣхъ слободкахъ. Священнослужители жили въ разныхъ мѣстахъ на соборныхъ земляхъ, въ собственныхъ домахъ ([12]).

При отобраніи въ 1764 году вотчинъ и прочихъ угодій, священноцерковнослужителямъ Собора положенъ денежный го-

---

([12]) См. въ концѣ книги особое приложеніе.

довой окладъ и учрежденъ штатъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Протоіерей — ему жалованья		60 руб.
Ключарь		40 —
2 Священника	по	30 —
2 Діакона	по	25 —
Протодіаконъ		30 —
2 Иподдіакона	по	25 —
2 Псаломщика	по	10 —
2 Пономаря	по	10 —
4 Звонаря	по	8 —
5 Сторожа	по	8 —
Просвирня		10 —

Въ царствованіе Государя Императора Павла I окладъ этотъ удвоенъ, а по росписанію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному въ 31 день Іюня 1822 года, положенъ новый окладъ, по которому съ восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича соборные священнослужители получаютъ въ годъ жалованья на серебро:

Протоіерей	142 р.	85 к.
Ключарь	120 —	— —

Священники.....	по	95 —	71 —
Протодіаконъ.....		95 —	71 —
Діаконы.....	по	71 —	45 —
Иподдіаконы.....	по	71 —	45 —
Псаломщики и поном.	по	47 —	14 —
Звонари и сторожа....	по	35 —	72 —
Просвирня.....		35 —	72 —

Домовъ, лавокъ и другихъ зданій, съ которыхъ бы Соборные священноцерковнослужители могли пользоваться доходами, равно пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель, лѣсовъ, рыбныхъ ловель и мельницъ, при Соборѣ не имѣется, а получаютъ священнослужители, сверхъ жалованья, отъ богомольцевъ въ годъ около 2,000 рублей ассигнаціями. Но въ этихъ доходахъ не участвуютъ иподдіаконы, звонари и сторожа, первые потому, что они въ служеніи не чередуются, а звонари и сторожа получаютъ доходъ особо, отъ добровольной дачи богомольцевъ. Живутъ же соборяне большею частію въ собственныхъ домахъ, на купленныхъ мѣстахъ, а нѣкоторые и въ квартирахъ. Прихожанъ при Соборѣ нѣтъ.

По прошествіи 30 лѣтъ, со времени посѣщенія Успенскаго собора Государынею Императрицею Екатериною II, ознаменованнаго, какъ выше сего сказано, пожалованіемъ на возобновленіе его, на утварь и облаченіе священнослужителей, 14,000 рублей, въ 1798 году, Соборъ этотъ посѣщенъ былъ Государемъ Императоромъ Павломъ I, съ Его Августѣйшими дѣтьми, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами.

Въ 1834 году, Октября 12 дня, въ 9 часу пополудни, благоугодно было Государю Императору Николаю Павловичу, въ проѣздъ изъ Нижняго Новгорода, осчастливить Соборъ Высокомонаршимъ посѣщеніемъ, гдѣ, приложась къ Святынѣ, Его Императорское Величество изволилъ обозрѣвать весь храмъ и гробы предковъ своихъ, Великихъ Князей.

1857 года Августа 10 дня, въ $9\frac{1}{2}$ часовъ пополуночи, благоволилъ посѣтить Успенскій Соборъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ, гдѣ также приложась къ Св.

иконамъ Спасителя и Божіей Матери Владимірскія, равно и къ Св. мощамъ Великихъ Князей Георгія, Андрея и Глѣба, изволилъ обозрѣвать гробы Великихъ Князей.

А въ 1843 году, 19 Октября, Соборъ посѣщенъ былъ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

ГЛАВА II.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Древняя архитектура Собора обезображена расширеніемъ нѣсколькихъ оконъ и кирпичными накладками вверху стѣнъ, оканчивавшихся полукружіями. На стѣнахъ, съ наружной стороны, украшенныхъ въ срединѣ полуколоннами, а по угламъ колониками, и донынѣ сохранилось еще нѣсколько человѣческихъ лицъ, вырѣзанныхъ на камняхъ Стѣны по всѣмъ четыремъ угламъ поддерживаются контрфорсами, обложенными бѣлымъ камнемъ. Ежели отнять отъ храма эти контр-

форсы, и кирпичныя накладки со стѣнъ и привести всѣ окна въ первобытный видъ, — то Успенскій соборъ будетъ имѣть совершенное сходство съ Дмитріевскимъ Соборомъ ([13]), который, безъ сомнѣнія, построенъ по образцу Успенскаго. По расположенію стѣнъ Андреевскихъ, оканчивающихся также полукружіями, видно, что стѣны, пристроенныя Всеволодомъ, не измѣнили прежней физіономіи храма, даже по срединѣ ихъ точно такія же колонки, какъ и на стѣнахъ Андреевскихъ, и самыя окна совершенно одинаковы. Подъ плоскою нынѣ и возвышенною кровлею его, около средняго обширнаго лантерна, увѣнчаннаго вызолоченною главою, видны слѣды страшныхъ пожаровъ, которые затмили блескъ этой древней, массивной главы. Въ храмѣ не видно и признаковъ древняго пола, равнявшагося конечно великолѣпному убранству стѣнъ, остатки котораго, хотя въ обломкахъ, можетъ быть, и хранятся еще подъ нынѣш-

---

([13]) Разница будетъ только въ томъ, что на Успенскомъ соборѣ пять главъ, а на Дмитріевскомъ одна; но четыре главы на томъ Соборѣ, какъ сказано выше, придѣланы уже послѣ.

нимъ поломъ, составленнымъ изъ квадратныхъ чугунныхъ плитъ. Такъ при разрытіи развалинъ Десятинной церкви въ Кіевѣ, построенной Владиміромъ Великимъ, найдены обломки мраморныхъ колоннъ ея и части прекраснаго мозаическаго пола, съ гробницами и другими любопытными вещами.

Въ началѣ XVIII столѣтія ко всѣмъ Соборнымъ входамъ придѣланы паперти, поддерживаемыя четырьмя столбами (старинной формы). Главный алтарь Собора состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ среднемъ находится престолъ большаго размѣра, осѣненный величественнымъ рѣзнымъ балдахиномъ и Архіерейская каоедра; въ сѣверномъ помѣщается жертвенникъ и кладезь,—а въ южномъ кладовая палатка и горнъ. Въ этомъ отдѣленіи погребено тѣло Епископа Владимірскаго и Муромскаго Павла, скончавшагося 9 Августа 1769 года. На стѣнахъ и сводахъ всѣхъ трехъ отдѣленій изображены живописью важнѣйшія Евангельскія событія. По бокамъ отдѣленій главнаго алтаря находятся придѣльные алтари,—на сѣверной сторонѣ во имя Св. Великаго Князя Андрея Георгіевича Бо-

голюбскаго, а на южной—во имя сына его Глѣба Андреевича. Въ сѣверномъ алтарѣ покоится тѣло Великаго Князя Всеволода Георгіевича, въ Св. крещеніи Димитрія, который княжилъ во Владимірѣ 37 лѣтъ, а скончался 18 Апрѣля, 1212 года. Здѣсь же и каменный гробъ Боголюбскаго, который почиваетъ нынѣ открыто въ серебряной гробницѣ, поставленной при этомъ алтарѣ подъ рѣзнымъ вызолоченнымъ балдахиномъ. Въ южномъ алтарѣ погребены тѣла Великихъ Князей Владиміра, Всеволода и Мстислава Георгіевичей, сыновей Св. Князя Георгія Всеволодовича, которые всѣ убиты во время нашествія Батыя—первый при золотыхъ воротахъ 3-го, а послѣдніе въ кремлѣ города 8-го Апрѣля 1237 года. Въ томъ же алтарѣ положено тѣло отца Св. Александра Невскаго, Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, который скончался 1 Сентября, 1247 года. При этомъ алтарѣ стоитъ серебряная гробница, въ которой, подъ вызолоченнымъ рѣзнымъ балдахиномъ, почиваетъ Св. тѣло сына Боголюбскаго, Великаго Князя Глѣба Андреевича.

Величественный алтарный иконостасъ, украшенный по зеленому фону позолоченною рѣзьбою и колоннами всѣхъ орденовъ, прикрѣпленъ къ алтарнымъ столпамъ. Онъ имѣетъ три яруса и простирается въ вышину до самыхъ сводовъ храма; средина его, у самаго лантерна, вѣнчается благословляющимъ Саваоѳомъ, окруженнымъ Херувимами и Серафимами, — а на прочихъ частяхъ иконостаса стоятъ Ангелы съ зелеными вѣтвями. Царскія врата обширныя, тоже рѣзной, весьма искусной работы, изображаютъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ вообще мѣстные образа высокаго искуства, — писаны, въ 1771—1775 годахъ, штатнымъ служителемъ Владимірскаго Архіерейскаго дома Михайломъ Строкинымъ. — Всѣ они въ нижнемъ ярусѣ, — и надъ царскими вратами украшены серебряными вызолоченными вѣнцами, а храмовый образъ Успенія Божіей Матери, сверхъ того, чемчужнымъ убрусомъ и до *покрова* ризою.

Предъ мѣстными иконами висятъ восемь серебряныхъ лампадъ, въ которыхъ вѣсу одинъ пудъ 76 золотниковъ, а передъ

верхними бронзовыя посеребренныя люстры. Въ срединѣ храма повѣшено большое бронзовое же паникадило посеребренное и мѣстами вызолоченное, оканчивающееся вверху крестомъ, а внизу виноградною кистью. Внутри его бронзовыя же вызолоченныя изображенія Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, — а внизу надпись: »*Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.*« Противъ мѣстнаго образа Спасителя, у передняго столпа, возвышается Архіерейское мѣсто, называвшееся прежде Патріаршескимъ, а противъ образа Владимірской Божіей Матери — Царское. Оба эти мѣста украшены великолѣпными вызолоченными рѣзной работы балдахинами, которые поддерживаются колоннами дорическаго ордена. На верху балдахиновъ находятся приличныя каждому мѣсту регаліи и орнаменты. Царское мѣсто, подножіемъ которому служатъ львы, устроено въ память того, что тутъ изволила стоять блаженной памяти Государыня Императрица Екатерина II, во время проѣзда Ея изъ Казани, что видно изъ слѣдующихъ стиховъ, на этомъ мѣстѣ золотыми буквами написанныхъ:

Россіянъ мать, Казански страны посѣщая,
Екатерина имени сего Вторая,
Пришла въ сей древній градъ,
Къ отрадѣ и утѣхѣ вѣрныхъ своихъ чадъ;
Гдѣ жаромъ ревности къ Царю Царей пылала,
Приведъ Его въ сей домъ на этомъ мѣстѣ
стала,
Чѣмъ вѣры истинной составила доводъ
И какъ здѣсь спящихъ свято предковъ Ея
родъ,
Она молитвы теплы Богу приносила,
Потомъ сей храмъ великолѣпно украсила,
За тѣмъ на мѣстѣ семъ созданъ сей монументъ,
Да вѣдаютъ о томъ потомки позднихъ лѣтъ.

Позади Архіерейскаго мѣста за столпомъ помѣщается серебряная гробница, въ которой почиваетъ открыто Св. тѣло Великаго Князя Георгія Всеволодовича. Здѣсь на одномъ столпѣ золотыми литерами написаны стихи:

Желанье въ варварѣ горѣло —
Людей моихъ сжать какъ траву,
Мой жизни духъ лишить и тѣло,
За тѣмъ мечемъ отнялъ главу;

Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
Жить вѣчно внесъ въ небесну славу;
Главу жъ прильпнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранитъ чудесно и доднесь.

За Царскимъ же мѣстомъ, въ параллель гробницѣ Князя Георгія, помѣщается мѣдная посеребренная рака, въ которой хранится плащаница. Здѣсь прежде почивало Св. тѣло Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, въ память чего еще и до нынѣ находится тутъ слѣдующая прежняя надпись:

Хотя кто правъ, живетъ хоть свято,
Но если злобствуютъ сердца,
У нихъ какъ бы въ законъ принято,
Того губити до конца.
Примѣръ тому моя кончина,
Ей зависть съ злобой есть причина,
Я правъ — тиранемъ какъ злодѣй,
Отъ ближнихъ, сродныхъ мнѣ людей. ([14])

([14]) Есть преданіе, что эти надписи надъ гробницами Князей Георгія и Андрея сочинены Императрицею Екатериною II и присланы Владимірскому Епископу Павлу, который объ этомъ разсказывалъ многимъ гражданамъ.

Надъ обоими гробницами устроены великолѣпные балдахины съ Великокняжескими регаліями и арматурою. Балдахины поддерживаютъ Ангелы, имѣя каждый въ рукѣ свѣчу. Столпы, между которыми находятся гробницы, украшены образами съ соотвѣтственною главному иконостасу рѣзьбою во вкусѣ рококо.

Противъ прежней Андреевской гробницы, тоже между столпами, къ сѣверной стѣнѣ храма, помѣщается деревянная гробница, въ которой подъ стекляною крышею хранится прекрасная плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату.

Противъ алтаря Св. Князя Глѣба находится зимняя церковь во имя Св. Георгія Всеволодовича, устроенная въ самомъ храмѣ закладкою нѣкоторыхъ арокъ. Передъ алтаремъ ея погребено тѣло старшаго брата Георгія, Великаго Князя Константина Всеволодовича, скончавшагося 2-го Февраля, 1219 года на 37 году отъ рожденія, — княжилъ онъ одинъ только годъ. Супруга его, принявъ надъ гробомъ его иноческій образъ,

отправилась въ Ростовъ и тамъ скончалась. Погребена въ Ростовскомъ соборѣ. При каменномъ надгробномъ памятникѣ Константина Всеволодовича, покрытомъ деревянною накладкою, имѣющею видъ гробовой крыши, указываютъ мѣсто могилы Епископа Владимірскаго и Муромскаго Іеронима, скончавшагося 1-го Августа 1785 года.

Иконостасъ зимней церкви самый бѣдный, безъ всякихъ украшеній и колорита,— но въ немъ замѣчателенъ древній образъ Св. Князя Георгія Всеволодовича, снятый съ гробницы его. Въ алтарѣ этой церкви, близъ южной стѣны, погребены тѣла Епископовъ Луки, Серапіона и Ѳеодора, почившихъ первый — 10 Ноября, 1189 года, вторый — 12 Іюля, 1275, г., а третій въ 1286 году. Внѣ алтаря покоятся тѣла Епископовъ Симона, скончавшагося 22 Мая 1227 года, и Митрофана, погибшаго съ Великокняжескимъ семействомъ 7 Февраля, 1237 года, въ *восходныхъ полатяхъ* храма.

Зимняя церковь имѣетъ въ длину 7 саженъ, а въ ширину только 2 сажени и 2

четверти аршина. Она отопляется одною печью, проведенною изъ юго-западнаго контрфорса, въ которомъ устроена сторожка.

Третій и четвертый ряды столповъ поддерживаютъ арки такъ называемыхъ хоровъ, простирающихся во всю ширину храма. Только своды двухъ арокъ росписаны—большой средней (впрочемъ и бока этой арки росписаны) и ближней къ ней небольшой арки, подъ которой сохранилась еще часть старинной стѣнописи, работы, какъ полагаетъ академикъ Солнцевъ ([15]), художниковъ Даніила иконника и Рублева, росписавшихъ стѣны Успенскаго храма въ началѣ XV столѣтія. Фрески изображаютъ Праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова, сѣдящихъ въ райскомъ саду; позади Авраама видно еще нѣсколько лицъ.

([15]) Г. Солнцевъ обозрѣвалъ Успенскій соборъ во время пребыванія его во Владимірѣ, для возобновленія древнихъ фресковъ, открытыхъ въ Дмитріевскомъ соборѣ подъ слоями штукатурки. Стѣны Успенскаго собора, кромѣ стѣнъ главнаго алтаря, всѣ забѣлены. Разсказываютъ, что при отбѣленіи стѣнъ иногда обнаруживается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ древняя живопись. Такъ случайное открытіе части древнихъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора, было причиною полнаго открытія и возобновленія ихъ.

Они писаны, безъ сомнѣнія, по образцу фресковъ собора Дмитріевскаго, и какъ утверждаетъ г. Солнцевъ, въ XII вѣкѣ.

Подъ этою аркою подлѣ простѣнка зимней церкви погребено тѣло Епископа Владимірскаго и Ярополчскаго Платона, скончавшагося въ Москвѣ 16 Апрѣля, 1734 года; а за столпомъ къ западной стѣнѣ храма, близъ двери, ведущей въ зимнюю церковь, почіетъ тѣло Митрополита Максима, скончавшагося 16 Декабря, 1305 года. При гробѣ его находится образъ Божіей Матери Максимовскія въ серебряной вызолоченой ризѣ, написанный по видѣнію Митрополита Максима.

На западной стѣнѣ надъ самыми вратами обращаетъ на себя особенное вниманіе огромная картина, писанная, по обѣщанію, Италіанцемъ Тончи, изображающая крещеніе язычниковъ въ р. Почайнѣ въ присутствіи Св. Князя Владиміра и двоихъ Епископовъ, стоящихъ на высотѣ горы, при которой протекаетъ эта рѣчка, — а въ отдаленіи видна часть города Кіева.

По обѣимъ сторонамъ западныхъ вратъ помѣщены картины, изображающія мученическую кончину Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Вблизи отъ этихъ вратъ начинается деревянная лѣстница на хоры, которая, возвышаясь съ половины западной стѣны, оканчивается на сѣверной. Въ древности сюда былъ тайный входъ, устроенный въ одномъ изъ столповъ, поддерживающихъ арки хоровъ.

Хоры раздѣляются на четыре части двумя капитальными стѣнами храма Андреева и деревянною перегородкою, обтянутою расписаннымъ холстомъ. Это иконостасъ домовой церкви Епископа Іеронима, скончавшагося, какъ сказано выше, 1 Августа, 1735 года. Всесокрушающее время уничтожитъ когда нибудь этотъ памятникъ прошедшаго столѣтія, для насъ не столько еще любопытный, сколько для потомковъ нашихъ; а потому въ память временъ неизлишне будетъ передать подробное описаніе этого иконостаса XVIII вѣка, который, можетъ быть, списанъ съ иконостаса прежнихъ вѣковъ.

Бѣдность и простота его доказываютъ,

что Преосвященный Епископъ Іеронимъ заботился не о великолѣпіи, а о прямомъ его назначеніи. Жаль, что онъ не цѣльный, — ибо на мѣстѣ Царскихъ дверей вставлена часть этого же иконостаса, да еще съ одной стороны его недостаетъ отдѣленія. Онъ весь гладкій, раздѣленъ широкими каймами на четыре части. Въ первой нижней части изображены четыре квадрата съ фигурами внутри; въ срединѣ второй Апостолы Іоаннъ и Петръ, а надъ ними Моисей съ крестомъ, вокругъ котораго обвился змій; на правой сторонѣ изображенъ Спаситель, а на лѣвой Божія Матерь; рядомъ съ нею Архангелъ Гавріилъ. Всѣ они раздѣлены колонками коринѳскаго ордена. Въ самой срединѣ третьей части Воскресеніе Спасителя, рядомъ Преображеніе Господне, а по сторонамъ Апостолы Іаковъ и Ѳома, Филиппъ и Іуда. Въ четвертой части надъ Преображеніемъ и Воскресеніемъ изображены сіянія, внутри которыхъ видны Еврейскія слова. Два Ангела съ рипидами заканчиваютъ верхній воображаемый этажъ. Всѣ каймы, бордюры около изображеній, капители и сіянія окрашены желтою краскою, смѣшанною съ золотомъ.

Первое отдѣленіе хоровъ нынѣ не имѣетъ никакого назначенія. Въ немъ устроена деревянная лѣстница на древніе своды храма. Отсюда видно, что кровля поддерживается своею собственною тяжестію, потому что она вся основана на частыхъ желѣзныхъ полосахъ, къ которымъ привѣшены тяжелые желѣзные крючья.

Второе отдѣленіе хоровъ, среднее и самое обширное, не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Только видно въ одномъ изъ верхнихъ сводовъ его отверстіе, гдѣ, полагаютъ, была труба, проведенная изъ печи восходныхъ палатъ, простиравшихся во всю длину хоровъ. Здѣсь нѣкогда была и церковь во имя Священномученика Антипы, упраздненная въ 1774 году. Антимисъ этой церкви, писанный на полотнѣ въ лѣто $\frac{7132}{1624}$ Апрѣля въ 18 день при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Іоакимѣ, хранится въ соборѣ; здѣсь же мученически скончалось семейство Великаго Князя Георгія Всеволодовича съ Епископомъ Митрофаномъ и боярами. Отсюда видѣнъ во всемъ великолѣпіи иконостасъ и картина Тончи, изображающая

крещеніе Россіанъ, — со всѣми подробностями.

Въ третьемъ отдѣленіи тоже нѣтъ ничего замѣчательнаго; но въ четвертомъ и послѣднемъ помѣщается часть ризницы, двѣ деревянныя раки Князей Андрея и Глѣба, въ которыя положены были тѣла ихъ, по вынутіи изъ древнихъ каменныхъ гробовъ; тутъ же соборная библіотека, составленная частію изъ книгъ упраздненныхъ монастырей и хроникъ, и сверхъ того хранятся нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи.

Теперь перейдемъ къ обозрѣнію нижнихъ частей храма.

Вдоль сѣверной стѣны отъ сѣверо-западнаго угла до самыхъ вратъ погребены тѣла Великихъ Князей и Княгинь. Близъ этого угла покоится тѣло старшаго сына Андрея Боголюбскаго Изяслава Андреевича, скончавшагося въ 28 день Сентября 1164 года. На надгробномъ камнѣ его, покрытомъ деревянною накладкою, лежитъ желѣзный шлемъ, а къ камню приставлены три тяжелыя же-

лѣзныя орудія въ видѣ стрѣлъ. Два изъ этихъ рѣдкихъ орудій взяты въ Москву.

Рядомъ съ гробомъ Изяслава гробъ сына Св. Московскаго Князя Даніила Александровича, а внука Александра Ярославича Невскаго, Бориса Даніиловича, который скончался, 1320 года, въ своемъ удѣльномъ княженіи, Нижнемъ Новгородѣ; тѣло его привезено во Владиміръ и положено здѣсь по его завѣщанію. Далѣе за этимъ гробомъ находится обширная могила, прикрытая однимъ камнемъ, Великаго Князя Михаила Георгіевича, брата Андрея Боголюбскаго, который, во время своего годичнаго княженія, воздавши достойную месть убійцамъ брата своего, скончался 20 Іюня, 1176 года; Великой Княгини Агаоіи, супруги Георгія Всеволодовича, дочери Княжны Оеодоры, сноха: Маріи, Христины и Оеодоры и внучатъ, мученически скончавшихся въ Соборномъ храмѣ, въ нашествіе Батыя. Рядомъ съ этою могилою близъ сѣверныхъ вратъ, покоится тѣло сына Боголюбскаго Мстислава Андреевича, скончавшагося 28 Марта, 1175 года. Надъ каменнымъ гробомъ этого воинственнаго Князя,

по повелѣнію отца его, Андрея Георгіевича, поставлена была мраморная статуя (Исторіи Татищева т. III стр. 259); видно, что онъ особенно почтенъ былъ отцемъ своимъ.

Надъ всѣми вообще Княжескими и Святительскими могилами, помѣщающимися около стѣнъ храма, положены надгробные памятники изъ бѣлыхъ камней, четыреугольныхъ и длинныхъ, которые поставлены внутри дугообразныхъ нишъ, устроенныхъ въ стѣнахъ, безъ сомнѣнія, еще при Всеволодѣ Георгіевичѣ, распространившемъ Успенскій храмъ. Почти всѣ эти надгробные камни покрыты деревянными накладками, имѣющими видъ гробовыхъ крышъ, съ надписями на нихъ почившихъ лицъ. Надписи прежде изображены были на стѣнахъ противъ каждой могилы; но нынѣ онѣ, по большой части, забѣлены. Разсказываютъ, что встарину нѣкоторые изъ гробовъ и надгробныхъ камней лежали внутри храма на поверхности пола, какъ и въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, но для безпрепятственнаго хода они опущены въ землю, — а можетъ быть, нѣ-

которые употреблены и на разныя поправки, что прежде случалось нерѣдко (16).

По описаніи мѣстности всѣхъ извѣстныхъ въ Успенскомъ Соборѣ могилъ и погребенныхъ въ немъ лицъ, неизлишне кажется будетъ описать и въ совокупности всѣ эти лица. Тамъ покоятся тѣла Великихъ Князей: Андрея, Всеволода и Михаила Георгіевичей, Изяслава, Мстислава и Глѣба Андреевичей, Георгія, Ярослава и Константина Всеволодовичей, Всеволода, Мстислава и Владиміра Георгіевичей, Бориса Даніиловича; Великихъ Княгинь: Агафіи, снохъ ея Маріи, Христины, Ѳеодоры съ ихъ дѣтьми, и дочери Агафіи княжны Ѳеодоры, Митрополита Максима, Епископовъ: Луки, Сераіона, Ѳеодора, Симона, Митрофана, Платона, Павла и Іеронима.

---

(16) Въ древней церкви села Кидекши, находящагося въ трехъ верстахъ отъ г. Суздаля, построенной въ 1152 году при Великомъ Князѣ Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, погребены тѣла—сына его Бориса Георгіевича, супруги Бориса Маріи и дочери его Евфросиніи и тѣла другихъ лицъ. Надгробные камни и даже самые гробы ихъ помѣщались также на поверхности, но нынѣ нѣкоторые изъ нихъ скрыты подъ поломъ, а другіе употреблены и на устройство его.

Сверхъ сего изъ соборныхъ лѣтописей видно, что въ немъ погребены тѣла Великихъ Князей: сына Михаила Георгіевича—Бориса, сыновей Всеволода Георгіевича—Святослава, Іоанна и Владиміра, внука Всеволода—Изяслава Георгіевича, брата Андрея Георгіевича — Ярослава Георгіевича, сына Ярослава Всеволодовича—Константина Ярославича. Но гробовъ ихъ, равно и надписей, невидно.

Въ Никоновской лѣтописи (стр. 242) упоминается, что во Владимірѣ въ Богородицкой церкви погребена Княгиня Ольга или Елена, во инокиняхъ Евфросинія, супруга Юрія Владиміровича Долгорукаго, скончавшаяся въ глубокой старости 14 Іюля 1182 года. Такъ полагаетъ и Щербатовъ, съ розницею только въ числѣ ея кончины; ибо у него показана она не 14, а 4 Іюля. Но Татищевъ (стр. 246) пишетъ, что 4 Іюня преставилась Княгиня Галицкая Ольга, во инокиняхъ также Евфросинія, сестра Андрея и Всеволода Георгіевичей и положена въ церкви Святыя Богородицы Златоверхой. Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобы Княгиня Ольга или Елена,

бывшая въ супружествѣ за Галицкимъ Княземъ Ярославомъ, не была положена во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ; ибо она, по разрывѣ брачнаго союза, взята во Владиміръ братомъ ея Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, гдѣ и скончалась въ 1183 году (Ист. Карамз. т. II. примѣч. 545.). Но невѣроятно, чтобы здѣсь погребена была вторая супруга Юрія Владиміровича, потому что она, по раздорѣ съ пасынкомъ ея Андреемъ Боголюбскимъ, уѣхала съ своими дѣтьми Мстиславомъ, Василіемъ или Васильком и малолѣтными Михаиломъ и Всеволодомъ, въ Царьградъ. Дѣти ея всѣ, кромѣ Василька, возвратились въ Россію (Ист. Карамз. т. III. прим. 12) при жизни еще брата ихъ Боголюбскаго, но чтобы возвратилась Ольга, которая, вѣроятно, была Гречанка—этого изъ лѣтописей невидно.

Эмминъ въ своей Исторіи (стр. 327) пишетъ, что въ Соборной Златоверхіевской церкви положено тѣло племянника Всеволода Георгіевича, храбраго Князя Изяслава Глѣбовича, убитаго въ войнѣ съ Волжскими Болгарами, при осадѣ ихъ Великаго города,

подъ предводительствомъ дяди его Всеволода. Походъ этотъ, по Эмину, былъ въ 1184, а по Щербатову и Татищеву въ 1185 году. Тѣло Изяслава Глѣбовича, пронзенное стрѣлою, привезено во Владиміръ на суднѣ.

Въ Успенскомъ Соборѣ хранится любопытная выписка изъ книгъ о поминовеніи лицъ, погребенныхъ какъ въ самомъ Соборѣ, такъ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и въ Георгіевскомъ мужскомъ (нынѣ приходская церковь). Въ этой выпискѣ упоминается и Изяславъ Глѣбовичь.

„По Государеву Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти понахиды Архимандриту и попомъ и діакономъ и протопопу Пречистенскому (17) збратіею и игуменомъ и попомъ и діакономъ соборнымъ и ружнымъ всѣмъ 84 человѣкомъ и заупокойные обѣдни служити соборомъ же.

---

(17) То есть Протоіерею Успенскаго Собора, ибо въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ этотъ соборъ назывался соборною церковію Успенія *Пречистыя* Богородицы.

»По Великомъ Князѣ Ярославлѣ Оеодорѣ (по крещеніи) Всеволодичѣ на его память въ годъ Сентября 30 дня одна понахида большая съ ужиною. По Великомъ Князѣ Димитріѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ (Димитрій по крещеніи) въ годъ пѣть 2 понахиды большіе съ ужинами, на преставленіе его Апрѣля въ 15 день, а другая на память его Октября 26 дня.

»Понахиды же безъ ужинъ:

»По Великомъ Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ въ годъ 2 понахиды, одна на убіеніе его Іюня въ 29 день, а другая Ноября 30 дня на память Апостола Андрея Первозваннаго.

»По Великомъ Князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ пѣти въ годъ одна понахида Ноября въ 3 день; по Великомъ Князѣ Константинѣ Всеволодичѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Февраля во 2 день, а другая Мая въ 21 день.

»По Максимѣ Митрополитѣ пѣти въ годъ 2 понахиды, одна на преставленіе его Декабря въ 6 день, другая Августа въ 15 день.

»Великого Князя Георгія Всеволодича по Великой Княгинѣ Агафьѣ и по дѣтяхъ его и по сохахъ пѣти понахидъ одна въ годъ Февраля въ 8 день.

»Великаго Князя Димитрія Всеволода по Княгинѣ Марьѣ во иноκиняхъ Марѳѣ пѣть въ годъ одна понахида Марта въ 19 день. По другой Княгинѣ Аннѣ пѣти въ годъ одна понахида Февраля въ 5 день.

»Великаго Князя Александра Ярославича по Княгинѣ Вассѣ пѣти въ годъ одна понахида Августа въ 21 день.

»По Великой Княжнѣ Евдокеѣ пѣти въ годъ одна понахида Марта въ 1 день. ([18])

»Великаго Князя Ярослава Всеволодича отца Великаго Князя Александра Невскаго по Княгинѣ Ѳеодосіѣ во иноκиняхъ Евфросиніѣ, по матери Великаго Князя Александра, пѣти въ годъ одна понахида Сентя-

([18]) Супруга Всеволода Георгіевича — первая Марія, а вторая Анна, вторая супруга Александра Невскаго Васса и дочь ихъ княжна Евдокія, погребены во Владимірскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, основанномъ супругою Всеволода—Маріею.

бря въ 23 день, а лежитъ она въ Георгіевскомъ монастырѣ.

»И всего Архимандриту и протопопу збратіею и протодьякону и игуменомъ и потомъ и діакономъ всѣмъ 84 человѣкомъ большихъ и среднихъ служить понахиды всѣмъ соборомъ, тутo, гдѣ кто лежитъ.

»А по сихъ Архимандритъ не служитъ:

»По Владимірскихъ же Князѣхъ и Владыкахъ правити по Государеву указу средніе понахиды противъ того, какъ на Москвѣ по Удѣльныхъ Князѣхъ по одной понахидѣ въ годъ по ихъ памяти безъ ужинъ. По Великомъ Князѣ Ярославлѣ Георгіевичѣ Боголюбскаго Андрея по братѣ одна понахида Октября въ 9 день. Великаго Князя Андрея Боголюбскаго по дѣтехъ по одной въ годъ.

»По Князѣ Изяславлѣ Сентября 28 дня.

»По Князѣ Мстиславлѣ Марта въ 28 день.

»По Князѣ Глѣбѣ Іюля въ 24 день.

»По Князѣ Борисѣ Даніловичѣ по вну-

кѣ Великаго Князя Александра Невскаго одна понахида Октября въ 15 день.

»По Князѣ Владимірѣ Всеволодичѣ одна понахида Генваря въ 6 день на его память. По Князѣ Изяславлѣ Глѣбовичѣ Всеволоже внукѣ одна понахида Сентября въ 8 день.

»По Князѣ Михаилѣ Ярославичѣ по внукѣ Всеволоже одна понахида въ годъ Генваря въ 15 день

»По Великомъ Князѣ Константинѣ Ярославичѣ одна понахида въ годъ Августа въ 8 день. Великаго Князя Георгія Всеволодича по дѣтяхъ по Владимірѣ, по Всеволодѣ, по Мстиславѣ въ годъ по всѣхъ одна понахида на ихъ память Февраля въ 7 день.

»По Государеву же указу велѣно по Князѣ Борисѣ Михаиловичѣ да Великаго Князя Димитрія (19) по дѣтяхъ: по Святославѣ да по Иванѣ на ихъ память пѣти въ годъ три понахиды а прежъ сего поминали ихъ въ рядовыхъ понахидахъ, а на памяти ихъ понахидъ по нихъ не пѣли.

---

(19) Всеволодъ Георгіевичь, по крещеніи — Димитрій.

»По Владимірскихъ по пяти Владыкахъ пѣти въ годъ по одной понахидѣ на ихъ памяти.

»По Лукѣ Епископѣ Октября въ 8 день.

»По Симонѣ Епископѣ Мая въ 28 день.

»По Митрофанѣ Епископѣ Іюня въ 4 день.

»По Сераніонѣ Епископѣ Іюня въ 12 день.

»По Осодорѣ Епископѣ Ноября въ 26 день.

»И всего по Владимірскихъ Князѣхъ и Владыкахъ въ годъ правити на ихъ памяти 19 понахидъ среднихъ и тѣ 19 понахидъ по Князѣхъ и Владыкахъ правити въ соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, а пѣти на ихъ памяти понахиды и обѣдни служити за упокой Пречистенскому Протопопу со всѣмъ соборомъ да Боголюбовскому соборному попу да дьякону да Дмитріевскому соборному попу да дьякону перемѣнясь, да Царевыхъ и Великаго Князя ружныхъ церквей 15 поповъ Воздвиженскому, Троицкому, Рождественскому и инымъ, а всего служити 35 человѣкомъ.

»А по Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ по братѣ Великаго Князя Александра Невскаго пѣти понахида въ Георгіевскомъ монастырѣ ([20]), литургіи служити протопопу да протодіакону да дьякону да Боголюбовскому игумену съ дьякономъ да Дмитріевскому попу съ дьякономъ да Митрополичьихъ церквей 15 попомъ да двумъ дьякономъ, а всего двадцати шести человѣкомъ Апрѣля въ 8 день.«

Изъ этой выписки видно что при самыхъ торжественныхъ панихидахъ повелѣно было участвовать 84 лицамъ. Здѣсь надобно принять въ расчетъ только однихъ Священнослужителей. Ежели присоединить сюда и Священнослужителей загороднаго Боголюбова монастыря, которые также иногда должны были участвовать въ служеніи панихидъ, то нынѣ количество ихъ далеко не составитъ 84-хъ, ибо съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ монастырей и съ уничтоженіемъ пожарами приходскихъ церквей, и число Священнослужителей должно было уменьшиться.

([20]) Въ немъ погребено тѣло Кн. Ѳеодора Ярославича.

Въ числѣ упоминаемыхъ въ выпискѣ лицъ ничего не сказано о служеніи панихиды Великому Князю Георгію Всеволодовичу, котораго св. нетлѣнное тѣло положено на вскрытіи и прославлено уже послѣ Іоанна Васильевича, а объ Изяславѣ Георгіевичѣ, внукѣ Всеволода также не упоминается, тогда какъ изъ исторіи и соборныхъ лѣтописей видно, что и этотъ Князь погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Неизвѣстно, гдѣ нынѣ находятся книги, изъ которыхъ заимствована выписка о поминовеніи показанныхъ въ ней лицъ (вѣроятно въ Успенскомъ Соборѣ), но надобно полагать, что въ выпискѣ Князь Георгій пропущенъ потому, что она писана или въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда открыты были св. мощи Георгія, или еще позднѣе, и слѣдовательно не было уже надобности служить по немъ панихиды и числить его въ поминальной выпискѣ. Изяславъ же Георгіевичь, внукъ Всеволода, записанный въ лѣтописяхъ Успенскаго Собора погребеннымъ въ немъ, открытъ можетъ быть уже позже царствованія Іоанна Васильевича

евича, а потому онъ и не помѣщенъ въ выпискѣ, въ которую внесены только тѣ лица, которыя по указу его должны быть поминаемы. А что нынѣ неизвѣстно мѣсто гроба или могилы Изяслава Георгіевича, то это неудивительно, ибо не одного его, а многихъ еще князей, о которыхъ упоминается въ соборныхъ лѣтописяхъ, могилы неизвѣстны, въ числѣ коихъ и могилы Князей Михаила Ярославича и Изяслава Глѣбовича, которые показаны въ поминальной выпискѣ. Не можетъ быть, чтобы гробы этихъ двоихъ послѣднихъ Князей неизвѣстны были во времена Іоанна Васильевича; ибо указомъ его повелѣно пѣть панихиды надъ гробами почившихъ въ нихъ лицъ—тамъ, гдѣ кто лежитъ. Но какъ они, можетъ быть, помѣщались въ срединѣ храма, то для свободнаго хода по немъ и опущены въ землю, какъ и въ древней церкви села Кидекши, а надписи или сглажены въ послѣдствіи времени, или ихъ вовсе и не оставлено на стѣнахъ, находящихся въ отдаленіи отъ самыхъ могилъ. Эта догадка подтверждаетъ разсказъ, что гробы нѣкоторыхъ Князей, помѣщавшіеся въ срединѣ храма, опущены въ землю.

Въ 1825 году, при копаніи могилы Протоіерею Успенскаго собора Пѣвницкому, близъ гроба Изяслава Андреевича, обрытъ былъ подъ поломъ храма обширный каменный гробъ неизвѣстнаго лица. Въ ризничной палаткѣ на хорахъ въ числѣ драгоцѣностей хранятся еще остатки Великокняжескихъ одеждъ, вынутыхъ изъ каменныхъ гробовъ вмѣстѣ съ нетлѣнными тѣлами Георгія, Андрея и Глѣба. По этимъ останкамъ можно судить, какъ хорошо сохранялась одежда въ самыхъ гробахъ. Разсказываютъ, что при поправкѣ пола, нечаянно сдвинута была нѣсколько крыша съ гроба Митрополита Максима, въ которомъ видѣли мощи его и одежду (21). Сквозь отверзтіе каменнаго склепа видѣнъ деревянный, почернѣвшій гробъ Епископа Серапіона. Какъ бы любопытно было видѣть даже одежду этихъ древнихъ Святителей (22).

---

(21) Протодіаконъ Успенскаго собора Захарій, умершій не очень давно въ преклонныхъ лѣтахъ, сказывалъ, что этому былъ свидѣтелемъ вмѣстѣ съ нимъ и Владимірскій Епископъ Викторъ.

(22) Воевода Тимофей Савеловъ такъ описывалъ Суздальскому Архіепископу Стефану внутренность каменнаго гроба

Сквозь узкій проходъ, сдѣланный въ сѣверо-восточномъ контрфорсѣ Успенскаго храма, видна въ стѣнѣ его довольно просторная, полукруглая ниша, закладенная кирпичемъ,—не былъ ли тутъ проходъ въ подземную усыпальницу?

брата Боголюбскаго Бориса Георгіевича, погребеннаго въ церкви села Кидекши: »Вѣдомо тебѣ Государю, что въ нынѣшнемъ $\frac{7183}{1675}$ году Апрѣля въ 10 день ѣздилъ я по обѣщанію Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ Новѣградѣ, въ приписной Кидекоцкой монастырь, помолиться, и какъ я былъ въ церкви и той церкви попъ Григорій указалъ мнѣ гробницу каменную на правой странѣ вошедъ въ церковь, а на гробницѣ проломано и я дерзнулъ со свѣщею въ гробницу посмотрѣть и въ той гробницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы и на мощахъ одежды съ аршинъ бѣлою тафтою покрыто, а на верху лежитъ невѣдомо какая одежда шитая золотомъ, будто на бамбереку, на ней же вышитъ орелъ пластанной одноголовой, а отъ того Государь орла пошло на двое части золотомъ же и серебромъ узорами еще знать....«

Архіепископъ Стефанъ доносилъ между прочимъ и объ этомъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу, что въ церкви села Кидекши есть и другія гробницы княжескія и—»подобія ихъ въ той церкви на стѣнахъ шаровымъ строеніемъ воображены и донынѣ знать.« Но что послѣдовало по этому донесенію, неизвѣстно. (Историч. собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суздалѣ ключаря Анапія Ѳедорова, находящееся въ рукописи.)

ГЛАВА III.

Достопримѣчательности Собора: иконы, сосуды, кресты, евангелія и другія драгоцѣнности.

1. Иконы, картина, плащаница.

1. Чудотворный *образъ Владимірскія Божіей Матери*, писанный Св. Московскимъ Митрополитомъ Петромъ, одинаковаго размѣра съ Московскою чудотворною иконою, писанною Евангелистомъ Лукою, украшенъ жемчужною ризою и драгоцѣнными камня-

ми; на серебряныхъ чеканныхъ позолоченныхъ поляхъ восемнадцать серебреныхъ же дробницъ, съ черневыми изображеніями Св. Троицы, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Московскихъ Святителей, Владимірскихъ Чудотворцевъ и другихъ угодниковъ Божіихъ. Въ вѣнецъ, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями съ бриліантовою вверху его короною, по завѣщанію покойнаго Надворнаго Совѣтника Ивана Оедоровича Дмитревскаго, вставленъ бриліантовый перстень, пожалованный ему Александромъ I, за сочиненіе имъ Исторіи о Владимірѣ на Клязьмѣ. Образъ Владимірскія Богоматери поставленъ на лѣвой сторонѣ подлѣ Царскихъ врать въ бронзовомъ створчатомъ кіотѣ, предъ которымъ неугасимо горитъ огонь въ прекрасной серебряной лампочкѣ. Этотъ образъ въ 1518 году, по совѣту Митрополита Варлаама, и по повелѣнію Великаго Князя Василія Іоанновича, взятъ былъ въ Москву для поновленія вмѣстѣ съ образомъ Господа Вседержителя. Образъ Богоматери, по украшеніи серебромъ и золотомъ, возвращенъ въ Успенскій Соборъ, а образъ Вседержителя поставленъ въ Мо-

сковскомъ Успенскомъ Соборѣ. (См. Описаніе Моск. Усп. Соб. соч. Протоіер. Левшина.)

Въ Степенной книгѣ (ч. 1. стр. 413—418.) есть преданіе, что Св. Митрополитъ Петръ будучи еще настоятелемъ въ Ратскомъ монастырѣ на Волыни самъ написалъ этотъ образъ (иконописи научился онъ въ этомъ монастырѣ) и поднесъ его Кіевскому Митрополиту Максиму при посѣщеніи имъ Ратской обители. Митрополитъ украсилъ образъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и имѣлъ его при себѣ до самой кончины, постигшей его во Владимірѣ, куда онъ перенесъ митрополію отъ притѣсненія Татаръ. По смерти его Игуменъ Геронтій самовольно отправился изъ Владиміра въ Царьградъ домогаться посвященія въ первосвятительскій санъ на митрополію Всероссійскую, взявъ съ собою святительскую утварь и причтъ, митрополичій жезлъ, а въ томъ числѣ и образъ Владимірскія Богоматери. Узнавъ объ этомъ, Галицкій Князь Юрій, желавшій постановить въ своемъ княженіи митрополитскую каоедру, убѣдилъ Ратскаго настоятеля Петра отправиться съ его грамотою къ Цареградскому Патріарху

Аоанасію для посвященія въ санъ Митрополита. Игуменъ Петръ прибылъ въ Царьградъ и посвященъ въ первосвятительскій санъ еще до пріѣзда Геронтія, который бурею долго носимъ былъ на кораблѣ по морю. Въ это время отъ иконы Божіей Матери было ему видѣніе во снѣ, что онъ напрасно трудится, и что на престолъ митрополіи Русской возведенъ будетъ Петръ Игуменъ Ратскій, который написалъ этотъ образъ. Патріархъ Аоанасій, узнавъ о семъ видѣніи отъ самаго Геронтія, по прибытіи его въ Царьградъ, отобралъ отъ него всю первосвятительскую утварь, митрополичій жезлъ и образъ Владимірскія Богоматери, и вручилъ новопроизведенному Митрополиту Петру, который, по совѣту Патріарха, отправился прежде въ Кіевъ, а потомъ прибылъ во Владиміръ.

2. *Образъ Божіей Матери Максимовскія*, во весь ростъ, съ изображеніемъ на немъ въ небольшомъ видѣ Митрополита Максима, пріемлющаго изъ рукъ Богоматери омофоръ. Этотъ образъ украшенъ серебряной вызолоченной ризой съ жемчужнымъ убру-

сомъ. Онъ написанъ по видѣнію Максима Митрополита въ 1299 году, какъ значится изъ надписи, находящейся при этомъ образѣ: „Сей святый и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто $\frac{6807}{1299}$ по видѣнію Максима Митрополита Владимірскаго и всея Руссіи Чудотворца Грекенина родомъ, егда ему пришедшу отъ Кіева во Владиміръ и отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ яко на явѣ свѣтъ великъ и необыченъ и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица держаща на руку Превѣчнаго Младенца и глагола: рабе мой Максиме; добре пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой; и подаде ему омофоръ, глаголя: пріими сей омофоръ и паси во градѣ моемъ словесныя овцы; онъ же пріемъ, возбудися отъ сна и въ келліи никогоже виде, а омофоръ обрѣтеся въ рукѣ его, онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, абіе повѣда Великому Князю Андрею и построиша ковчегъ златъ и положиша въ него той омофоръ и прославися сіе чудо во всей Русской землѣ и въ Палестинѣ и повелѣ написати сей образъ тѣмъ подобіемъ якоже виде Максимъ Свя-

тый; а омофоръ Св. во время безбожнаго царевича Талыча, егда плѣни градъ и раззори, гдѣ скончася невѣдомо."

Омофоръ хранился въ Успенскомъ Соборѣ въ золотомъ ковчегѣ 112 лѣтъ,—но въ 1412 году, во время нашествія Талыча, скрытъ Ключаремъ Патрикіемъ въ одномъ изъ соборныхъ столповъ, какъ говоритъ преданіе. Основываясь на этомъ преданіи, нѣкоторые изъ Владимірскихъ Епископовъ отыскивали это сокровище,—но безуспѣшно.

3. *Чудотворный образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы*, написанъ по явленію, бывшему въ 1646 году жителю Слободки Быковки, которая находится въ предмѣстіи г. Владиміра, Сергію Іевлеву, который съ малолѣтства такъ страдалъ разслабленіемъ, что не имѣлъ возможности и ходить. Но какъ скоро написанъ былъ этотъ образъ и поставленъ въ нарочно построенной для него, по тому же видѣнію, часовнѣ, въ слободкѣ Быковкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится каменный крестъ, въ память существовавшей тутъ въ древности

церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Господня, разслабленный тотъ же часъ, по отправленіи предъ тѣмъ образомъ молебствія съ водоосвященіемъ, получилъ изцѣленіе. Это случилось 1650 года Октября 8 дня. Въ тотъ же день посадскій Логинъ Степановъ Сапожниковъ, пожертвовавшій для построенія часовни дубовую храмину, по отправленіи молебна съ водоосвященіемъ, и по принятіи св. воды, освободился отъ болѣзни, томившей его 25 недѣль. Болѣзнь его заключалась въ лѣвой рукѣ, неимѣвшей владѣнія (23). Впослѣдствіи многіе болящіе, прибѣгавшіе съ вѣрою къ этому образу, получали облегченіе въ разныхъ болѣзняхъ. Молебствія по усердію Іевлева и Сапожникова отправлялъ Вознесенской приходской, какъ ближайшей къ слободкѣ Быковкѣ, церкви Священникъ Алексій и соборный діаконъ Василій; а послѣ того, по принадлежности слободки Быковки, до учрежденія въ 1764 году штатовъ, въ

(23) Сказаніе объ этихъ двухъ чудотвореніяхъ хранится въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ кромѣ этого записаны еще 23 чудотворенія, бывшія въ разныя времена при образѣ.

числѣ прочихъ вотчинъ къ Собору, по усердію болящихъ, отправляемо было въ часовнѣ молебствіе Соборными священниками. Но какъ слободка Быковка находится отъ Собора не въ близкомъ разстояніи, то образъ въ 1652 году Августа 5 дня, по указу Царя Алексѣя Михайловича, состоявшемуся по просьбѣ соборянъ, перенесенъ съ крестнымъ ходомъ въ Успенскій Соборъ, гдѣ и донынѣ находится, украшенный серебромъ и жемчугомъ.

4. *Образъ Печерскія Божіей Матери*, небольшой, вырѣзанный изъ пальмоваго дерева, вставленъ въ серебряный вызолоченный кіотъ. Изъ надписи видно, что въ немъ находятся 55 части Св. мощей, — и въ томъ числѣ части ризы Спасителя и Богоматери. Этотъ образъ пожалованъ Императрицею Екатериною II Владимірскому Епископу Павлу въ бытность его придворнымъ Ея Величества духовникомъ, который онъ, по посвященіи въ санъ Епископа, носилъ вмѣсто панагіи на персяхъ.

5. *Образъ Богоматери Владимірскія* величиною въ подлинный, — шитъ золотомъ,

серебромъ и шелками, по преданію, Царевною Софіею Алексіевною. Онъ помѣщается на сѣверной сторонѣ столпа, который находится на лѣвой сторонѣ при входѣ въ храмъ въ западныя двери.

6. *Образъ Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Георгія Всеволодовича*, древній. Онъ прежде находился на гробницѣ этого Князя вмѣсто крыши, — но при возобновленіи соборнаго храма по тѣснотѣ мѣста, въ которомъ поставлена гробница, снятъ, по опредѣленію Епископа Іеронима, и поставленъ въ иконостасѣ зимней церкви, въ числѣ мѣстныхъ образовъ. Онъ украшенъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ старинной отдѣлки.

7. *Образъ Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Андрея Георгіевича* во весь ростъ. Онъ шитъ также точно и, по преданію, тою же Царевною, какъ и образъ Богоматери Владимірскія. Поставленъ при входѣ въ зимнюю церковь.

8. *Образъ Спасителя* въ золотой ризѣ, высокой греческой живописи, изъ упраздненнаго Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Сверхъ сего, каждый любитель старины долженъ обратить особенное вниманіе на двѣ большія иконы, помѣщенныя вверху на западной и южной стѣнахъ храма, изображающія надъ сѣверными вратами: 9. различныя *явленія Пресв. Богородицы*, и надъ южными: 10. *Успеніе Божіей Матери.* Не извѣстно, кѣмъ и когда онѣ писаны,—но довольно уже того, что онѣ помѣщались въ старинномъ иконостасѣ Соборной церкви, который, по устройствѣ нынѣшняго великолѣпнаго иконостаса, переданъ въ церковь Шуйской округи села Васильевскаго.

11. *Картина*, изображающая *Крещеніе Кіевскихъ язычниковъ въ Почайнѣ*, въ вышину 7 аршинъ, а въ ширину $4\frac{1}{2}$ аршина, въ тяжелой рамѣ, съ рѣзною вызолоченною бордюрою. Картина сія писана въ 1813 году италіанцемъ Тончи, по чувству признательности за изцѣленіе его во Владимірѣ отъ смертельной болѣзни, постигшей его на пути изъ Москвы во время бѣгства отъ Французовъ. Вотъ что помѣщено объ этой картинѣ въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за Декабрь 1853 года,

гдѣ говорится о Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ: ».... Одна только картина принадлежитъ къ произведеніямъ высокаго достоинства: это крещеніе Кіевлянъ въ Почайнѣ. Великій Владиміръ и два христіанскіе сановника смотрятъ съ высоты на сіе священнодѣйствіе — моментъ торжественный для Россіи, высокій, но трудный для артиста, который однакожъ выполнилъ сію задачу, какъ истинный художникъ; разныя фигуры толпы народной, опущенной или опускающейся въ источникъ, группированы отлично; каждая имѣетъ свою отличную физіономію. По отзывамъ знатоковъ, сія картина цѣнится въ 50,000 рублей«.... Чтобы видѣть со всѣми подробностями эту прекрасную картину, подверженную губительному вліянію воздуха, надобно смотрѣть на нее съ хоръ, — ибо она привѣшена къ западной стѣнѣ храма, надъ высокими западными вратами его.

12. *Плащаница*, большаго размѣра, превосходной Арзамазской работы, шитая золотомъ по малиновому бархату, съ крупными вокругъ ея словами: »Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое«..

и пр., обшита по краямъ широкою золотою бахрамою. Эта плащаница приложена въ 1814 году Владимірскою купеческою женою Екатериною Семеновною Мигуновою, урожденною Лазаревою.

2. Сосуды.

Золотой потиръ, съ серебрянымъ позолоченнымъ поддонкомъ и съ слѣдующею по краямъ его надписью: „лѣта 7194 Іюня 30 дня повелѣніемъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, построенъ сей потиръ золотой въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Володимірѣ, изъ церковной казны, поддонокъ серебряной изъ Государевой казны.“

Потиръ серебряный, будничный, на немъ надпись: „Лѣта $\frac{7188}{1680}$ Іюля во 2 день Стольникъ Степанъ Дмитріевичь Борисовъ для душевнаго своего спасенія и тѣлеснаго здра-

вія и для вѣчнаго поминовенія сродниковъ своихъ и своего далъ сіи сосуды въ Муромскій уѣздъ въ Борисоглѣбскій монастырь въ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія."

Лжица златая, украшенная финифтью, яхонтами и червчатыми изумрудами; на концѣ ея бурмицкое зерно.

Копіе съ золотымъ черепомъ, украшено точно также какъ и лжица.

3. Покровы.

Два покрова, шитые золотомъ, серебромъ и шелками; вѣнцы и надъ ними изображенія Св. Троицы вышиваны довольно крупнымъ жемчугомъ и украшены драгоцѣнными камнями. На одномъ изъ сихъ покроновъ, большемъ другаго, изображенъ Великій Князь Георгій Всеволодовичь во весь ростъ, а на другомъ въ маломъ видѣ, по преданію, шитые Царевною же Софіею Алексѣевною.

Воздухъ и покровы, налагаемые на Св. сосуды, одинаковой совершенно работы съ вышеописанными покровами, и также от-

носятъ ихъ къ трудамъ и усердію Царевны Софіи Алексѣевны. На воздухѣ изображенъ Іисусъ Христосъ во гробѣ, а надъ нимъ Ангелы и Серафимы,—и имѣетъ большое сходство съ Болгарскою плащаницею, рисунокъ съ которой помѣщенъ въ Обозр. Кіевскихъ древностей (изд. Г. Фундуклея.). На покровахъ же изображено: на одномъ—Знаменіе Пресв. Богородицы, а на другомъ—Предвѣчный Младенецъ въ чашѣ и по сторонамъ два Ангела съ рипидами.

4. Кресты.

Крестъ напрестольный серебряный, позолоченый, чеканной работы, украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ,—приложенъ Іеромонахомъ Іосифомъ на поминъ души его, что видно изъ слѣдующей надписи: »Сей Святый крестъ Александровскаго монастыря Іеромонаха Іосифа Благовѣщенскаго. Состроенъ лѣта Господня 1725« Въ этомъ крестѣ, какъ изъ вычеканенной на задней сторонѣ его надписи видно, 177 частей Св. мощей, въ томъ числѣ и части Св. Князей Георгія, Андрея и Глѣба.

Крестъ серебряный, позолоченный, одинаковой работы съ первымъ. Рукоять креста унизана крупнымъ жемчугомъ, подъ распятіемъ изображенъ равноапостольный Князь Владиміръ. На этомъ крестѣ надпись: »$\frac{7150}{1642}$ года построилъ сей крестъ, имя ему Богъ вѣсть, въ соборную церковь честнаго Богородицы Успенія что во Владимірѣ.« Въ немъ хранятся шесть частей Св. мощей.

Крестъ упраздненнаго Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря съ надписью: »$\frac{105}{1697}$ года Ноября въ день приложилъ сей крестъ въ Муромскій уѣздъ въ Борисоглѣбскій монастырь въ церковь Николая Чудотворца Матоей Ерофеевъ сынъ Волыгинъ.«

Два креста деревянные — одинъ маленькій съ мельчайшею рѣзьбою, а другой — по видимому, весьма древній, обложенъ басемнымъ серебромъ. Первый имѣетъ большое сходство съ крестомъ Св. Макарія, находящимся въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, а другой очень похожъ на крестъ Пустынно-Николаевскаго монастыря въ Кіевѣ, только

не восьмиконечный. (См. Обозр. Кіев. древ. Фундуклея.)

5. Евангеліи.

Евангеліе съ надписью: »Построено сіе священное Евангеліе 1763 года Декабря 12 дня въ великій Успенскій соборъ, что во Владимірѣ, тщаніемъ и трудами Преосвященнаго Павла Епископа Владимірскаго и Муромскаго. Сребра и золота казеннаго положено 10 фунтовъ 47 золотниковъ.«

Евангеліе съ надписью: »Лѣта $\frac{7212}{1764}$ мѣсяца Сентемврія во 2 день по изволенію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха устроено сіе Евангеліе въ великій градъ Владиміръ въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы Успенія, тщаніемъ же и радѣніемъ его Архипастырскаго ризохранителя, Іеродіакона Боголѣпа Владимірца.«

Евангеліе съ надписью: »Лѣта $\frac{7166}{1658}$ Марта въ 23 день далъ сіе Святое Евангеліе

тетро печать Московская обложено все серебромъ чеканнымъ, позолочено, въ монастырь всемилостиваго Спаса Господня Преображенія, что въ городѣ Владимірѣ у златыхъ вратъ того же града Владиміра, Иванъ Осдосѣевъ сынъ Горяиновъ свое строеніе по отцѣ своемъ иноке схимникѣ Филаретѣ и по Еремеѣ и по братіи своей по Михаилѣ, по Филиппѣ и по женѣ своей Евдокеѣ и по всѣхъ сродникахъ своихъ, а имяна ихъ писаны въ синодикахъ и за сей мой вкладъ пожаловать властемъ души наши помнить вѣчно.« (24)

Евангеліе 1707 года; доски его обложены малиновымъ бархатомъ, нынѣ уже полинявшимъ; наугольники и серединкъ серебряные съ чернетью съ изображеніемъ Евангелистовъ и Вокресенія Господня. Въ предисловіи къ читателю при семъ Евангеліи между прочимъ сказано: »Сея книги новое изданіе, коея ради вины составлено есть, благоволи доброхотный читателю внимати.

---

(24) Это Евангеліе передано въ Дмитріевскій соборъ. (См. далѣе описаніе этого Собора.)

Нѣкій отъ всечестныхъ Аѳонскія святыя горы Архимандритовъ сицевую Евангелія книгу написанную и древле изслѣдованную въ даръ принесе любящему благочиніе церковное благородному Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетману славного чину Святаго Апостола Андрея и Бѣлого Орла Кавалерови Іоанну Мазепѣ и тотъ же всечестный Архимандритъ Благородію его извѣсти, яко таковымъ состроеніемъ чтутся Евангелія въ обителѣхъ Святыя Аѳонскія горы и въ прочіихъ областѣхъ и градѣхъ.« Это Евангеліе напечатано крупными четкими буквами, вокругъ листовъ бордюры, а по мѣстамъ довольно искусно изображены Евангелисты,—заглавный же листъ роскошно гравированъ.

6. Разныя достопримѣчательныя вещи.

Ковшъ серебряный, большаго размѣра, плоскодонный, употребляемый при церемоніальныхъ водоосвященіяхъ, для черпанія воды. Снаружи и внутри его слѣдующія надписи.

Снаружи по краямъ:

»Пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи Самодержецъ указалъ дать сей ковшъ Стольнику Андрею Тимоѳѣевичу Племянникову за Сеунчь какъ пріѣхалъ изъ Кракова отъ боярина Ворекаго Князя Алексѣя Михайловича Львова.«

Въ клеймамъ снаружи:

Въ первомъ — подъ рукояткой: »Божіею милостію Великій Государь«— во второмъ на боку: »Великій Князь« — въ третьемъ противъ рукоятки: »Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи« въ четвертомъ на боку: »Самодержецъ.«

Внутри ковша:

»Въ 1708 г. Генваря въ 15 день сей ковшъ далъ вкладу въ Володимеръ въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы Успенія Стольникъ Григорій Андреевичь Племянниковъ по обѣщанію своему за совершивше-

ся чудо цѣльбы отъ Бога, Пречистыя Богоматери и Святыхъ Чудотворцевъ отъ смертныхъ вратъ на животъ возвращеніе.«

Изъ стариннаго письменнаго повѣствованія, находящагося въ Успенскомъ Соборѣ, видно, что этотъ ковшъ, пожалованный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Стольнику Андрею Тимофѣевичу Племянникову, принесенъ въ даръ Соборному храму сыномъ его Стольникомъ же Григорьемъ Андреевичемъ по слѣдующему случаю. Вельможа этотъ, на возвратномъ пути изъ разныхъ городовъ чрезъ Владиміръ въ Москву, пораженъ былъ какою то необыкновенною болѣзнію, такъ, что онъ не могъ ни ѣсть, ни пить и даже языкъ его не входилъ въ ротъ. Лекаря, пользовавшіе его, наконецъ отозвались, что болѣзнь его неизлечима. Въ этой крайности надежда изцѣленія оставалась только на Бога. Не имѣя возможности объясниться словами, онъ далъ знать семейнымъ своимъ нѣкоторыми жестами, чтобы изъ Соборнаго храма принесли въ квартиру его чудотворную икону Божіей Матери Владимірскія, написанную Московскимъ Митрополитомъ Пет-

ромъ. По принесеніи иконы въ домъ, Племянниковъ почувствовалъ возможность подняться съ постели, сталъ предъ иконою на колѣна и молился усердно въ продолженіе молебствія, по окончаніи коего проглотивъ нѣсколько св. воды, онъ тотчасъ началъ говорить, только съ нѣкоторымъ еще затрудненіемъ, и вскорѣ послѣ того совершенно выздоровѣлъ. Потомъ отправился въ Соборный храмъ, и по отслуженіи всенощнаго бдѣнія съ благодарственнымъ молебствіемъ пригласивъ къ себѣ Архимандрита, Игуменовъ, Священниковъ, чиновниковъ и другихъ почетныхъ лицъ — угостилъ всѣхъ великолѣпно. Наконецъ въ знакъ признательности за чудесное изцѣленіе отъ болѣзни, принесъ въ даръ Соборному храму Царскій наслѣдственный ковшъ и на свое иждивеніе возобновилъ соборный иконостасъ, св. иконы и Благовѣщенскій придѣлъ съ переименованіемъ его во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Кадило серебряное, вызолоченное, съ надписью: »Благочестивѣйшій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея

Россіи пожаловалъ сіе кадило въ Володимеръ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы при отцѣ своемъ и Богомольцѣ при Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи лѣта $\frac{7142}{1634}$, а то нынѣ кадило поновлено и позолочено отъ Государыни Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны $\frac{154}{1846}$ года.

Мѣдный вызолоченный знакъ или нагрудникъ, съ мозаичнымъ изображеніемъ Воскресенія Христова, который, какъ полагаютъ, Великіе Князи или Патріархи носили на персяхъ.

Полуистлѣвшіе остатки Великокняжескихъ одеждъ, изъ дорогихъ греческихъ тканей, въ которыхъ Князья покоились до переложенія ихъ въ открытыя гробницы.

Шелковый Китайскій занавѣсъ для Царскаго мѣста, присланный въ Соборъ Императрицею Екатериною II. Этотъ прекрасный занавѣсъ, бывшій прежде синяго цвѣта, нѣсколько полинялъ; на немъ вы-

шиты разными шелками Китайцы, сидящіе подъ тѣнью легкой бесѣдки и деревьевъ.

Паникадило мѣдное съ надписью: »Лѣта $\frac{7159}{1651}$ года Мая въ 26 день приложили сіе паникадило въ Володимеръ церкви Успенія Богородицы въ предѣлъ Апостоловъ Петру и Павлу гостиной сотни Патрикей да Андрей да Григорій Денисовы съ своими племянниками да Василья Хмылова съ своими племянники, приложили по своихъ родителяхъ въ вѣчной поминокъ.« Это паникадило виситъ въ главномъ алтарѣ предъ престоломъ.

Паникадило мѣдное, отбѣленное, съ надписью на серебряномъ вызолоченномъ колпакѣ, въ которомъ утверждена шелковая кисть: »Лѣта $\frac{7156}{1648}$ году Апрѣля 2 дня приложилъ сіе паникадило въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ соборной церкви въ Володимерѣ посацкой человѣкъ Василей Амвросимовъ по своихъ родителехъ по Ильѣ Ивановѣ сынѣ Трегубовѣ да по Петрѣ Петровѣ сынѣ.« Въ этомъ паникадилѣ вѣсу 16 пудовъ 2 фунта. Оно въ 1820 году разобра-

но и хранится въ ризничной палаткѣ на хорахъ.

Древній желѣзный заржавѣлый шлемъ и три желѣзныя орудія въ видѣ стрѣлъ (25). Шлемъ лежитъ на надгробномъ камнѣ Великаго Князя Изяслава Андреевича, а орудія приставлены къ камню. Въ верху шлема находятся небольшія круглыя отверстія. Въ верхнихъ концахъ орудій находится по три грани на подобіе перьевъ. Длина каждаго орудія $2\frac{1}{2}$ аршина, — а вѣсу по 3 фунтовъ въ каждомъ. Способъ употребленія ихъ нынѣ не извѣстенъ. Можетъ быть, это тѣ метательныя копья, которыя пускали изъ луковъ, натягиваемыхъ 30-ю человѣками (см. Ист. Карамз.). Два изъ этихъ рѣдкихъ орудій, съ разрѣшенія Епископа Ксенофонта, взяты Г. Калайдовичемъ въ Москву. Шлемъ и орудія не вынуты ли по какому-либо случаю изъ могилы Изяслава Андреевича, или изъ другихъ Великокняжескихъ могилъ? Впрочемъ въ древнос-

---

(25) Хлыповскій лѣтописецъ, описывая первое населеніе Вятки Русскими въ 1174 году, въ послѣдній годъ княженія Андрея Боголюбскаго, упоминаетъ о желѣзныхъ стрѣлахъ, бывшихъ орудіями Вотяковъ.

ти было обыкновеніе класть на гробахъ великихъ мужей и вооруженіе ихъ ([26]). Во всякомъ случаѣ эти вещи, какъ древнія, любопытны ([27]).

([26]) Въ одной старинной рукописи, въ которой описываются жизнь и дѣянія Великихъ Князей, погребенныхъ въ Успенскомъ Соборѣ, сказано: »Сей благовѣрный Великій Князь Изяславъ Андреевичь кротки и смыслены и храбры, повѣствуютъ о немъ явно лѣтописцы, егда отецъ его Великій Князь Андрей Георгіевичь созидая сію соборную церковь Пресвятыя Богородицы Златоверхия и виде сие зданіе со усердіемъ паипаче о строеніи помышляя и изобра отъ многихъ иныхъ странъ великихъ и храбрыхъ 12 человѣкъ камеподѣлцевъ сильныхъ богатырей мудрыхъ и сими людми сія великая церковь соборная устроися, къ совершенію также своему мужеству на сопротивныхъ устрои себѣ самострѣлные оружія стрелы железные великія, яко же и нынѣ въ соборной церкви обрѣтаются и до днесь видимы всѣми и потомъ многія мужества показалъ...« Можно думать, что желѣзныя стрѣлы, хранящіяся въ Соборѣ, *дѣйствительно* изъ *этихъ* стрѣлъ, упоминаемыхъ въ означенной рукописи, потому что и богомольцы, взявъ одну изъ нихъ въ руки и надѣвъ шлемъ, молятся иногда ко гробу Изяслава и прилѣпляютъ къ нему свѣчи. Нѣтъ ли въ народѣ какого нибудь преданія, что эти оружія принадлежали этому Князю и вынуты по какому-либо случаю изъ его могилы, — но ни въ какихъ соборныхъ записяхъ нѣтъ на это указанія.

([27]) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранятся три достопримѣчательные шлема Владимірскихъ Великихъ Князей — Георгія Всеволодовича, Ярослава (во Св. крещеніи Ѳеодора) Всеволодовича и Александра Ярославича Невскаго.

Во время каждаго служенія почти непрерывно усердные богомольцы, не исключая и

Первый, шлемъ, Георгія,—булатный,по вѣнцу и по тульѣ насѣченный въ узоръ золотыми травами, между коихъ арабскія слова ; носъ, наушки и затылокъ изъ булата съ золотою же насѣчкою. Найденъ на р. Ситѣ, въ Ярославской губерніи, на томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Князь Георгій Всеволодовичь убитъ въ сраженіи съ Татарами въ $\frac{1237}{1238}$ году. Этотъ шлемъ Кавказской формы и работы. Въ древности Кавказскіе шлемы назывались *Аварскими,* а потомъ *Юргенскими,* т. е. Грузинскими, и безсомнѣнія ошибочно *Грихонскими.*

Вторый шлемъ Ярослава, — Великокняжескій, булатный, древней Русской формы и работы. Обложенъ чеканными серебреными золочеными бляхами. На верхней части вычеканены образа: Спасителя, Великом. Георгія, Василія Великаго и Ѳеодора. Спереди изображенъ Архангелъ Михаилъ съ чеканной подписью: »Великій Архистратиже Господень Михаиле помози рабу своему Ѳеодору.« Желѣзо шлема проржавѣло насквозь, онъ найденъ въ 1818 году, въ лѣсу, въ землѣ подъ кочкой, Владимірской губерніи, близъ рѣки Колокши, вмѣстѣ съ скипѣвшейся отъ ржавчины кольчугой, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ Князь Переяславскій, въ послѣдствіи В. К. Владимірскій, былъ разбитъ Мстиславомъ Новгородскимъ и, бѣжавъ съ сраженія, сбросилъ для облегченія себя вооруженіе и княжескую одежду. (Новг. Лѣт. и рукоп. Синод. библ. N 363. И. Г. Р. т. 3. прим. 168 и 169.)

Третій шлемъ Александра Невскаго,—Ерихонскій, краснаго желѣза, съ наушниками и бармицей, состоящей изъ 7 щитковъ, богато насѣченный золотомъ. Юргенской

женщинъ, надѣваютъ тяжелый холодный шлемъ, берутъ одно изъ орудій и такъ молятся, ожидая получить изцѣленіе отъ болѣзни и преимущественно отъ головной. Въ первый разъ странно покажется видѣть этихъ благочестивыхъ Амазонокъ, усердно молящихся Богу не браней, а мира. Жаль, что неизвѣстно, когда и по какому случаю вошло это въ обыкновеніе!

Шесть кругловатыхъ камней, похожихъ на бѣлые. Они лежатъ за деревянною рѣшеткою у втораго столпа съ лѣвой стороны отъ входа въ западныя врата храма. По преданію, камни эти привезены изъ Великаго Устюга, отъ котораго въ 20 верстахъ, при жизни Св. Прокопія Христа ради Юродиваго (см. Чет. Мин. за Октябрь мѣсяцъ) пала на лѣсъ каменная туча, отвращенная отъ города мольбами этого угодника Божія.

Формы; украшенъ драгоцѣнными камнями; по изображенію коронъ и надъ ними крестовъ первоначально принадлежалъ которому нибудь изъ древнихъ Царей Грузіи. (Выписано изъ соч. Г. Вельтмана, о достопамятностяхъ Моск. Оружейной Палаты.)

Изъ книгъ, хранящихся въ Соборѣ, замѣчательны слѣдующія:

1. *Огородокъ Маріи Богородицы*, »по благословенію Иннокентія Гизіеля Архимандрита Кіево-печерской Лавры насажденный трудами Іеромонаха Антонія Радивиловскаго намѣстника той Лавры.« По листамъ сей книги надпись: »Сія книга Царицы небесныя Пресвятыя Богородицы Владимірскія соборныя Успенскія Златоверхія Церкви приложена въ лѣто ҂зрче мѣсяца Іаннурія.« Печатана же сія книга въ 1676 году.

2. *Мессія правдивый, Іс. Хс. Сн҃ъ Бж҃ій.* Твореніе Іоанникія Голятовскаго Архимандрита Черниговскаго. Въ типографіи Кіево-Печерской, року ҂ахѯѳ.

3. *Ключь разумѣнія.* Твореніе того же Іоанникія, но еще бывшаго Игуменомъ Братскаго Кіевскаго монастыря и Ректоромъ. Року ҂ахнѳ.

Вотъ почти все, что находится достопримѣчательнаго въ Успенскомъ Соборѣ, сколь-

ко донынѣ извѣстно. Конечно, основываясь на исторіи этого храма и догадкахъ, можно полагать, что въ нѣдрахъ его находятся сокровища прежнихъ вѣковъ, сокрытыя при нашествіяхъ Монголовъ, но покрайней мѣрѣ до сихъ поръ еще ничего не открыто. Потомки наши, можетъ быть, счастливѣе насъ будутъ въ этомъ отношеніи.

Изъ Успенскаго Собора бываетъ 13 крестныхъ ходовъ каждогодно, въ коихъ участвуетъ все градское духовенство, а именно:

На рѣку Клязьму:

1. Въ день Богоявленія Господня, 2. въ Преполовеніе праздника Пасхи, 3. въ 1-е число Августа мѣсяца.

Въ недѣлю разслабленнаго — въ 3 воскресенье по Пасхѣ, въ Успенскій дѣвичій монастырь, въ которомъ въ этотъ день совершается празднество Св. мученику Аврамію, на вскрытіи здѣсь почивающему.

Въ 21 число Мая, по случаю встрѣчи чудотворной иконы Божіей матери Боголюбскія, приносимаго каждогодно съ 1771 года изъ загороднаго Боголюбова монастыря. Съ этого времени бываютъ три крестные хода около всѣхъ частей города, а 16 Іюня ходъ по случаю провожанія иконы Боголюбскія въ монастырь.

Въ день Пророка Иліи въ Ильинскую приходскую церковь.

Въ день Преображенія Господня въ Спасо-Преображенскую церковь.

Въ день Рождества Богородицы въ Рождественскій мужескій монастырь.

Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы въ Вознесенскую церковь. Этотъ крестный ходъ установленъ Епископомъ Ксенофонтомъ въ 1812 году, въ память освобожденія Москвы отъ Французовъ.

ГЛАВА IV.

СОБОРНАЯ ОГРАДА И КОЛОКОЛЬНЯ.

Заключеніе.

Успенскій Соборъ окруженъ каменною оградою съ рѣшеткою, составленною изъ деревянныхъ копій. Эта ограда устроена въ 1802 году вмѣсто ветхой и простирается на 150 саженъ. Внутри ея со сторонъ западной и южной сдѣланы двои широкіе и высокіе входы съ деревянными дверями и два небольшіе входа съ сѣверной стороны, примыкающіе къ самой колокольнѣ, съ обѣихъ сторонъ ея.

Колокольня имѣетъ 4 этажа. Въ первомъ, съ 4 по угламъ толстыми колоннами, оканчивающимися башенками, находятся обширные входы со всѣхъ сторонъ. Верхъ этого этажа оканчивается узкою террасою вокругъ всей колокольни, огражденною зубчатыми стѣнками. Со всѣхъ сторонъ втораго этажа продѣланы большія окна, имѣющія видъ только верха оконъ готическихъ. Въ третьемъ этажѣ, украшенномъ полуколоннами коринѳскаго ордена, висятъ колокола. Четвертый верхній этажъ гладкій и круглый съ круглыми окнами. Самый сводъ и шпиль покрыты бѣлымъ желѣзомъ. Подъ шпилемъ находится вызолоченная ложчатая чаша, а вверху два вызолоченные черезъ огонь шара — одинъ большаго размѣра, вѣнчающіеся короною и крестомъ. Три первые этажа украшены гипсовыми фигурами. Эта колокольня, построенная въ 1809 году, высока и красива, — но совершенно нейдетъ къ древнему храму, построенному въ Византійскомъ вкусѣ. Она находится отъ Собора въ 11 саженяхъ, и вся дорога къ нему отъ нея устлана бѣлыми камнями. Изъ старой соборной описи видно, что прежде всѣхъ колоко-

ловъ было 16,—нынѣ только 9-ть. Самый большой колоколъ въ 300 пудовъ 8 фунтовъ, слитъ въ 1810 году колокольныхъ дѣлъ мастеромъ Костромскимъ купцомъ Синцовымъ.

Въ 30 саженяхъ отъ Собора, въ западной сторонѣ его, находились обширныя квадратныя врата изъ бѣлаго камня съ пространною въ срединѣ аркою, надъ которою находилась церковь во имя Св. Іоакима и Анны, заложенная 1 Мая 1196 года по изволенію Великаго Князя Всеволода Георгіевича, съ благословенія Епископа Іоанна (Нест. лѣт. стр. 287. Никон. лѣт. стр. 262.), которая освящена имъ въ слѣдующемъ году Ноября 3 дня, на память Св мученика Акепсима([23]). Впослѣдствіи времени наложенъ былъ третій этажъ для колоколовъ, оканчивавшійся конусомъ. Здѣсь-то вѣроятно находился древній Вѣчевой колоколъ Успенскаго храма, ко-

([23]) Въ старинномъ рукописномъ житіи Св. Князя Георгія Всеволодовича сказано: »Блаженный Епископъ Іоаннъ (бывый духовникъ благовѣрнаго Князя Всеволода) на своемъ дворѣ на вратѣхъ Святые Богородицы созда церковь каменну во имя Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и освяти ю.«

торый звукомъ своимъ собиралъ вѣрныхъ гражданъ судить о дѣлахъ важныхъ. Суздальскій Князь Александръ Васильевичь, внукъ Андрея, старшаго брата Александра Невскаго, перевезъ-было этотъ колоколъ изъ Владиміра въ Суздаль,—но устрашенный глухимъ звукомъ его, возвратилъ во Владиміръ. Въ одной лѣтописи XV вѣка между прочимъ сказано: »Князь Александръ изъ Володимеря Вѣчьный колоколъ Св. Богородицы вожилъ въ Суждаль и колоколъ не почалъ звонити якоже былъ въ Володимерѣ; и видѣ Александръ яко сгрубилъ Св. Богородицы и повелѣ его паки везти въ Володимеръ; и поставиша его въ свое мѣсто и паки бысть гласъ якоже и прежде богоугоденъ.« (Ист. Кар. т. IV стр. 262 и прим. 272 къ тому-жъ тому.)

Верхній этажъ древней колокольни въ 1806 году пробитъ былъ нѣсколько молніею, и вскорѣ послѣ того, по опредѣленію Епископа Ксенофонта, все зданіе было разобрано до основанія, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно и донынѣ. Не мало времени и трудовъ употреблено на разборку этого не-

обыкновенно прочнаго, священнаго памятника древности, который пощажень былъ и Монголами и временемъ.

Подлѣ этого зданія еще до устройства на немъ церкви находился Дѣтинецъ ([29]), а Епископомъ Платономъ, назначеннымъ на Владимірскую Епархію въ 1748 году, пристроенъ былъ къ Успенскому Собору красивый домъ ([30]), но нынѣ не видно и признаковъ этихъ зданій, кромѣ глубокаго, изсохшаго ложа пруда при самомъ бульварѣ, — и тамъ уже не отражается болѣе въ свѣтлыхъ водахъ его Соборный бѣлокаменный храмъ съ раззолоченною его главою.

Преданіе говоритъ, что отъ Собора къ рѣкѣ Клязьмѣ былъ подземный ходъ или *тайникъ*. Въ прошедшемъ 1848 году, при

([29]) Нест. лѣт. стр. 487. Ник. лѣт. стр. 262. Дѣтинцомъ называли внутреннюю крѣпость или замокъ отъ имени *Дѣтскихъ* или отроковъ, которымъ поручалась ея защита. Ист. Кар. т. IV прим. 290.

([30]) Изъ рукописнаго житія Георгія Всеволодовича видно, что при Успенскомъ Соборѣ еще въ древности при Всеволодѣ III былъ домъ Епископскій.

рытіи песка тамъ, гдѣ на восточной сторонѣ Собора прорыта дорожка для съѣзда къ мастерскимъ строеніямъ Гарнизоннаго баталіона, сажень на пять или на шесть ниже основанія Собора, обрыты гладкія большія плиты изъ краснаго камня, въ родѣ шифера, какого до сихъ поръ не находили ни въ городѣ, ни вблизи его. Плиты положены плотно наподобіе свода, подъ которымъ замѣтно осыпается песчаный грунтъ земли. Не это ли подземный ходъ?.... Время, можетъ быть, объяснитъ это мѣсто, заслуживающее вниманіе всякаго, кто понимаетъ и дорого цѣнитъ всѣ остатки священной древности своего любезнаго Отечества.

По окончаніи исторіи Успенскаго храма, по описаніи достопримѣчательностей его и всего, что къ нему относится, надобно сказать, что каждому любопытно и поучительно обозрѣть этотъ храмъ, этотъ великолѣпный христіанскій мавзолей, по преданію, обложенный въ древности мраморомъ — въ немъ заключается часть исторіи самаго Отечества нашего.

Ни огонь Монголовъ, ни междоусобія Князей, ни самое время не разрушили этого колоссальнаго памятника XII вѣка. Въ немъ поклонялись Богу истинному великіе дѣятели Россіи, поборники вѣры, защитники Отечества — онъ и покоитъ ихъ въ себѣ! Но гдѣ мечети и гробницы алчныхъ грабителей его? Они лежатъ во прахѣ, а кости ихъ разсѣяны по обширнымъ степямъ, — а между тѣмъ все, до чего ни коснулась насильственная, святотатственная рука ихъ, — возобновлено великолѣпно благочестивымъ усердіемъ Царей и Святителей нашихъ.

ВЛАДИМІРСКАЯ ІЕРАРХІЯ [31]).

Нѣкоторые лѣтописцы полагаютъ, что Епископы во Владимірѣ на Клязьмѣ были еще со временъ Владиміра Великаго, изъ которыхъ первый былъ Стефанъ, посвященный въ 990 году во Епископа Кіевскимъ Митрополитомъ Леонтіемъ; Симеонъ, посвященный въ 1121 году Кіевскимъ Митрополитомъ Никитою, и Осодоръ, бывшій при Великомъ Князѣ Изяславѣ Мсти-

---

([31]) Іерархія помѣщается здѣсь потому, что описанныя въ ней лица или священноначальствовали въ Успенскомъ соборѣ, или пребывая временно во Владимірѣ, болѣе или менѣе имѣли вліяніе на судьбу его.

славичѣ на Соборѣ въ Кіевѣ, по случаю посвященія въ Митрополиты Кіеву схимника Климента. Но все это не заслуживаетъ никакого вѣроятія, и потому уже, что городъ Владиміръ, со времени основанія его Владиміромъ Великимъ, въ 990 или 992 году (чего еще не признаютъ нѣкоторые новѣйшіе историки), до 1169 года, т. е. до перенесенія въ него Великокняжескаго престола изъ Кіева Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, былъ небольшимъ городомъ, причисленнымъ къ Ростовской и Суздальской области. Изъ всего видно, что поименованные выше сего Епископы находились во Владиміръ не на Клязьмѣ, а на Волыни. (Ист. Митр. Платона изд. 2 т. I. стр. 69, 70 и 76.)

Андрей Георгіевичь, утвердивъ Великокняжескій престолъ во Владиміръ, желалъ учредить въ немъ и Митрополію, о чемъ писалъ и къ Константинопольскому Патріарху Лукѣ, прося на то его благословенія, — но Патріархъ отклонилъ просьбу его, опасаясь нарушить единство Россійской церкви; онъ дозволилъ только Епископамъ Ростовскимъ

имѣть пребываніе во Владимірѣ (32), и въ угожденіе благочестивому Князю праздновать память его побѣды, надъ Болгарами одержанной, въ одинъ день съ побѣдою Императора Мануила надъ Сарацинами; торжество сіе совершается 1-го Августа.

Первый Епископъ, постоянно пребывавшій въ городѣ Владимірѣ, и который имѣлъ благодѣтельное вліяніе на паству, былъ, — *Лука*. Онъ, по настоятельной просьбѣ Великаго Князя Всеволода Георгіевича, изъ игумена Кіевскаго Спасо-Берестовскаго монастыря посвященъ Кіевскимъ Митрополитомъ Никифоромъ 11 Марта 1183 года во Епископа Ростову, Суздалю и Владиміру.

---

(32) Кромѣ временно бывшихъ во Владимірѣ Епископовъ Нестора, Леона и Ѳеодора, въ Четьи-Минеи (10 Мая) упоминается еще Св. Симонъ, посвященный во Епископа Владиміру и Суздалю въ 1157 году, и участвовавшій будтобы въ построеніи Успенскаго храма, основаннаго Боголюбскимъ; скончался онъ въ 1169 году и погребенъ въ одной изъ Кіевскихъ пещеръ. Но объ этомъ Симонѣ молчатъ исторіки и самъ Митрополитъ Платонъ въ своей Исторіи Россійской Церкви. Память его празднуется въ Кіевѣ 10 Мая, но во Владимірѣ объ немъ ничего неизвѣстно.

Уважаемый Великимъ Княземъ, онъ приглашаемъ былъ на совѣтъ о дѣлахъ государственныхъ. По случаю войны Рязанскихъ Князей Игоря и Романа съ братьями своими Всеволодомъ и Святославомъ,—Епископъ Лука Великимъ Княземъ Всеволодомъ отправленъ былъ къ нимъ для примиренія. Августа 4 дня 1189 года Лукою торжественно освященъ Соборный Успенскій храмъ, возобновленный послѣ пожара и распространенный Всеволодомъ. Скончался 10 Ноября того же года и съ особенною честію погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ 11 числа. Сей мужъ, по Никоновской лѣтописи, былъ: »молчаливъ, долготерпѣливъ, смиренъ, кротокъ и милостивъ, къ печальнымъ и скорбнымъ утѣшителенъ, отъ мірскихъ страстей удаляяйся и весь свой умъ простиралъ на труды и подвиги духовнаго житія, проходя оное непорочно.«

Преемникомъ Луки былъ Епископъ *Іоаннъ*, духовникъ Всеволода Георгіевича, посвященный въ этотъ санъ 25 Января 1190 года изъ Іеромонаховъ Кіевскимъ Митрополитомъ Никифоромъ. По благословенію Іоанна,

основаны въ г. Владимірѣ четыре церкви: Рождества Богоматери и при ней мужескій монастырь, такъ знаменитый по исторіи, дворцовую церковь во имя Великомученика Димитрія Селунскаго, Успенскій дѣвичій монастырь и церковь надъ вратами близь Дѣтинца во имя Іоакима и Анны. Онъ въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ сочеталъ бракомъ Великаго Князя Константина Всеволодовича съ дочерью Мстислава Романовича Агаоісю; а въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ брата Константина Всеволодовича Георгія съ Княжною Агаоісю Всеволодовною, дочерью Кіевскаго Князя Чермнаго. Епископъ Іоаннъ, видя несогласія Константина и Георгія, желавшихъ имѣть каждый въ своемъ княженіи Епископа — Константинъ въ Ростовѣ, а Георгій во Владимірѣ, удалился въ 1214 году въ Суздаль — въ основанный имъ Козмодаміанскій монастырь (нынѣ приходская церковь), и облекшись въ схиму, скончался въ 1214 году. Но здѣсь ли погребенъ — неизвѣстно; ибо изъ нѣкоторыхъ лѣтописей видно, что онъ посхимился въ Боголюбовѣ монастырѣ и тутъ скончался.

Князья Константинъ и Георгій Всеволо-

довичи, которые не хотѣли имѣть одного Епископа въ Ростовѣ и Владимірѣ, оба удовлетворены Кіевскимъ Митрополитомъ Матоіемъ, который учредилъ новую Епархію во Владимірѣ, куда и посвятилъ въ 1215 году игумена Рождественскаго монастыря *Симона*, а въ Ростовъ игумена Пахомія, духовника Константинова. Такъ образовалась новая епархія, подъ названіемъ Суздальской и Владимірской, и Епископы Суздальскіе именовались и Владимірскими и Торусскими,— но пребываніе имѣли во Владимірѣ, а Ростовскіе Епископы именовались Ростовскими и Ярославскими. (Ист. Митр. Платона т. I. стр. 113.)

Епископъ Симонъ, знаменитый добродѣтелями и описаніемъ жизни Печерскихъ отшельниковъ, облекшись въ схиму, скончался въ 1226 году Мая 22-го и положенъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. Но почему Кіевъ присвоиваетъ тѣло этого Епископа, неизвѣстно. Развѣ въ послѣдствіи времени не перенесено ли оно изъ Владиміра въ Кіевъ для упокоенія съ тѣми благочестивыми отшельниками, жизнь и дѣянія кото-

рыхъ онъ описывалъ. Такъ тѣло Владимірскаго Епископа Платона, скончавшагося въ Москвѣ въ 1787 году, погребено было тамъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, — и уже послѣ перенесено во Владиміръ и положено въ Успенскомъ Соборѣ.

На мѣсто Симона Кіевскимъ Митрополитомъ Кирилломъ въ 1227 году посвященъ во Епископа, во Владимірскомъ Соборномъ храмѣ, того же Рождественскаго монастыря игуменъ, а по нѣкоторымъ лѣтописямъ Архимандритъ *Митрофанъ*, мученически скончавшійся 7-го Февраля 1237 года съ семействомъ В. К. Георгія Всеволодовича въ Успенскомъ храмѣ въ нашествіе Батыя, гдѣ положено и тѣло Митрофана.

Пятымъ Владимірскимъ Епископомъ по Россійской Іерархіи значится *Ефремъ*, произведенный во Епископа въ 1240 году; но гдѣ и когда онъ скончался — неизвѣстно. (Ист. Митр. Пл.)

Кіевскій Митрополитъ *Кириллъ*, видя развалины прежней столицы, въ 1250 году перешелъ изъ Кіева въ Черниговъ, потомъ

въ Рязань и во Владиміръ, гдѣ онъ болѣе и пребывалъ, какъ въ столичномъ, центральномъ городѣ Великихъ Князей, — а потому и начало Владимірской митрополіи можно отнести къ 1250 году.

Митрополитъ этотъ во Владимірѣ вѣнчалъ бракомъ Князя Андрея Ярославича; потомъ съ Ростовскимъ Епископомъ Кирилломъ отправился въ Новгородъ, гдѣ встрѣченъ былъ В. К. Александромъ Ярославичемъ Невскимъ, а въ 1252 году онъ имѣлъ утѣшеніе торжественно встрѣтить героя Невскаго во Владимірѣ, возвращавшагося изъ Великой Орды.

Въ 1265 году Александръ Ярославичъ, промѣнявъ Великокняжескую мантію на смиренную схиму, а имя Александра на имя Алексія, скончался и погребенъ Митрополитомъ Кирилломъ во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ. Но важнѣйшимъ и самымъ благодѣтельнымъ подвигомъ правленія Кириллова былъ Соборъ, созванный имъ во Владимірѣ въ 1274 году, по случаю посвященія Архимандрита Печерскаго *Серапіо-*

на во Владимірскаго Епископа и для устройства благочинія церковнаго, которое, пострадало отъ бѣдствій гражданскихъ. Сверхъ сего, онъ тщательно трудился надъ переводомъ съ греческаго языка Правилъ Св. Отецъ.

Серапіонъ поставленъ былъ во Епископа Владиміру, Суздалю и Нижнему Новгороду. Онъ скончался 12 Іюля 1275 года и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Неизвѣстно, съ котораго времени и почему къ этому Епископу имѣютъ особенное посмертное почтеніе, соединенное съ благоговѣніемъ, которое заключается въ служеніи панихидъ, заказываемыхъ даже нѣкоторыми лицами отдаленныхъ губерній.

Въ 1280 году преставился въ Переславлѣ Залѣсскомъ всероссійскій Митрополитъ Кириллъ. При отпѣваніи его участвовали всѣ Россійскіе Іерархи, въ числѣ коихъ были Климентъ Архіепископъ Новгородскій, Епископы—Ростовскій Игнатій и Владимірскій *Осодоръ*, посвященный Митрополитомъ Кирилломъ изъ игуменовъ Кіевскаго Константино-

Еленовскаго монастыря (Ист. Кар. т. IV примѣч. 144). Ѳеодоръ скончался въ 1286 году и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

Преемниками Ѳеодора были Епископы: *Іаковъ*, посвященный въ 1288 году Кіевскимъ Митрополитомъ Максимомъ (Ист. Кар. т. IV прим. 171 и Ист. Митр. Плат. т. 1. стр. 149) и *Симеонъ*, посвященный тѣмъ же Митрополитомъ въ 1295, а скончавшійся въ 1314 году. (Ист. Кар. т. IV примѣч- 188, 195 и 225. Ист. М. Плат. т. 1 стр. 149 и 150.)

Поставленный въ 1285 году Митрополитомъ Кіеву *Максимъ* грекъ, видя запустѣніе Кіева и южнаго края, перенесъ въ 1299 году древній престолъ митрополіи въ новую столицу — Владиміръ, сохранивъ прежній титулъ Кіевскаго и всея Руси и взялъ даже въ свое управленіе самую Епархію Владимірскую, а бывшаго ея Епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ; Суздаль же, принадлежавшій Владиміру, и Нижній-Новгородъ, составили особую Епархію. Но пребываніе Митрополита во Владимірѣ было кратковременно. Митрополитъ Максимъ скон-

чался 6 Декабря 1305 года (Ист. Кар. т. IV прим. 221.), и только онъ одинъ изъ всѣхъ Первосвятителей Русскихъ погребенъ въ славномъ Соборѣ Боголюбскаго. Преемники его хотя основались уже въ Москвѣ при В. К. Іоаннѣ Даниловичѣ,—но все еще Первосвятители ея не оставляли и Владиміра. Такъ. поставленный въ 1308 году изъ игумновъ Ратскаго монастыря на Волыни въ Митрополиты Кіеву и всей Россіи Петръ, подобно предмѣстнику своему Максиму, переселился во Владиміръ, не переставая странствовать по Россіи, чтобы устроить дѣла церковныя, ставить епископовъ и мирить Князей. Примиреніе Князей Брянскихъ едва не стоило ему жизни, сохраненной во храмѣ. Оправданный на Соборѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, составленномъ по клеветѣ Тверскаго Епископа Андрея — Петръ удержалъ Князя Дмитрія Михайловича Тверскаго отъ нападенія на Владиміръ. Только по убѣдительной просьбѣ Московскаго Князя Іоанна Даниловича Митрополитъ Петръ переселился въ Москву, гдѣ убѣдилъ Князя соорудить каменный соборъ во имя Успенія Богоматери, въ которомъ и погребенъ.

По кончинѣ Петра, пришелъ изъ Царьграда на Русскую митрополію Осогностъ грекъ, и бывъ въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ Россіи, въ томъ числѣ и во Владимірѣ, пришелъ въ Москву и тамъ утвердилъ свое мѣстопребываніе въ 1328 году, съ котораго и начинается Великое Княженіе Московское. Этотъ Митрополитъ въ 1352 году поставилъ Епископомъ во Владиміръ любимца своего добродѣтельнаго и благоразумнаго мужа Алексія, изъ рода Бояръ Плещеевыхъ, который уже 12 лѣтъ былъ намѣстникомъ Осогноста, сперва въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ и Москвѣ, во время частыхъ его отлучекъ.

Осогностъ, предчувствуя свою кончину, въ общемъ совѣтѣ Великихъ Князей Симеона и Андрея Іоанновичей и бояръ положилъ быть преемникомъ ему Алексія, который, по кончинѣ Осогноста, послѣдовавшей въ 1353 году, отправился въ томъ же году въ Царьградъ и тамъ посвященъ въ санъ Митрополита Патріархомъ Филооесмъ, а въ слѣдующемъ году возвратился въ Москву.

Скоро просіяла святость Алексія въ самой Ордѣ. Ханъ Чанибекъ просилъ Іоанна прислать къ нему главнаго пастыря Русскаго, молитвамъ котораго не отказывалъ Богъ, для изцѣленія своей супруги Тайдулы,—и Алексій, помолясь надъ гробомъ чудотворца Петра Митрополита, съ твердою вѣрою пошелъ въ 1358 году въ Орду и изцѣлилъ болящую. Чрезвычайныя милости и новыя льготы духовенству были знакомъ признательности Ханской.

Этотъ Святитель, по возвращеніи изъ Орды, былъ и во Владимірѣ, гдѣ и посвятилъ въ Новгородъ Архіепископомъ изъ простыхъ иноковъ Алексія. Св. Митрополитъ Алексій, основавшій монастыри: Чудовъ посреди Московскаго Кремля и внѣ стѣнъ его женскій во имя Ангела своего — Алексіевскій (33), Андроніевскій, Печерскій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Царе-Константиновскій въ 4-хъ верстахъ отъ г. Владиміра (нынѣ тутъ село Доброе и монастыря уже не сущест-

(33) Нынѣ на мѣстѣ Алексіевскаго монастыря строится великолѣпный храмъ Спасителя.

вуетъ), — скончался 12 Февраля 1378 года на 85 году отъ рожденія.

По кончинѣ Алексія, Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ возведенъ на Московскую митрополію Кипріанъ, родомъ Сербъ, еще при жизни Алексія въ этотъ санъ опредѣленный и жившій въ Кіевѣ. Но Кипріанъ, по неудовольствію съ Княземъ Димитріемъ, возвратился въ Кіевъ, а на мѣсто его призванъ изъ заточенія изъ Твери Пименъ, который былъ во Владимірѣ, посвятилъ тамъ Стефана Храпа въ Пермь и Ѳеогноста въ Рязань (Ист. Плат. т. I. стр. 216 и 224.). Пименъ умеръ на пути къ Царюграду, а на мѣсто его снова поставленъ Митрополитъ Кипріанъ. По его убѣжденію взятъ изъ Владимірскаго Успенскаго Собора образъ Божіей Матери Владимірскія, писанный Богогласнымъ Лукою, и принесенъ въ Москву 26 Августа. Митрополитъ этотъ, описавшій житія своихъ предмѣстниковъ Петра и Алексія, былъ ревностнымъ собирателемъ лѣтописей новаго своего отечества, которыя дошли до насъ подъ именемъ Степенныхъ книгъ.

Въ Покровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, верстахъ въ 90 или во 100 отъ г. Владиміра, находится погостъ Сенегъ или Сенежъ—мѣсто самое пустынное, окруженное лѣсами, озерами и болотами. Здѣсь былъ любимый пріютъ Митрополита Кипріана, гдѣ онъ на озерѣ Святѣ основалъ и церковь во имя Преображенія Господня. (Плат. Ист. ч. 1. стр. 268) и гдѣ предавался ученымъ занятіямъ. Скончался въ старости 16 Сентября 1407 года въ селѣ Голенищевѣ близъ Москвы. Но за четыре дня до кончины своей Кипріанъ написалъ ту трогательную и поучительную грамату, которая по завѣщанію его, бывъ прочитана при гробѣ его, читана была послѣ при гробахъ и другихъ Іерарховъ и клалась съ ними въ гробъ. Списокъ съ нея помѣщается здѣсь.

»Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы. Азъ грѣшный, смиренный Кипріанъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, ими же нынѣ содержимъ есмь, человѣколюбіемъ отъ Бога казнимъ грѣховъ моихъ ради болѣз-

нямъ на мя умножившимся нынѣ, яко же иногда никогда же: что же ми возвѣщаютъ ино, развѣ смерть, и страшный Спасовъ судъ! Достойно разсудихъ, яко же въ завѣщаніи нѣкая потребная отчасти писаніемъ симъ изъявити. Первое убо исповѣдую Святую, Богомъ преданную Апостольскую вѣру и православіе, истинное благочестіе во Святую Троицу, и прочая священная Апостольская повелѣнія Святыя Божія Церкви, преданія цѣла и неподвижима Того благодатію соблюдати, якоже исповѣданіемъ моимъ написано, еже предахъ, внегда въ началѣ Святительства рукополагахся по обычаю и уставу Апостольскому и Святыхъ Отецъ Божественныхъ повелѣній. Яко убо отъ Бога Апостоли поставлени сущіи и Святители отъ Апостолъ поставлени Апостольскіи наслѣдницы суще и по тѣхъ Апостоли Святителей наставляху по Богопреданному Апостольскому уставу; сицежъ и мене грѣшнаго Духа Святаго благодать по уставу Святыхъ Апостолъ и священныхъ правилъ, посвятилъ своимъ священнымъ Архіереемъ Патріархомъ Вселенскимъ и при благочестивомъ Царѣ Константиноградстѣмъ православнѣйшемъ. И

елицы отъидутъ отъ житія сего по моемъ преставленіи, и елицы еще живы суть, всѣмъ вкупѣ подаю о Святѣмъ Дусѣ чистое прощеніе. Къ симъ же и Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, прежде преставльшимся и еще живущимъ, такожъ и Священнѣйшимъ Митрополитамъ преставльшимся и еще живущимъ даю обычную любовь и послѣднее конечное цѣлованіе и прощеніе и самъ тогожде прошу отъ нихъ получить. Благородному и Христолюбивому во Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну Великому Князю Василью Дмитріевичу всея Россіи, даю миръ и благословеніе и послѣднее цѣлованіе, и съ его матерію и съ его братіею и его Княгинею и съ его дѣтьми и ихъ Княгинями и ихъ дѣтьми; такожъ и всѣмъ Великимъ Князямъ Русскимъ даю миръ и благословеніе и послѣднее цѣлованіе и съ ихъ Княгинями и съ ихъ дѣтьми; такожъ всѣмъ Княземъ мѣстнымъ съ Княгинями и съ дѣтьми оставляю миръ и благословеніе. Такожъ и Боголюбивымъ Епископамъ, сущимъ подъ предѣломъ нашея Церкви въ Руской Митрополіи, прежде преставльшимся и еще живымъ сущимъ, даю прощеніе и благословеніе и

любовь; а отъ нихъ прошу тогожъ и самъ получити. Священникомъ же, Священному чину, и елицы у престола Господня служатъ, всѣмъ даю прощеніе и благословеніе и любовь. Благочестивымъ же Княземъ малымъ и великимъ, и всѣмъ прочимъ прежде преставльшимся въ лѣтѣхъ нашихъ такожъ даю прощеніе и благословеніе и молюся Господу Богу да проститъ имъ вся согрѣшенія, елика и тіи, яко человѣцы, согрѣшиша. Бояромъ же великимъ и меньшимъ съ женами и съ дѣтьми ихъ и всему Христіанскому народу оставляю миръ и благословеніе; Инокомъ же всѣмъ вкупѣ, елицы въ различныхъ мѣстахъ живутъ и всему причту церковному миръ оставляю и благословеніе. Аще ли же на кого епитимію возложихъ невниманіемъ, или благословною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія и въ томъ забвеніи учинилась смерть, или кого училъ, а ослушался, всѣхъ имѣю о Святѣмъ Дусѣ разрѣшенными, прощенными, и благословенными и молюсь человѣколюбцу Богу, да отпуститъ имъ. Понеже сочтохъ лѣта своя, отнележе въ Митрополиты поставленъ быхъ и обрѣтеся числомъ яко тридесятое

лѣто течетъ къ приходящему мѣсяцу Декемврію въ 2 день; и толикимъ лѣтомъ прошедшимъ аще кто будетъ пороптатъ на мя, или паки возсталъ явно отъ Епископскаго сана, или кто отъ мирскихъ совокупился будетъ съ ними, и елицы отъ нихъ познашась и пришедше ко мнѣ исповѣдаша и пріяша прощеніе и разрѣшеніе, прощени суть и благословени отъ того часа, и да невмѣнитъ имъ Господь Богъ во грѣхъ, но да отпуститъ имъ. А елицы или стыдясь меня, или въ забытіе пріидоша, и въ небреженіе положиша, или опасаясь меня, или за скудость ихъ ума или ожесточившися вражіимъ навѣтомъ, всякъ иже есть отъ священныхъ, или отъ иноковъ, или мірстіи мужескъ полъ и женскъ, да будутъ прощены и благословлены, и да невмѣнится имъ въ грѣхъ: зане то мое есть, и въ мене преткнушась, и моея области то разрѣшити. Елицы же возлюбиша насъ и помиловаша насъ Господа ради въ нуждахъ нашихъ и въ путехъ и въ различныхъ земляхъ Хрістоименитіи людіе, Вельможи, Бояре, мужи и жены да будутъ и тіи прощены и благословены и помилованы отъ Бога человѣколюбца, да воздастъ

имъ Господь по сердцу ихъ. Душу свою и домъ Святыя Богородицы приказываю о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну, Великому Князю Василію Дмитріевичу всея Россіи, како ея почечалуетъ; такожъ и бояръ своихъ и слугъ своихъ и молодыхъ людей отъ мала до велика, какъ пожалуетъ и поблюдетъ. И сице предаю всѣмъ прощеніе, и благодать и миръ отъ Господа Бога нашего Іисуса Христа со всѣми вами и мое благословеніе и отъ всѣхъ того же прошу. Писана сія грамота у трехъ Святителей (на Голенищевѣ) мѣсяца Сентября 12 дня, Индикта 13; а не подписалъ есмь немощи ради своея.«

Чрезъ три года послѣ кончины Кипріана, послѣдовавшей въ 1407 году, поставленъ на его мѣсто въ Царьградѣ въ Митрополита Ѳотій, родомъ грекъ. Онъ нашелъ достояніе митрополіи частію разграбленнымъ, частію расхищеннымъ отъ самихъ бояръ, въ отсутствіе Первосвятителя, и горячо вступившись за имущество церковное, навлекъ на себя неудовольствіе, которое раздѣлилъ и Великій Князь. Инокъ, привыкшій къ уединенію пустынному, Ѳотій наскучилъ молвою

въ странѣ ему чуждой и, дабы успокоить себя въ тиши уединенія, онъ, посѣтивъ Владиміръ, удалился въ любимый пріютъ Кипріана, въ лѣсистые предѣлы Владимірской губерніи на озеро Свято, гдѣ, подобно предшественнику своему, предавался ученымъ занятіямъ. Но и здѣсь спокойствіе его вскорѣ прервано было печальною вѣстію, что по отъѣздѣ его изъ Владиміра, на другой день вступилъ въ него въ самый полдень ордынскій Царевичь Талычь съ многочисленною ратію, проведенною тайно лѣсами, Нижегородскимъ боярином Симеономъ Карамышевымъ, по наущенію Князя Даніила Борисовича, что его преслѣдовали ордынскіе ратники, а Владиміръ разграбленъ, церкви его и посады выжжены и множество людей умерщвлено ([43]).

([34]) Въ это время среди ужасовъ грабежа, пламени и убійствъ въ беззащитномъ Соборномъ храмѣ заперся съ нѣкоторыми людьми ключарь его Патрикій, родомъ Грекъ, пришедшій въ Россію вмѣстѣ съ Фотіемъ. Патрикій всѣ драгоцѣнности, какія только успѣлъ собрать, спряталъ въ верхнихъ частяхъ храма, и молился предъ образомъ Пречистыя Богородицы. Ордынцы, вломившись въ храмъ, сняли съ образа всѣ украшенія его, и не видя другихъ сокро-

Митрополитъ Фотій, воздавъ благодареніе Богу за сохраненіе себя, и принесши моленія въ отвращеніе нашествій вражескихъ, основалъ на берегу озера Свята у Сенгу церковь во имя Пречистыя Богородицы, гдѣ и поселился священноинокъ Пахомій Болгаринъ, пришедшій также въ Россію съ Фотіемъ, который проживалъ нѣкогда съ нимъ въ Амморейской странѣ въ пустынѣ у великаго старца Акакія. Митрополитъ Фотій находился въ Сенгу четыре недѣли и 5 дня (Степ. кн. ч. II. стр. 51.). Скончался въ 1431 году.

вищъ храма, спрашивали о мѣстѣ храненія ихъ; но Патрикій, не смотря на то, что его жгли, забивали за ногти спицы, сдирали съ него кожу, ничего не сказалъ о сокровищахъ. Наконецъ варвары, прорѣзавъ ноги Патрикія, и продѣвъ сквозь нихъ веревку, привязали его къ конскому хвосту. Такъ кончилъ жизнь этотъ твердый, благочестивый мужъ. Изъ одной старой рукописи видно, что тѣло священномученика Патрикія, Ключаря Успенскаго Собора, положено у Преображенской церкви, въ веси Сутенъ, на озерѣ Святѣ. Эта весь, смежная съ погостомъ Сенегомъ, находится на границѣ Владимірской и Рязанской губерній. Тѣло Патрикія перевезено сюда, вѣроятно, по распоряженію Фотія или по старанію Пахомія, который подобно Патрикію былъ иноземецъ.

Со временъ Фотія до 1748 года городъ Владиміръ,—малолюдный и бѣдный,—и даже любимый пріютъ Кипріяна и Фотія, совершенно были оставлены ихъ преемниками. Сиротѣя еще съ 1353 года, то есть со времени возведенія въ санъ Митрополита Святителя и Чудотворца Алексія, Владиміръ числился въ области Митрополитовъ и Патріарховъ, и наконецъ находился подъ вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода. Но съ 1748 года, въ древнихъ храмахъ Владиміра снова заблистали свѣтила церкви — Епископы.

По именному указу Императрицы Елизаветы Петровны, состоявшемуся въ 16 день Іюля 1744 года, повелѣно изъ Синодальной области учредить четыре епархіи, въ томъ числѣ и Владимірскую. Первымъ ея Епископомъ назначенъ Платонъ, которому для жительства повелѣно отдать Ставропигіальный Рождественскій монастырь, въ которомъ онъ былъ Архимандритомъ. Любопытна исторія этого замѣчательнаго мужа.

Платонъ, родомъ изъ Малороссійскихъ дворянъ фамиліи Петрункѣевичевъ, родился

Черниговской губерніи въ городѣ Сосницахъ. По обученіи наукамъ въ Кіевской Академіи, онъ выѣхалъ въ Великую Россію, гдѣ Коломенскій ЕпископъВеніаминъ постригъ его въ монашество, и какъ человѣка ученаго, имѣлъ его при своемъ домѣ, произвелъ во Іеродіакона и опредѣлилъ къ Правленію епархіальныхъ дѣлъ. Платонъ, взятый изъ Коломны въ С.-Петербургъ, опредѣленъ въ Кадетскій корпусъ и будучи Іеромонахомъ, ѣздилъ съ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Гессенъ-Гомбурскимъ въ иностранныя Державы, гдѣ изучилъ Нѣмецкій языкъ. По возвращеніи въ Россію, произведенъ, 1740 года, въ городъ Сѣвскъ въ Преображенскій монастырь въ Архимандрита, откуда по именному указу въ 1742 году опредѣленъ въ Ставропигіальный Рождественскій монастырь, и вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Сунодѣ Членомъ. Въ 1748 году Марта 20 дня по именному же указу, въ присутствіи Императорскомъ, Платонъ хиротонисанъ на Владимірскую епархію во Епископа, съ оставленіемъ по прежнему Членомъ Сунода, каковымъ онъ былъ до самой кончины.

Принявъ въ свое вѣдомство Владимірскую епархію, Платонъ много трудился въ учрежденіи порядка. Онъ построилъ во Владимірѣ при Соборѣ хорошій деревянный домъ, а въ Рождественскомъ монастырѣ каменныя палаты для жительства Архіереевъ; сверхъ сего построилъ подлѣ Владиміра два загородные дома, а въ Москвѣ подворье и также загородный домъ. Завелъ въ своемъ домѣ разныя мастерства и художества, какъто: столярное, штукатурное, живописное и другія. Вначалѣ 1750 года учредилъ Семинарію, въ которую, для обученія воспитанниковъ, выписывалъ изъ Малороссіи учителей, предоставляя имъ разныя выгоды. Проповѣди Платона, говоренныя имъ много разъ въ присутствіи Императрицы, изданы въ свѣтъ. Но къ сожалѣнію, этотъ предпріимчивый и благочестивый мужъ задолго до смерти мучился каменною болѣзнію и скончался въ Москвѣ отъ водяной болѣзни 16 Апрѣля 1787 года, бывъ Епископомъ 9 лѣтъ и 27 дней. Тѣло его, по опредѣленію Сѵнодальной Конторы, погребено было въ Московскомъ Кресто-Воздвиженскомъ монастырѣ; но по указу Сѵнода въ Декабрѣ мѣсяцѣ

того же года взято изъ Москвы и положено во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Преемникомъ Платона былъ *Антоній* изъ роду Царской Грузинской фамиліи, который считался въ Грузіи Патріархомъ. Онъ выѣхалъ въ Россію въ 1757 году Ноября 25-го. По именному повелѣнію Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, опредѣленъ во Владимірскую Епархію Архіепископомъ. Онъ былъ мужъ ученый, скромный и важный. Находился во Владимірѣ 5 лѣтъ, а въ исходѣ 1762 года, по желанію его, уволенъ обратно въ Грузію.

Въ слѣдующемъ году посвященъ былъ на Владимірскую епархію Епископомъ *Павелъ*, обучавшійся въ Московской Духовной Академіи, который былъ въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ Священникомъ, Ключаремъ и Протоіереемъ, а въ 1762 году постриженъ въ монахи и произведенъ въ Тихвинъ монастырь Архимандритомъ. Онъ по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, ревностно старался о возобновленіи Успенскаго собора, гдѣ и почилъ въ 1769 году, не совершивъ начатаго.

Преемнику его *Іерониму*, посвященному въ Москвѣ 23 Декабря 1770 года, суждено было окончить возобновленіе Успенскаго Собора и освятить его. Урожденецъ Симбирскаго уѣзда, онъ обучался въ Казанской Семинаріи, гдѣ занимая должности наставника, былъ наконецъ Ректоромъ. Во Архимандрита произведенъ въ Спасскій Казанскій монастырь, потомъ переведенъ въ Свіяжскій Богородицкій. Скончался въ Августѣ мѣсяцѣ 1785 года и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ этомъ же году переведенъ на мѣсто Іеронима — *Викторъ*, родомъ изъ Новгорода, который и обучался въ тамошней Семинаріи. По постриженіи въ монашество былъ Архимандритомъ въ Иверскомъ и Юрьевскомъ монастыряхъ, потомъ произведенъ въ Викаріи Новгородскіе, въ Олонецъ Епископомъ, и оттуда уже поступилъ во Владимірскую епархію. Въ 1788 году велѣно ему имѣть пребываніе въ Суздалѣ, а въ 1798 году, обратно переѣхать во Владиміръ; но въ 1800 году опредѣленъ на жительство въ Новгородскій Юрьевскій монастырь, гдѣ и скончался.

Въ этомъ же году вступилъ въ управленіе Владимірскою епархіею *Ксенофонтъ* Троепольскій, бывшій Викаріемъ Казанскаго Архіепископа. Его стараніемъ во Владимірѣ при Успенскомъ Соборѣ построена новая колокольня и учрежденъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы крестный ходъ въ Вознесенскую церковь въ память освобожденія Москвы отъ Французовъ. Въ 1820 году Епископъ Ксенофонтъ переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ и скончался будучи Архіепископомъ.

На мѣсто Ксенофонта во Владимірскую епархію Епископомъ поступилъ нынѣшній Архіепископъ *Парѳеній* Чертковъ.

ДМИТРІЕВСКІЙ СОБОРЪ.

Изваяніи Херувими, и финики: финикъ посредѣ Херувима и Херувима: два лица Херувиму. Лице человѣческо къ финіку сюду и сюду, и лице львово къ сюду и сюду, изваянъ весь храмъ окрестъ. Отъ помоста даже до свода Херувими, и фіпіки изваяни.

Іезекіиль XLI 18, 19, 20.

Въ виду Успенскаго Собора находится, почти современникъ его, Соборъ Дмитріевскій, между которыми расположено обширное зданіе Присутственныхъ мѣстъ. — Оно такъ близко къ Соборамъ, что будто служитъ соединеніемъ ихъ.

Братъ Андрея Георгіевича Боголюбскаго Всеволодъ III — Дмитрій, названный въ лѣтописяхъ *Великимъ*, вступивъ на Великокняжескій престолъ во Владимірѣ, оказалъ одинаковый съ Боголюбскимъ духъ— мужества и благочестія. Воспитанный въ Греціи, видя многочисленные великолѣпные храмы Константинополя, могъ ли онъ и среди кровавыхъ битвъ оставить безъ вниманія столицу свою Владиміръ, поставленный Боголюбскимъ хотя и на значительную степень, но все еще бѣдный въ сравненіи съ столицею Греціи, — и равнодушно глядѣть на развалины города послѣ пожара 1183 года, разрушившаго между прочимъ 32 каменныя церкви, и опустошившаго славный храмъ Боголюбскаго?

Раздавши значительную сумму несчастнымъ жителямъ, потерпѣвшимъ отъ пожара,—Всеволодъ Георгіевичъ не только возобновилъ Успенскій храмъ, но и распространилъ его и украсилъ великолѣпно; а городъ возстановилъ изъ развалинъ и укрѣпилъ его. Всеволодъ Великій утвердилъ во Владимірѣ пребываніе главы Церкви—Епи-

скопа Луки, который, можно сказать, былъ первымъ Владимірскимъ Епископомъ, а при его преемникѣ Іоаннѣ онъ много заботился объ устройствѣ храмовъ, какъ во Владимірѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

По устройствѣ въ 1191 году Рождественскаго монастыря, онъ положилъ основаніе на своемъ Великокняжескомъ дворѣ Дмитріевскому храму, посвятивши его Ангелу своему, Димитрію Селунскому, куда перенесъ въ 1197 году Января 10 дня изъ города Селуня и священную доску съ гроба Димитрія, съ изображеніемъ на ней этого Великомученика. (Степ. кн. Ч. I. ст. 290).

Въ Лаврентьевской лѣтописи (35) сказано: »Великый Князь Всеволодъ.... многы церкви созда по власти своей, ибо созда Церковь прекрасну на дворѣ своемъ Святаго мученика Дмитрія, и украси ю дивно иконами и писаніемъ.«

Изъ лѣтописи не видно, въ которомъ именно году сооруженъ Дмитріевскій Соборъ.

---

(35) Издан. Археогр. Ком. т. I. стр. 184.

Но какъ устройство его производилось послѣ уже построенія Рождественскаго монастыря, а гробовая доска Димитрія внесена въ него въ 1197; то основаніе и окончательное устройство его, безъ сомнѣнія, надобно отнести къ годамъ, заключающимся между 1191 и 1197.

Дмитріевскій Соборъ имѣетъ совершенное сходство съ Успенскимъ, ежели этотъ послѣдній привести въ первобытный видъ, и съ Покровскою церковію близъ Боголюбова. Онъ гораздо менѣе Успенскаго, но болѣе Покровской церкви, которая имѣетъ въ длину $16\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ ширину $11\frac{1}{2}$ ар.

Въ наружномъ его, видѣ съ перваго взгляда, какъ въ храмахъ Индіи и Египта, замѣчается что-то таинственное, загадочное; ибо отъ половины до самаго верха нѣтъ камня, на которомъ бы не было нарѣзано изображеній ангеловъ, людей, львовъ, грифоновъ и другихъ іероглифовъ Индѣйскаго и Египетскаго происхожденія. Но когда всмотришься въ изображенія, объясняется, что все это знаменуетъ слова Давида, по которымъ вся-

кое дыханіе должно славословить Творца неба и земли.

Въ среднихъ отдѣленіяхъ верхнихъ частей стѣнъ южной, сѣверной и западной, оканчивающихся каждая тремя полукружіями, находятся рѣзныя изображенія благословляющаго Вседержителя съ книгою въ рукѣ, сидящаго на Престолѣ, а въ боковыхъ отдѣленіяхъ изображены Матерь Божія съ превѣчнымъ младенцемъ и крещеніе Іисуса Христа Іоанномъ; подъ ними фигуры изъ царствъ животныхъ (38) и растѣній, также и іероглифы.

Среди этихъ стѣнъ проведенъ красивый узорчатый поясъ, подъ которымъ помѣщены прекрасныя колонки съ мелкою рѣзьбою, а между ними изображенія Святыхъ. На западной стѣнѣ они изображены сидящими числомъ 23; въ срединѣ надъ самымъ входомъ Св. Духъ въ видѣ голубя, а на стѣ-

(38) Царь звѣрей-левъ и здѣсь передъ всѣми звѣрями первенствуетъ.

нахъ южной ([37]) и сѣверной по 24 лица въ стоячемъ положеніи.

Верхъ восточной стѣны, раздѣленной на три части полукруглыми выступами, изъ которыхъ средній обширнѣе другихъ, украшенъ каймами и такими же точно колонками, съ изображеніемъ на капителяхъ и базахъ ихъ человѣческихъ лицъ, звѣрей, птицъ и грифоновъ. Прочія стѣны раздѣлены на три части колоннами, придѣланными къ гладкимъ возвышающимся одинъ надъ другимъ наличникамъ, отъ чего каждое изъ этихъ отдѣленій имѣетъ видъ ниши или углубленія; своды храма и кровля его сообразно съ устройствомъ стѣнъ, имѣютъ видъ тройственный; въ стѣнахъ сѣверной, южной и западной находится по три окна длинныхъ и узкихъ; въ среднемъ отдѣленіи восточной стѣны также три окна; три полукруглые входа, украшенные полуколоннами съ вѣточными капителями и рѣзными налич-

([37]) Владиміръ Великій изображенъ среди сонма Святыхъ на Южной стѣнѣ храма, какъ бы во знаменіе того, что Христіанская вѣра пренесена имъ на Сѣверъ съ Юга.

никами ведутъ во храмъ Всеволода; внутренность его раздѣляется на три части какъ и самые хоры или полати, гдѣ во время Богослуженія помѣщалось Великокняжеское семейство. Все это располагаетъ думать, что архитекторъ его, таковымъ устройствомъ, имѣлъ намѣреніе выразить таинственную тройчность *Единаго*.

Надъ сводами храма, какъ будто въ знаменованіе единства тріипостаснаго возвышается лантернъ, или фонарь, украшенный между окнами рѣзными въ кругахъ изображеніями Святыхъ, на которомъ покоится мѣдная вызолоченая чрезъ огонь полуглава (38), увѣнчанная рѣзнымъ крестомъ съ металлическимъ голубемъ поверхъ его, такъ какъ на крестахъ Кіевскихъ и Черниговскихъ соборовъ. Внизу креста помѣщена двурогая луна,—символъ Византійскій, коему дано значеніе побѣды Христіанства надъ язычествомъ.

(38) Эта полуглава древняя. Она отъ времени и пожаровъ проржавѣла и потускла; а потому и предполагаютъ устроить точно такую же новую.

Дмитріевскій Соборъ окруженъ красивою чугунною оградою.

Это почти единственный храмъ въ Россіи, сохранившій, подобно Новогородскому Софійскому Собору и Покровской церкви, свою древнюю физіономію. Онъ такъ замѣчателенъ, особенно наружнымъ видомъ, что и донынѣ служитъ предметомъ любопытства и изученія художниковъ и археологовъ. Даже простой народъ надолго останавливается у этого храма, любуется красотой его и дивясь убранству стѣнъ и лантерна, *толкуетъ по своему* таинственный смыслъ бѣлыхъ іероглифовъ, рѣзко отдѣляющихся на дикихъ стѣнахъ храма.

Изъ лѣтописей видно, что Дмитріевскій Соборъ былъ дворцовою церковію Великаго Князя Всеволода, каковою онъ былъ еще и во времена Княженія Василія IV Іоанновича, что доказывается подлинною граматою этого Князя. Нынѣ невидно и основанія дворцовыхъ зданій; но, надобно полагать, что главныя части ихъ находились по обѣимъ сторонамъ Собора съ сѣвера и юга, а

другія придворныя строенія, вѣроятно, окружали его со всѣхъ сторонъ, ибо изъ грамоты Василія Іоанновича видно, что она пожалована Священнослужителямъ Дмитріевскаго Собора, который находится *внутри города на* его *дворѣ*. Входъ въ верхнія части храма или на хоры, до приведенія его въ первобытный видъ, былъ съ наружной стороны, отъ сѣвера. Но когда отобрали боковые придѣлы отъ храма, то замѣтенъ былъ и съ южной стороны задѣланный входъ и, вѣроятно, главныя дворцовыя зданія соединялись съ Дмитріевскимъ Соборомъ узкими переходами, на подобіе такъ называемаго Андреевскаго дворца въ загородномъ Боголюбовскомъ монастырѣ.

Разобранные придѣлы, безъ сомнѣнія, древни, хотя и не современны храму; ибо они закрывали многія изъ древнѣйшихъ украшеній его, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и слѣды пожаровъ. Матеріалъ придѣловъ былъ одинаковъ съ соборнымъ: бѣлый камень, прочно залитый цементомъ; фундаментъ изъ цѣльныхъ дикихъ и бѣлыхъ камней. Надъ этими придѣлами съ трехъ сторонъ храма, простирав-

шимися въ вышину до самыхъ украшеній его, у сѣверозападнаго и югозападнаго угловъ храма, возвышались четыреугольныя на подобіе башенокъ накладки съ стрѣльчатыми сводами, надъ которыми въ недавнемъ времени наложены были колоколенки изъ кирпичей, почти равнявшіеся вышинѣ лантерна. Одна изъ древнихъ накладокъ, соотвѣтственно храму, украшена была точно такимижe іероглифами. Въ нижнихъ частяхъ придѣловъ совершалось по временамъ Богослуженіе; ибо сѣверный придѣлъ освященъ былъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, а южный во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Всѣ эти придѣлы (исключая новѣйшихъ пристроекъ) относятъ ко временамъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Дмитріевскій Соборъ, измѣнившійся нѣсколько отъ придѣловъ и пожаровъ, въ 1834 году посѣщенъ былъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, которому угодно было повелѣть привести этотъ Соборъ въ первобытный его видъ, для чего благоволилъ ассигновать потребную для работъ сумму. Эта Высочайшая во-

ля приведена въ исполненіе. Нынѣ въ Дмитріевскомъ Соборѣ все въ старинномъ вкусѣ: алтарный иконостасъ, стѣнное писаніе, хоругвь, напрестольныя вещи, кадила, подсвѣчники.

Изъ древнихъ внутреннихъ украшеній храма сохранились только на столпахъ рѣзные каменные львы, да подъ сводами хоровъ чрезвычайно замѣчательные фрески, какъ полагаютъ XII вѣка, открытыя при возобновленіи Собора подъ слоями штукатурки. Они имѣютъ большое сходство съ фресками Успенскаго Собора, писанными въ началѣ XV вѣка художниками Андреемъ Рублевымъ и Даніломъ иконникомъ, а потому ихъ можно отнести и къ этому вѣку.

По обѣимъ сторонамъ средней большой арки изображенъ сонмъ Апостоловъ и Ангеловъ. На лицахъ ихъ напечатлѣно глубокое вниманіе. Апостолы, по шести на каждой сторонѣ, помѣщены въ нижнихъ частяхъ арки, у самыхъ пятъ ея. Они сидятъ съ книгами въ рукахъ, а за ними стоятъ уже Ангелы съ жезлами или орудіями, оканчиваю-

щимися на подобіе крестовъ. Замѣтно, что къ нѣкоторымъ краскамъ примѣшано было золото. Вверху арки изображенія совершенно сглажены, а потому и написаны вновь сообразно съ древнею живописью и со смысломъ фресковъ. Подъ южною аркою на одной сторонѣ изображена Матерь Божія, сидящая на тронѣ, съ двумя по сторонамъ ея Ангелами. Надъ Пресвятою Дѣвою слова *митиръ теу*, т. е. Матерь Божія, а надъ Ангелами А. Г. Рядомъ праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ надписями надъ ними. Авраамъ окруженъ младенцами и одного изъ нихъ держитъ на колѣнахъ. Всѣ лица, исключая Ангеловъ и младенцевъ, изображены сидящими въ вертоградѣ, между деревьями, на которыхъ видны птицы. Далѣе на стѣнѣ самаго храма, подъ аркою, изображенъ человѣкъ, опоясанный только по срединѣ, съ надписью: *Рахъ*, и райскій храмъ въ древнемъ вкусѣ, на вратахъ котораго изображенъ крылатый Херувимъ. На другой сторонѣ арки видны двѣ горы: при одной изображено нѣсколько святыхъ, предводимыхъ Петромъ, съ надписью: *Апостолъ Петръ седетъ вся святыя въ рай*, и трубящій Ангелъ, надъ которымъ

видны слова: *Ангелъ трубитъ въ землю.* При другой горѣ написанъ также трубящій Ангелъ, съ надписью: *Ангелъ трубитъ въ моря.* Фрески эти весьма хорошо сохранялись и въ немногимъ только мѣстахъ возобновлены, по указанію Академика Солнцева, нарочно командированнаго сюда по случаю открытія столь замѣчательныхъ фресковъ. Южная арка пробита для лѣстницы на хоры, куда входъ прежде сего былъ съ наружной стороны. Здѣсь также были фрески, изображавшія Святыхъ. Лѣстница эта дубовая, легкая и прекрасная, устроена вокругъ толстаго чернаго дуба, вынутаго изъ рѣки Нерли ([39]).

Въ Дмитріевскомъ Соборѣ обращаетъ на себя вниманіе памятникъ подлѣ могилы бывшаго во Владимірѣ Намѣстникомъ Графа Романа Ларіоновича Воронцова, дѣда Его Свѣтлости нынѣшняго Намѣстника Закавказскаго края Михаила Семеновича Воронцова. Весь памятникъ изъ Каррарскаго мрамора превосходной работы; дѣланъ въ Лондонѣ. Низъ

([39]) До обдѣлки дубъ этотъ былъ огромный. Въ Нерли эти древніе исполины растительнаго царства—не рѣдкость.

пьедестала его изъ сѣраго мрамора; пьедесталъ изъ бѣлаго. Въ средину его вдѣлана *черная* мраморная доска, на которой золотыми литерами начертана слѣдующая надпись:

»Почивающему Графу Роману Ларіоновичу Воронцову, Генералъ-Аншефу, Сенатору, Дѣйствительному Камергеру, Владимірскому и Костромскому Государеву Намѣстнику, орденовъ: Св. Апостола Андрея, Александра Невскаго, Св. Владиміра, Польскаго бѣлаго Орла и Св. Анны кавалеру, родившемуся въ 1717 году Іюля 17 дня, скончавшемуся во Владимірѣ Ноября 30 дня 1783 года.«

»Надгробную сію поставили сыновья его Графъ Александръ и Семенъ Воронцовы, въ лѣто 1804.«

»Возобновилъ внукъ Графъ Михаилъ Воронцовъ въ 1841 году.«

Статуя изъ чистаго бѣлаго мрамора; художникъ превосходно выразилъ въ лицѣ

главной статуи тихую, спокойную печаль съ надеждою въ жизнь замогильную. Плита, къ которой придѣланъ памятникъ, изъ сѣро-дикаго мрамора, имѣетъ видъ пирамиды и возвышается надъ памятникомъ, окруженнымъ съ трехъ сторонъ чугунною рѣшеткою, на которой блеститъ бронзовый вызолоченный гербъ Графа.

Въ срединѣ герба изображены два розана и вѣтка съ тремя листьями, а надъ ними, между треугольникомъ, три звѣздочки. Верхъ герба украшенъ коронованнымъ двуглавымъ орломъ. По обѣимъ сторонамъ герба стоятъ кони съ графскими коронами на грудяхъ, надъ которами помѣщена арматура, а внизу лента.

Южная часть стѣны, у которой поставленъ памятникъ, затѣняется арками хоровъ, и освѣщается только однимъ узкимъ окномъ, которое, находясь выше памятника, бросаетъ какой-то таинственный полусвѣтъ на него и на темныя краски стѣны, на которой изображенъ гротъ; отъ чего происходитъ прекрасный эффектъ.

При возобновленіи Дмитріевскаго Собора, когда выносили изъ него землю, насыпанную на аршинъ, конечно въ позднѣйшія времена, ибо цоколь его и краски стѣнъ скрывались подъ землею, оказалась и могила Графа Воронцова, сводъ которой, осыпанный слюдою, простирался до самаго пола. По разборкѣ его видѣнъ былъ дубовый гробъ Графа, обложенный малиновымъ бархатомъ; теперь сводъ лежитъ надъ самымъ гробомъ.

Въ Дмитріевскомъ Соборѣ, въ этомъ памятникѣ глубокой древности, ничего неосталось отъ первыхъ временъ его существованія. Но какъ онъ былъ дворцовою церковію Великаго Князя Всеволода Георгіевича, который къ устройству и украшенію его прилагалъ особенное стараніе (Степ. кн. ч. 1 стр. 290), что видно и нынѣ изъ наружныхъ убранствъ, которыя поддерживали преемники Всеволода, то надобно полагать, что въ немъ много находилось сокровищъ. А какъ Соборъ этотъ, наравнѣ съ Успенскимъ и другими церквами, подвергался одинаковой участи при нашествіи Монголовъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ по-

жарахъ ([40]), то сокровища его, конечно, разграблены, частію сгорѣли, а нѣкоторыя разнесены по разнымъ мѣстамъ. Такъ доска въ гробѣ Димитрія Селунскаго, съ изображеніемъ на ней Великомученика сего, взята въ Москву, гдѣ и нынѣ находится въ Успенскомъ Соборѣ.

Въ ризничной палаткѣ Дмитріевскаго Собора, находящейся въ южномъ отдѣленіи хоровъ, есть нѣсколько старинныхъ небольшихъ иконъ и церковныхъ вещей; но какому онѣ принадлежатъ вѣку, неизвѣстно; да и тѣ, почти всѣ, должно быть, прикладныя, изъ упраздненныхъ монастырей. Двѣ изъ иконъ, изображающія *Іоанна Крестителя* и *Чудотворца Николая*, надобно полагать, древни. Онѣ обложены басеннымъ серебромъ съ мелкимъ узоромъ.

Евангеліе, 1658 года, бывшаго во Владимірѣ Спасскаго Златовратскаго монасты-

---

([40]) Еще въ 1229 году Января 5 для сгорѣлъ Княжескій дворецъ и двѣ церкви (303 прим. къ Ист. Кар. т. III.), въ томъ числѣ, вѣроятно, и Дмитріевская Соборная; въ послѣдній разъ она выгорѣла 31 Сентября 1719 года.

ря (нынѣ приходская церковь). Верхняя доска вся серебряная, чеканная, съ пятью большими клеймами, нижняя обложена малиновымъ бархатомъ. Изъ надписи на краяхъ доски видно, что это Евангеліе приложено въ Спасскій монастырь Иваномъ Ѳедосѣевымъ Горяиновымъ на память по отцѣ его, женѣ и родственникахъ.

Серебряное, чеканное *кадило*, взятое изъ загороднаго упраздненнаго Сновицкаго монастыря. Крышка его имѣетъ видъ конусообразнаго верха колокольни этого стариннаго монастыря.

Сверхъ сего внутри храма находится украшенный замѣчательною старинымъ узоромъ серебряною ризою древній *образъ Св. Димитрія Селунскаго* во весь ростъ. Это должна быть копія съ образа, снятаго съ гроба Димитрія.

Старинная *хоругвь*, взятая, по возобновленіи Собора, изъ древняго города Суздаля, богатаго еще остатками старины. Она шита разными шелками, золотомъ и сере-

бромъ. На одной сторонѣ изображеніе Покрова Пресвятыя Богородицы; и какъ образъ ея, такъ и всѣ окружающія ее лица, шиты серебромъ. На другой сторонѣ, по черному полю, изображенъ Архангелъ Михаилъ съ мечемъ. Крылья его и вѣнецъ шиты золотомъ. По всему видно, что это знамя не мира, а войны.

Паникадило въ срединѣ храма, мѣдное, одинаковой формы съ паникадиломъ Успенскаго Собора, висящимъ въ алтарѣ, и можетъ быть, приложено тѣми же лицами (41).

Изъ старинныхъ Царскихъ вкладовъ замѣчательны серебряные *потиръ* и *дискосъ*, пожалованные Дмитріевскому Собору Царевною Маріею Алексѣевною съ надписью на потирѣ: »1714 года Сентября дня при державѣ Благочестиваго Государя Царя Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца тщаніемъ благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Маріи

(41) Владимірской Гостиной сотни Денисовыми и Хмыловымъ съ племянниками (Смотр. описан. Успен. Собора.).

Алексѣевны построенъ сей потиръ въ городъ Владиміръ въ церковь Великомученика Димитрія Селунскаго Вѣсу въ немъ фунтъ 30 золотн.« На дискосѣ точно такая же надпись съ разницею только въ вѣсѣ: »Вѣсу въ немъ фунтъ 30 золотн.«

Но изъ новѣйшихъ Соборныхъ вещей, весьма достопримѣчательны слѣдующія серебренныя вызолоченыя вещи: *потиръ* и *дискосъ* съ *звѣздою*, *двумя тарелочками*, *ковшичкомъ*, *ложицею* и *копіемъ*, устроенныя по древнему рисунку повелѣніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Супруги Его Великой Княгини Цесаревны Маріи Александровны на собственное ихъ пождивеніе.

На поддонкѣ потира находится слѣдующая надпись: »Въ возблагодареніе Подателю всѣхъ благъ Всесвятому Богу, повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Супруги Его Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Ма-

ріи Александровны устроенъ сей священный потиръ въ Соборный храмъ Великомученика Димитрія въ градѣ Владимірѣ, въ лѣто 1845.«

Это же самое изображено и на дискосѣ.

Изъ письменныхъ памятниковъ старины сохранилась въ этомъ Соборѣ только одна грамота Великаго Князя Василія IV Іоанновича, писанная на пергаментѣ въ 4 день Марта 1513 года. Эта грамота, пожалованная Священнослужителямъ Дмитріевскаго Собора, подписана самимъ Княземъ. Она любопытна какъ по старинѣ, такъ и по содержанію, а потому списокъ съ нея и помѣщается здѣсь.

»Се азъ Князь Великій Василій Ивановичь всея Руссіи пожаловалъ семи своихъ поповъ, что служатъ у моей у соборной церкви у Димитрія Святаго во Володимірѣ внутри города на моемъ дворѣ, попа Василья Семенова сына, да попа Малахія Клементіева сына, да попа Никиту Оедорова сына, да попа Петра Богдана, да діакона Ивана, да діакона Семена, или хто по нихъ у

тоѣ церкви ины попы будутъ и діаконы, и наши намѣстницы Володимірскіе или Митрополичи намѣстники черные и ихъ тіуни тѣхъ моихъ поповъ и діаконовъ и ихъ христіанъ, которые живутъ въ ихъ деревняхъ церковныхъ и ихъ хоругвиниковъ и угольниковъ и строевъ и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя сполничнымъ; ни приставовъ своихъ на нихъ недаютъ и кормовъ своихъ у нихъ не берутъ и невсылаютъ къ нимъ нипочто. А приводчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаютъ и судятъ своихъ христіанъ и людей и хоругвиниковъ и угольниковъ и строевъ Дмитріевскіе попы сами во всѣмъ, или кому прикажутъ; а случится судъ сместной тѣмъ ихъ крестьянамъ или людемъ или хоругвиникомъ и угольникомъ и строемъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстники и волостели и ихъ тіуни судятъ. А Дмитріевскіе попы или ихъ прикащики съ ними же судятъ. А правъ ли будетъ виноватъ ли Дмитріевской христіанинъ или хоругвникъ и угольникъ и строй и онъ вправдѣ или ввинѣ Дмитріевскимъ по-

помъ или ихъ прикащику. А наши намѣстницы и волостели или ихъ тіуни ни вправова ни виноватого не вступаются. А правъ ли будетъ виноватъ ли городской человѣкъ или волостной, и онъ вправде и винне нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ или ихъ тіуномъ. А кому будетъ чего искати на самихъ попѣхъ и діаконехъ Дмитріевскихъ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу азъ Князь Великій или нашъ дворецкой. А кому будетъ чего искати тѣмъ моимъ Дмитріевскимъ попомъ и діакономъ или ихъ христіаномъ и ихъ людемъ и хоругвникомъ и угольникомъ и строемъ церковнымъ на дѣтехъ боярскихъ и на моихъ Великаго Князя христіанехъ и на митрополичихъ и на владычнихъ и на боярскихъ и на монастырскихъ на всѣхъ безаменычей, кто нибуди, имя будетъ кому чего на нихъ искати, азъ имъ далъ своего пристава Данова, Гридю подъячаго Оедорова сына, а велѣлъ есми ему отъ нихъ и по нихъ ѣздити съ моею Великаго Князя приставною, да давати на поруки, да ставити передо мною передъ Великимъ Княземъ, или передъ нашимъ дворецкимъ. А опричь того моего пристава Да-

нова иным есми приставомъ по нихъ ѣздити не велелъ. А кто по нихъ пріѣдетъ иной приставъ опричь того мого пристава Данова, и азъ имъ тѣмъ приставомъ на поруки даватися не велелъ. А кто на нихъ и срокъ накинетъ силою, и азъ имъ къ тому сроку ѣздити не велелъ. А кто и безсудную дастъ, и та безсудная не вбезсудную; также есми ихъ пожаловали наши бояре и князи и воеводы и всякіе ѣздоки у нихъ и у ихъ христіанъ силою не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ силою не емлютъ, и ямщики у нихъ на ямъ силою подводъ и кормовъ не емлютъ. А кто у нихъ учнетъ силою ставитися или кормы и подводы и проводники имати и азъ на тѣхъ, да тогожъ своего пристава Данова, Гридю подъячаго Оедорова сына; а велелъ есми ему тѣхъ давати на поруки да ставити передомною передъ Великимъ Княземъ или передъ нашимъ дворецкимъ; а боярскіе люди и намѣстничи люди хтѣмъ ноном и къ христіанамъ на пиры и на братчины незваны не ѣздятъ, а кто къ нимъ придетъ пити незванъ и онѣ того вышлютъ вонъ, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити сильно, а учинится туто какова

гибель, и тому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А коли тѣ попы поѣдутъ къ Москвѣ или выные мои городы о церковныхъ изторговъ и мытчики и всѣ пошлинники мыта ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ. А что ктой церкви идетъ на проскуры проскурницѣ на стряпню съ моихъ селъ: Скраснаго села, да Ссуходола, да Зборисовскаго, да Збрутовскаго, да Совчуховъ, да Снаугородскаго, да Ставрова, да Старыхъ Горицъ, да Новыхъ Горицъ, (42), на годъ со крестьянъ села: двѣ четверти ржи, да по четверти пшеницы, да по ситу гороху, да по две деньги на соль и на дрова, и онѣ тотъ хлѣбъ и рожъ и пшеницу и горохъ и деньги съ тѣхъ моихъ селъ емлютъ по старинѣ, какъ имали прежде сего. Также есми ихъ пожаловали, ослободили есми тѣмъ попомъ и діакономъ и ихъ христіаномъ сѣчи лѣсъ хоромной и дрова себѣ, а не на продажу вмоихъ Великаго Князя лѣсехъ внезаповѣдныхъ и въ митрополичихъ и въ боярскихъ и въ монастырскихъ и во всѣхъ

(42) Всѣ эти села находятся неподалеку отъ Владиміра, исключая Ставрова, до котораго считаютъ 40 верстъ.

чьи нибуди; а въ которой лѣсъ пріѣдутъ и онѣ явки недаютъ ничего. А коли явятъ сію мою грамоту намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ лѣта семь тысящь двадцать третьяго, Марта вчетвертый день.« На оборотѣ этой грамоты написано:» Князь Великій Василій Ивановичь.«

Далѣе еще замѣтны слова, но они такъ неясны, что ихъ разобрать невозможно. Это вѣроятно надписи послѣдующихъ временъ, утверждавшія права, дарованныя граматою, къ которой приложена печать на снурѣ съ изображеніемъ Россійскаго герба.

Изъ этой грамоты видно, что Священнослужители Дмитріевской придворной церкви, которыхъ тогда было шесть человѣкъ: четыре Священника и два діакона,—пользовались особыми правами и льготами. Такъ, въ случаѣ проступковъ, исключая только разбоя и душегубства, или какихъ либо исковъ на нихъ, они не подлежали ни чьему суду, кромѣ самого Великаго Князя, или его дворецкаго. Для ходатайства же по дѣ-

лямъ Дмитріевскихъ Священнослужителей и ихъ прихожанъ, назначенъ былъ Княземъ особый его приставъ Дановъ; а прихожанъ предоставлено было право судить самимъ Священнослужителямъ, только не въ случаѣ означенныхъ двухъ преступленій. Освобожденіе отъ постоевъ, дорожнымъ пошлинъ и другихъ повинностей; право рубить лѣсъ строевый и дровяный не только въ Великокняжескихъ лѣсахъ (исключая заповѣдныхъ), но даже въ митрополичьихъ, монастырскихъ, боярскихъ и во всѣхъ другихъ, только не на продажу—все это доставляло имъ особенныя выгоды и обезпечивало ихъ состояніе. Право рубки лѣса предоставлено было даже и прихожанамъ Дмитріевской церкви. Соборная просфирня пользовалась также хорошими выгодами; ибо она съ девяти придворныхъ селъ: съ Краснаго, Суходола, Борисовскаго, Брутовскаго, Овчуховъ, Новгородскаго, Ставрова, да съ Старыхъ и Новыхъ Горицъ, имѣла право получать только пшеницы и ржи каждогодно 27 четвертей.

Неизвѣстно, какъ долго Священнослужители Дмитріевскаго Собора и ихъ при-

хожанъ пользовались такими правами; но, вѣроятно, до 1764 года, когда по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II-й отъ всѣхъ соборовъ и монастырей отобраны были имѣнія. Ни изъ чего невидно, чтобы Императрица сія, пожаловавшая на возобновленіе Успенскаго Собора значительную тогда сумму, что-нибудь сдѣлала въ пользу Дмитріевскаго. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ началѣ царствованія Государя Императора Александра I-го (въ 1807 и 1808 годахъ) въ Соборѣ производились нѣкоторыя поправки и улучшенія, какъ-то: вновь сдѣланъ иконостасъ, полъ вмѣсто кирпича выстланъ лещадью, по угламъ юго-западному и сѣверо-западному, надъ древними придѣлами, устроены колоколенки, а съ западной стороны придѣлано крыльцо съ колоннами; деревянная кровля замѣнена желѣзною. Но всѣ пристройки, по повелѣнію Его Величества Государя Императора Николая Павловича, въ 1858 году отняты, какъ сказано выше.

Нынѣ при Соборѣ приходскихъ дворовъ неимѣется, а вмѣсто ихъ, для содержанія

причта, состоящаго изъ священника, діакона, дьячка и пономаря, даны пахатныя, сѣнокосныя и усадебныя земли. Пахатной земли и сѣнокосной считается 160 десятинъ $9\frac{1}{2}$ крадратныхъ саженъ, а усадебной 1764 квадр. саж., и эту землю отдаютъ въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ. Въ описи соборнаго имущества показанъ билетъ въ 50 руб. сер., данный изъ Владимірскаго Приказа общественнаго призрѣнія въ пользу причта. Эта сумма положена въ Приказъ навсегда 1839 года Коллежскимъ, послѣ уже Статскимъ Совѣтникомъ, Петромъ Ивановичемъ Гавриловымъ на поминовеніе его родственниковъ, къ которымъ онъ и самъ отошелъ.

Дмитріевскій Соборъ, по случаю приведенія его въ первобытный видъ, бывшій около десяти лѣтъ безмолвнымъ свидѣтелемъ улучшеній его, наконецъ въ 24 день Августа 1847 года огласился хвалебнымъ пѣніемъ, живымъ и стройнымъ, а разукрашенныя его стѣны и своды озарились яркимъ свѣтомъ солнца и свѣчь, зажженныхъ

усердіемъ вѣрующихъ ([43]): въ этотъ самый день онъ былъ освященъ.

Вотъ какъ описанъ тогда же порядокъ этого торжественнаго освященія ([44]):

»24 Августа 1847 года, надолго останется незабвеннымъ днемъ для каждаго жителя г. Владиміра. Въ этотъ день совершилось здѣсь событіе, обрадовавшее собою весь нашъ городъ.

»Древній храмъ Дмитріевскаго Собора, этотъ историческій памятникъ благочестиваго усердія Великаго Князя Владимірскаго Всеволода III Димитрія къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ, приведенный нынѣ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора въ первобытный видъ, представляется взорамъ, во всемъ древнемъ своемъ величіи.

([43]) Вѣрнѣе въ 23 число; ибо наканунѣ совершена была *всенощная*.

([44]) Порядокъ этотъ описанъ Г. Тихоправовымъ въ статьѣ его, помѣщенной въ 35 № Влад. Губ. Вѣдомостей за 1847 годъ.

»Слишкомъ шесть вѣковъ пронеслись надъ главою этого священнаго старца въ великомъ сонмѣ русскихъ храмовъ; какихъ всеобщихъ бѣдствій былъ онъ свидѣтелемъ, сколько сильныхъ потрясеній долженъ былъ вынести во дни скорби для всей земли Русской! Наконецъ нынѣ, это созданіе Великаго Князя Владимірскаго, возсозданное по Высочайшей волѣ благополучно Царствующаго Государя Императора всея Россіи, торжественно освящено 24 Августа, и подъ древними сводами его опять раздаются молитвы и моленія къ подателю всѣхъ благъ—Богу, за Царя и за весь народъ христіанскій, и снова приносится искупительная жертва за грѣхи наши.

»Въ субботу 23 числа, въ 4 часа по полудни, раздался торжественный благовѣсть на Успенской Соборной колокольнѣ. Вѣсть о близкомъ освященіи храма Дмитріевскаго Собора разнеслась еще заранѣе по всему городу, и толпы народа устремились ко храму. Въ 6 часу началась малая вечерня и послѣ нея Архимандритомъ Муромскаго Спасскаго монастыря, членомъ Владимірской Ду-

ховной Консисторіи, Іеронимомъ, отправленъ былъ соборнѣ молебенъ—*Параклисисъ*, по окончаніи коего, имъ же со служащими на молебнѣ священниками, совершено было по уставу всенощное бдѣніе. По прочтеніи шестопсалмія, Соборъ былъ великолѣпно освѣщенъ, и сооруженный въ древнемъ вкусѣ иконостасъ, стѣнное писаніе и открытыя на сводахъ фрески, образцы произведеній Византійскихъ художниковъ XII вѣка, все это явилось во всемъ благолѣпіи, все напомнило величіе и изящную простоту древнихъ храмовъ русскихъ.

»На другой день, въ Воскресенье, 24 числа, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ Дмитріевскій Соборъ Преосвященный Пароеній Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, и вскорѣ за симъ начался крестный ходъ изъ Каоедральнаго Успенскаго Собора въ Дмитріевскій; тутъ несены были священниками: издревле чествуемый Владимірскими гражданами образъ Нерукотвореннаго Спаса и Св. Иконы Благовѣрныхъ Великихъ Князей и Владимірскихъ чудотворцевъ: Георгія, Андрея Боголюбскаго, Глѣба и Александра Невскаго,

съ частію Св. мощей этого угодника. Небесные покровители града Владиміра, *почивающіе тѣлесами* съ создателемъ храма Великимъ Княземъ Димитріемъ (45), *и вѣнчанныя славою на небеси, въ ликахъ своихъ призирая на храмъ его вновь благоукрашенный, вновь освященный благодатію всесвятаго Духа*, они присутствіемъ своимъ какъ-бы *раздѣляли священное радостное торжество* обновленія храма, созданнаго *сокровищемъ* имъ В. К. Димитріемъ (46). За Святыми иконами Благовѣрныхъ Князей, Священникъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря несъ на большомъ серебряномъ блюдѣ сребро-позлащенные Св. сосуды съ прочими принадлежностями, принесенные въ даръ обновленному Собору отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Супруги Его Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны.

---

(45) Во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(46) Св. В. К. Андрей Боголюбскій—родный братъ В. К. Димитрія, Св. Благовѣрный Князь Глѣбъ—племянникъ, Благовѣрный В. К. Георгій Всеволодовичъ—сынъ, Александръ Невскій—внукъ его.

»Преосвященный Пароеній въ полномъ облаченіи съ Архимандритами и избраннымъ духовенствомъ, въ сопровожденіи Г. Гражданскаго Губернатора П. М. Донаурова, встрѣтилъ крестный ходъ на паперти храма,— и Св. Иконы поставлены на приготовленныхъ мѣстахъ. По возвращеніи Преосвященнаго въ храмъ, начался самый обрядъ освященія. Когда пѣвчіе стройно запѣли: *Коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ*, взоры предстоящихъ невольно обратились къ возобновленнымъ стѣнамъ храма, видимо соотвѣтствующимъ благолѣпіемъ своимъ словамъ Царя-Пророка. Далѣе освященіе храма совершилось по уставу, съ провозглашеніемъ многолѣтія особо Государю Императору Николаю Павловичу и Супругѣ Его Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, потомъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу и Супругѣ Его Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ,—и наконецъ всей Августѣйшей фамиліи. Послѣ сего Протодіаконъ возгласилъ: »*Создателю Святаго храма Благовѣрному Великому Князю Димитрію вѣчная память*,«— и хоръ

пѣвчихъ уныло вторилъ этотъ печально-торжественный возгласъ. Наконецъ снова раздалось многолѣтіе: »*Послужившимъ къ созиданію и благолѣпію Святаго храма, благочестивымъ тщаніемъ, усердіемъ и приношеніемъ.*« Этимъ заключилось освященіе храма, и началась Бож. литургія, предъ окончаніемъ коей произнесено было Преосвященнымъ Архіепископомъ Парѳеніемъ приличное торжеству слово, изъ текста: *Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ Домъ Господень,* гдѣ Его Преосвященствомъ весьма ясно и назидательно раскрыты истины, что *родъ правыхъ благословится*, что *милость Господня отъ вѣка до вѣка* почиваетъ *на боящихся Его.* По окончаніи Бож. литургіи, пѣвчіе пѣли: *Тебе Бога хвалимъ*,—и крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, возвратился въ Успенскій Соборъ.

»Ничѣмъ нельзя лучше и приличнѣе заключить описаніе совершившагося торжества, какъ прекрасными словами нашего Архипастыря: »Какое разительное доказательство, говорилъ онъ, что честное сѣмя Романовыхъ

храня въ себѣ залогъ благодати Божіей, залогъ небесныхъ благословеній, покоится и хранится въ крове Бога Небеснаго! Какое доказательство, что милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его! И настоящее торжество святой ревности къ славѣ Божіей — торжество благочестія добл̀ственнаго, Боголюбиваго Монарха нашего! Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, иже даде сице въ сердце Царево, да прославитъ домъ Господень. Благословенъ Богъ отецъ нашихъ, иже даде сице и въ сердце Наслѣдника Всероссійскаго Престола, всечестной отрасли благословеннаго корени, радостнѣйшей надежды отечества, благоволившаго съ супругою своею Благовѣрною и Великою Княгинею Маріею Александровною послужить престолу славы Божіей приношеніемъ благочестиваго своего усердія.«

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Выпись изъ Юрьевскихъ книгъ, учиненная въ $\frac{7130}{1622}$ году.

»Выпись съ Юрьевскихъ книгъ Польскаго письма и дозору Оедора Константиновича Арцыбашева, да подъячева Кирила Немцова 128 и 129 году, въ Польскомъ стану вотчина Пресвятыя Богородицы, Соборные церкви что въ Володимірѣ пустошъ Протопопина, что отъ Государева дворцоваго Села Брутовскаго, да вотчины Григорья Окинфова за валовыми межами нашии перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ въ жердь и въ бревно семдесятъ четвертей въ полѣ, а дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на селищѣ

и на врагѣ семдесятъ копенъ, да къ патріаршу селу Сеславскому на стрѣлкѣ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, да подъ селомъ же Сеславскимъ по рѣкѣ по Рпени пожня Богданиха, пожня Протопопиха, пожня Моклокуша, пожня Ключариха, пожня Зуевица, да на Зуевицѣжь отселокъ пожня Подберезье, пожня Вопчей врагъ; да въ Красносельскомъ полѣ на рѣкѣ на Почайнѣ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пять десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ тойже пашнѣ въ Красносельскихъ лугѣхъ пожня Ревяка, да по рѣкѣ Посодышкѣ на берегу промежъ Сновицкаго монастыря и патріарша села Богослова пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь и въ бревно тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ пожня Протоповская, да пожня Протодіаконская, да двѣ пожни Ключарскихъ. Къ той выписи Оедоръ Константиновичь Арцыбашевъ свою печать приложилъ лѣта 7150 Августа въ 28. Подлинная выпись за приписью подъячего Кирила Немцова.

2) Выпись изъ Владимірскихъ книгъ $\frac{7174}{1666}$ года.

Выпись съ Владимірскихъ книгъ переписи Микиты Михайловича Баборыкина да подъячего Ѳомы Третьякова, 154 году, написано въ Володимірѣ Пресвятыя Богородицы Владимірскіе, Соборные Церкви сторожей за протопопомъ Сергіемъ сбратьею крестьянъ и бобылей въ городѣ на посадѣ и слободахъ, разныхъ мѣстахъ сторожи въ сторожовской слободкѣ на Быковкѣ, во дворѣ Ивашко Артемьевъ сынъ Кочатыгъ сдѣтьми сваською да сартюшкою да соською да у негожъ Ивашка сынъ Митька живетъ въ бѣгахъ въ Юрьевскомъ Уѣздѣ въ вотчинѣ Іосифова монастыря въ селѣ Ообобуровѣ, а бежалъ де тотъ Митька въ 152 году, во дворѣ Васька Савельевъ, во дворѣ Ивашко Савельевъ сынъ Докукинъ съ сыномъ смишкою, во дворѣ Васька Кузминъ съ братомъ смакаромъ да сборискомъ, у Васькижъ сынъ Климко, во дворѣ Ѳедотко Оплиповъ сынъ Кирсенъ съ сыномъ соетькою, во дворѣ Якунька Олферьевъ сынъ Дряхлой сдѣтьми соетькою соетькоюжъ да сларькою, во дворѣ Олешка Емельяновъ

сынъ Голышевъ ссыномъ згришкою, во дворѣ Гришко Оплатовъ сынъ Мизиновъ съ сыномъ Максимкомъ, во дворѣ Ооонька Оверкіевъ съ сыномъ соеткою, во дворѣ Панька Степановъ здѣтьми сустиномъ да сондрюшкою да спронькою, во дворѣ Олешка Ооонасьевъ ссыномъ съивашкомъ, да сваською, во дворѣ Родька Дружининъ сынъ Болакинъ, во дворѣ Пронька Ивановъ, во дворѣ Ондрюшка Михайловъ сынъ Патинъ здѣтьми сывашкомъ да сысачкомъ, да въ той же сторожовой слободкѣ бобыли во дворѣ Стенка Спиридоновъ сынъ Сученовъ, во дворѣ вдова Устиньица Любзина жена здѣтьми сыгошкою да сывашкомъ, во дворѣ Симонко Борсковъ, во дворѣ Логинко Дряхлой ссыномъ Ивашкомъ, во дворѣ вдова Марьица Васильевская жена овчинника, а во дворѣ вдова Марьица Ерпская жена Скорнякова здѣтьми соеткою да Степкою, во дворѣ Микифорко Дмитреевъ, во дворѣ Дружинка Климовъ, во дворѣ Максимко Якимовъ, во дворѣ Опилко Логиновъ, во дворѣ Еопмко Григорьевъ ссыномъ стимошкою; за Золотыми воротами виикольской улицѣ Мокрова восыпи Златоворотской у Егорья Великаго во дво-

рѣ Захарко да и Ивашко Ивановы дѣти Мясниковы у Ивашки сынъ Мишка, во дворѣ церковной свечникъ Тихонько Меншовъ сынъ Понамаревъ здѣтьми сывашкомъ большимъ да сывашкомъ меньшимъ, да въ Спаской улицѣ во дворѣ Боженко плотникъ здѣтьми смитькою да Степкою да сывашкомъ, во дворѣ вдова Авдотьица Степановская жена Грезнихина съ сыномъ съ Озонькою, да къ тойже сторожовской слободкѣ слободка Воронцова Пресвятыя Богородицы, а въ ней крестьянъ пашенныхъ и бобылей во дворѣ Ондрюшко Васильевъ сынъ Гусъ ссыномъ сметрушкою, во дворѣ Панька Васильевъ сынъ Ложкинъ здѣтьми Аоросимкомъ да спроньскою, во дворѣ Оедька Ороловъ здѣтьми соилькою да сданилкой, во дворѣ вдова Прасковьица Матвѣевская жена Оролова здѣтьми ссерешкою да сваською да совъдѣйкомъ да Климкомъ, во дворѣ Тимошка Ивановъ Патинъ ссыномъ сларіонкомъ, во дворѣ Илюшка Михайловъ сынъ Патинъ ссыномъ сгришкою, во дворѣ вдова Ирина Ермолинская жена ссыномъ смаксимкомъ, во дворѣ вдова Оксиньица Матвѣевская жена Флоровская ссыномъ Сергейкомъ, во дворѣ Стенка Емель-

яновъ сынъ Друговъ, во дворѣ Степка да Ивашко да Панка Матвѣевскіе дѣти Савельева и во дворѣ Панка Матвѣевъ бобыль, да въ Гонгарахъ во дворѣ бобыль Ермолко Ивановъ сынъ Мокушинъ, во дворѣ бобыль Степка Матоѣевъ сынъ Коломничь ссыномъ Ивашкомъ, да за ивановскими воротами на селище сторожа восыпи и за осыпью по обѣ стороны рѣки Лыбеди во дворѣ Власко Никитинъ сынъ Пастухъ со внукомъ смакаркою Евопмовымъ, во дворѣ Онтонко Ивановъ съ сыномъ Ивашкомъ, во дворѣ Гараспмко Лукъяновъ портной мастеръ, во дворѣ Сидорко да Ивашко Степановы дѣти Бобровы, во дворѣ Боженко да Ивашко Васильевы дѣти Брызгаловы, во дворѣ Ооонька Игнатьевъ здѣтьми спетрушкою да Степкою да слазаркомъ да скондрашкою да сганькою, во дворѣ Тимошка Петровъ Солоденинъ с племянникомъ сывашкомъ Ивановымъ, во дворѣ Ивашко Ивановъ сынъ Звяга здѣтьми смитькою да стимошкою, да спасынкомъ спанькою Марковымъ, во дворѣ Карпунько Ильинъ сынъ дехтярь ссыномъ сротькою, во дворѣ Ивашко Калининъ, во дворѣ Митяшко Лукъяновъ сынъ Бочкаревъ ссыномъ соплькою, во дворѣ

Дружнико Васильевъ сынъ масленикъ ссыномъ съ Илюшкою у Илюшки сынъ Петрунька, во дворѣ Ивашко Татаринъ ссыномъ згришкою, во дворѣ Евстаоенко Гавриловъ сдѣтьми згришкою да сфедькою, во дворѣ Кондрашко Ѳроловъ сынъ солдатъ сдѣтьми сондрюшкою, да солешкою, во дворѣ Ондрюшко Алексѣевъ збратомъ сооонькою, вземляной осыпи сторожей вилотничной улицѣ во дворѣ Куземко Никитинъ сынъ Зяблой здѣтьми сфедькою да сваською да сортюшкою, во дворѣ сенька Аксеновъ сынъ Кобылинъ здѣтьми сматюшкою да съ Еосегненкомъ, да за Ивановскими вороты у Ильи Пророка на церковной землѣ соборные сторожовые слободки сторожи въ земляной же осыпи во дворѣ Сенька да Кондрашка Васильевы дѣти Костерины у Сеньки сынъ Васька, во дворѣ бобыль Оролко Ивановъ сынъ Пшеничной здѣтьми Спирькою да скуземкою да у него сынъ Оедька спелъ безвѣстно въ 131 году, во дворѣ Сенька Григорьевъ бобыль ссыномъ Ивашкомъ, да на лугу во дворѣ крестьянинъ Ивашка Мартыновъ ссыномъ здѣйкомъ, да въ кремлѣ городѣ подлѣ Соборные церкви на церковной землѣ бобыли

во дворѣ Ивашко Григорьевъ сынъ Хомутина ссыномъ соношкою, во дворѣ вдова Остиньица Зелейщица у ней сосѣдъ Якунька Алексѣевъ, во дворѣ Ивашко да Гришко Гавриловы дѣти, во дворѣ Васька Ивановъ сынъ Мыльникъ, во дворѣ Оедька Игнатьевъ сынъ Конной кузнецъ, во дворѣ вдова Ненилка Степановская жена Голощапова здѣтьми ссенькою да стишкою, во дворѣ Ганька Яковлевъ сынъ рукавишникъ, во дворѣ Ерошко Тихоновъ сынъ портной мастеръ здѣтьми сваскою да сортюшкою, во дворѣ Демка Ивановъ сынъ нищей, во дворѣ Пронька Кузьминъ сынъ Юрьевъ здѣтьми смишкою да спанкою, во дворѣ Якунька Михайловъ ссыномъ сондрюшкою, во дворѣ Трошка Шапочкинъ ссыномъ сышкою у него пососѣдникъ Якунька понамарь, во дворѣ Якунька нищей бродитъ по міру, во дворѣ вдова Овдотьица Оедоровская жена Ворошатина здѣтьми спиколкомъ да сондрюшкою, во дворѣ Аксенко Еремѣевъ здѣтьми сывашкою да Гришкою, во дворѣ Дружинко Ондрѣевъ сынъ кузнецъ здѣтьми скондрашкою да сгришкою, во дворѣ Максимко Тимофѣевъ сынъ Протодьяконовъ здѣтьми скуземкою да сываш-

кою, да на церковной же земль живуть изъ оброку во дворѣ Ивашко Яковлевъ, во дворѣ вдова Овдотьица Васильевская жена Смышляева здѣтьми ссенькою да смартынкою, во дворѣ Якунька Ивановъ, и всего Соборные церкви Пречистыя Богородицы двенадцать дворовъ крестьянскихъ людей, въ нихъ двадцать пять человѣкъ, тридцать семь дворовъ бобыльскихъ, людей, вихъ шестьдесять девять человѣкъ, да три двора оброчныхъ людей, вихъ четыре человѣка, одинъ дворъ бобылки бездѣтной, обоева крестьянскихъ, бобыльскихъ и бобылкиныхъ пятьдесять три двора, въ нихъ девяносто девять человѣкъ, да тридцать три двора сторожей, людей восемьдесять четыре человѣка; а дана та выпись изъ помѣстнаго приказа сволодимирскихъ переписныхъ книгъ изъ Володимеря Пресвятые Богородицы Владимерскія протопону Ондрею збратьею по ево челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Степана Венедиктова для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, въ нынѣшнемъ во 147 году. Подлинная выпись за приписью Дьяка Андреяна Яковлева, за справою Ивашки Астанова.

5) Выпись изъ межевыхъ книгъ $\frac{1753}{1645}$ и 7154 годовъ.

»Выпись скнигъ Володимірскаго Уѣзду Юрьевскіе писи письма и мѣры и межеванья Князь Григорья Ондрѣевича Шеховскаго да подъячихъ Петра Васильева да Родіона Бекетова 153 и 154 годовъ, да письма и мѣры и межеванія Князь Григорьяжъ Ондрѣевича да подъячаго Петра Васильева 155 году въ Боголюбовскомъ стану вотчинахъ написано Пречистыя Богородицы Успенія Соборные церкви что в Володимірѣ за протопопомъ Сергіемъ збратьею вотчинъ, пустошь что было сельцо Бродничи Протопопино тожъ на речкѣ на Бродничкѣ что отъ села Брутовскаго да отъ села Бродницъ, а вней пашни и перелоговъ добрые земли двенадцать четвертей да лѣсомъ поросло шездесятъ четвертей вполе, а вдву потомужъ, сѣна поврагомъ и по речке по Бродничкѣ семдесятъ копенъ, да втойже пустоши по сельцо Турбова на речке на Бродницѣ къ патріаршу селу Сеславскому на стрелкѣ пашни перелогомъ добрые земли двадцать четвертей вполе, а вдву потомужъ, да отхожіе пашни вземлѣ села Сеславскаго двадцать

четыре четверти вполѣ, а вдву потомужъ, да подъ селомъ же Сеславскимъ по речкѣ по Рясии сенныхъ покосовъ пожня Богданиха двадцать копенъ, пожня Протопопиха тридцать копенъ, пожня Моклокуша пятнадцать копенъ, пожня Ключариха десять копенъ, пожня Зуевица десять копенъ, пожня Подберезье пятнадцать копенъ, пожня Вончей врагъ одиннадцать копенъ, да по речкѣ по Содомкѣ подле пустоши Крыловской пожня Протопоповская сорокъ копенъ, пожня Протодьяконская тридцать пять копенъ, да две пожни Ключарскихъ сорокъ копенъ, да вселѣ Краснымъ что подъ Володимеромъ пашни паханые добрые земли десять четвертей вполѣ, а вдву потомужъ, да втойже пашне въ Красносельскихъ пожняхъ пожня Ревяка двадцать копенъ и всего Пречистые Богородицы Успенія Соборные церкви за Протопопомъ Сергіемъ зобратьею пустошь, а вней пашни и сотхожею пашнею перелогомъ добрые земли пятьдесять шесть четвертей, да лѣсомъ поросло шестдесятъ четвертей, да отхожеежъ пашни паханые десять четвертей и обоевой пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые зем-

ли сто двадцать шесть чевертей въ полѣ, а въдву потомужъ, сѣна триста шестнадцать копенъ, а сошнаго письма впустѣ полтретьи и полная полтретьи сохи и перешло сверхъ сошнаго письма чет. пашни, а письма за нимъ та пустошь и сотхожею пашнею по выписи книгъ письма и дозору Оедора Арцыбашева да подъячаго Кирила Немцова 128 и 129 году, а межа Успенія Пречистые Богородицы что в Володимерѣ Протопопа Сергія збратьею сенным покосомъ землею Сновицкаго монастыря села Сновицкаго отъ земли Рождественнаго монастыря отъ поточку речкою Садышкою вниз до потоку до Хмелева врага направе земля Сновицкаго монастыря села Сновицкаго, а налевѣ сенные покосы изъ Володимера Богородицкаго Протопопа Сергія збратьею. Ктой выписи Князь Григорій Ондрѣевичь Щеховской печать свою приложилъ. Подлинная выпись за приписью подъячаго Петра Васильева.

4) Выпись съ Владимірскихъ писцовыхъ книгъ $\frac{7176}{1668}$ года.

Выпись с владимерскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Ивана Головленкова да подъ-

ячего Василья Львова 133 и 134 году; въ городѣ церковь Пресвятыя Богородицы Владимерскіе каменна, дворъ Протопопа Оедора Иванова вдоль двадцать восемъ сажень сполусаженью, поперегъ напереди двадцать две сажени, а назади тридцать сажень, дворъ Протодьякона Онофрея Сидорова вдоль тридцать две сажени, поперегъ напереди тринадцать сажень, а назади поперегъ семнадцать сажень, дворъ Ключаря Андрея Иванова вдоль тридцать две сажени, поперегъ напереди тринадцать сажень съ полусаженью, а назади поперегъ пятнадцать сажень, дворъ попа Данила Дмитріева вдоль девять сажень сполусаженью, поперегъ восемь сажень безчетверти, дворъ попа Петра Лукина вдоль семь сажень, поперегъ тожъ, дворъ пречистенской проскурницы Остиньицы вдоль семнадцать сажень, поперегъ напереди восемъ сажень, а назади десять сажень, дворъ пречистенскаго попамаря Поздѣйка Гаврилова вдоль двенадцать сажень, поперегъ пятнадцать сажень, на томъ же мѣстѣ бобыль Оедька Ооонасьевъ, дворъ Пречистенскаго сторожа Трошки Кузьмина вдоль пятнадцать сажень, поперегъ две сажени счетвертью, дворы всякихъ чиновъ

людей, а даютъ они оброкъ здворовъ своихъ Протопопу збратьею, изба Оксенка масленика да Васьки Суворова сапожника вдоль четыре сажени счетвертью, поперегъ четыре сажени, дворъ вдовы Остиньицы Стрелецкіе назарковы жены вдоль шесть саженъ, поперегъ тожъ, дворъ вдовы Оопиньицы разсыльщика Мишки Шилкова с сыномъ с ывашкомъ вдоль четыре сажени поперегъ три сажени счетвертью, изба вдовы Мароутки стрельца Первушинскіе жены, дворъ коновала Ивашки Иванова Белякина вдоль десять саженъ безчетверти, поперегъ четыре сажени, дворишко вдовы Номики розсыльщика Олешкинскія жены вдоль шесть саженъ, поперегъ четыре сажени, дворъ бобыля Стенки Яковлева вдоль пять саженъ, поперегъ четыре сажени, дворъ вдовы Марьицы Степановскіе жены Веселова вдоль шесть саженъ, поперегъ три сажени счетвертью, дворъ Родьки да Олешки Дмитріевыхъ сапожниковъ вдоль восемь саженъ, поперегъ четыре сажени, прихотцы ие Темникова, дворъ Сенки Алексѣева вдоль семнадцать саженъ, поперегъ четыре сажени, дворъ бобыля Ганки Герасимова вдоль шесть саженъ, поперегъ четыре сажени, изба вдовы

Ульянки, дворъ Максимка Тимофѣева кузнеца вдоль двенадцать саженъ поперегъ шесть саженъ безчетверти, дворъ бобыля Еремки Антонова вдоль семь саженъ поперегъ три сажени, дворъ бобыля Русинки Оролова вдоль четыре сажени, поперегъ одна сажень сполусаженью, дворъ Оксенко Еремѣева Московскаго отставленнаго стрельца вдоль одиннадцать саженъ, поперегъ шесть саженъ счетвертью, дворъ Соборнаго Пречистенскаго Ключаря Наума вдоль двадцать саженъ поперегъ двенадцать саженъ сполусаженью, дворъ въ Спаской улицѣ вдовой попадьи Татьяны попа Лукиной жены Яковлева вдоль шездесять саженъ сполусаженью, поперегъ напереди двадцать шесть саженъ, а посреди двадцать девять саженъ, а позади четырнадцать саженъ, земля церковная Соборные Пречистые Богородицы пречистенскаго крестьянина въ Спаской же улице свечника Стенки Оедорова вдоль четырнадцать саженъ поперегъ семь саженъ безъ четверти, земля пречистенская въ Егорьевской улице дворы дворъ пречистенскаго свечника Меншечка Степанова вдоль шесть саженъ съ полусаженью поперегъ три сажени,

земля пречистенская дворъ пречистенскаго сторожа Ивашки Максимова вдоль восемь сажень поперегъ четыре сажени, земля пречистенская дворъ пречистенскаго бобыля Васьки Хмылова вдоль семь сажень поперегъ три сажени, земля пречистенская въ Никольской улице дворъ Соборнаго попа Степана Васильева вдоль тридцать сажень поперегъ девятнатцать сажень, земля церковная на Боровкѣ дворъ Соборнаго попа Григорья Михайлова вдоль тридцать сажень поперегъ одиннадцать сажень, земля церковная дворъ Соборнаго попа Ивана Лукина вдоль тридцать три сажени поперегъ двенадцать сажень, да огородъ вдоль тридцать пять сажень сполусаженью, поперегъ тридцать одна сажень, земля церковная мѣсто дворовое пусто Соборнаго Протодьякона Онофрея вдоль девяносто одна сажень поперегъ сорокъ три сажени, земля церковная мѣсто порожжее соборное Протопопское вдоль сто одна сажень поперегъ одиннатцать сажень, земля церковная дворъ Протопопицы Овдотьи сыномъ Степанкомъ вдоль сорокъ шесть сажень сполусаженью поперегъ тринадцать сажень, земля церковная мѣсто

порожее Соборнаго попа Данила Дмитріева вдоль тридцать пять саженъ поперегъ четырнатцать саженъ безчетверти, земля церковная дворъ пречистенскаго крестьянина Игнашки Варенкова вдоль шездесять четыре сажени поперегъ семь саженъ сполусаженью, земля пречистенская дворъ пречистенскаго крестьянина Дружинки Васильева сына масленика вдоль сорокъ девять саженъ поперегъ семь саженъ, земля пречистенская дворъ пречистенскаго крестьянина Кости Назарова сына бочарника ссыномъ сматюшкою вдоль сорокъ девять саженъ поперегъ шесть саженъ, земля пречистенская въ Сипцынской улице пречистенскихъ крестьянъ дворы на церковной же земле дворъ Власки Микитина вдоль двадцать пять саженъ поперегъ тринадцать саженъ, дворъ Сеньки Михайлова вдоль тридцать три сажени поперегъ пять саженъ у нево же вогороде вдоль пятнадцать саженъ поперегъ двенадцать саженъ, дворъ Неиилки Оилиьевской жены вдоль пятдесять саженъ сполусаженью поперегъ пять саженъ, дворъ Дружинки Бобрина вдоль двадцать семь саженъ поперегъ пять саженъ съ полусаженью, дворъ Васьки

Карпова вдоль двадцать четыре сажени поперегъ шесть сажень сполусаженью, дворъ Ооньки Игнатьева вдоль двадцать восемь саженъ поперегъ семь саженъ сполусаженью, дворъ Ивашка Ильина вдоль двадцать семь саженъ поперегъ дватцать пять саженъ, мѣсто порозжее позадь дворовъ вдоль пятдесятъ саженъ, поперегъ двадцать саженъ, мѣсто порозжеежъ вдоль тридцать саженъ поперегъ двадцать саженъ, дворыжъ отъ Клязмы подле осыпи дворъ Пречистенскихъ сторожей Осташки Гаврилова, Васьки Батуса вдоль тридцать три сажени поперегъ девять саженъ, земля церковная дворъ пречистенскаго крестьянина Кондрашки Орлова вдоль семнадцать саженъ сполусаженью поперегъ шестнадцать саженъ, земля пречистенская дворъ пречистенскаго крестьянина Ивашка Мартемьянова вдоль сорокъ четыре сажени поперегъ дватцать пять саженъ, земля церковная за Иваповскими вороты восыпи пречистенскихъ же крестьянъ дворы на церковной землѣ дворъ Оедьки Оедорова вдоль семнатцать саженъ сполусаженью поперегъ шесть саженъ съ полусаженью, дворъ Ондрюшки Алексѣева вдоль двадцать две са-

жени, поперегъ шестнадцать саженъ сполусаженью, дворъ Ивашка Иванова вдоль тритцать семь саженъ поперегъ пятнадцать саженъ, дворъ Пречистенскаго монастыря крестьянина Ивашка Ляпина вдоль двацать пять саженъ поперегъ напереди четырнатцать саженъ, а вогородѣ семь саженъ, земля пречистенская дворъ пречистенскаго крестьянина Сенки Колтырева збратомъ сконяшкою вдоль двацать пять саженъ, поперегъ тринадцать саженъ, земля церковная дворъ пречистенскаго же крестьянина Костки Аоанасьева сына Отламокова вдоль двадцать пять саженъ поперегъ двадцать четыре саженн, земля церковная мѣсто порожее пречистенское вдоль двадцать четыре саженн, поперегъ пятнадцать саженъ, дворъ стрелца Оролка Иванова вдоль двенатцать саженъ сполусаженью поперегъ двенатцать саженъ, земля подъ дворомъ Пречистенская Соборная в Володимереже на посаде за Быковкою слободка сторожевская Пречистыя Богородицы Соборные, а вней живутъ крестьяне и сторожи церковные и иные Государевы люди, а оброкъ они дають протопопу збратьею, дворъ

Ермолки Иванова вдоль двадцать восемь саженъ поперегъ четыриатцать саженъ, дворъ Кузки Иванова вдоль дватцать саженъ поперегъ пять саженъ, дворъ Максимки Якимова вдоль дватцать саженъ, поперегъ пять саженъ, дворъ Петрушки Петрова вдоль дватцать три сажени поперегъ восемь саженъ, дворъ стрельца Еонмка Григорьева вдоль дватцать три сажени поперегъ восемь саженъ, дворъ Петрушки Ильина вдоль дватцать пять саженъ поперегъ пятнатцать саженъ, дворъ Ивашки Савельева вдоль дватцать три сажени поперегъ восемь саженъ, дворъ Тимошки Сидорова семномъ сондрюшкою вдоль дватцать восемь саженъ поперегъ восемь саженъ, дворъ Бориска Ильина вдоль дватцать восемь саженъ, поперегъ шесть саженъ, дворъ Васьки Ильина вдоль дватцать семь саженъ поперегъ восемь саженъ, дворъ Кузки Ермолина вдоль дватцать семь сажень поперегъ семь саженъ, дворъ Ивашки Савельева вдоль тритцать саженъ поперегъ семь саженъ, дворъ вдовы бобылки Марьицы Ондреевской жены вдоль тритцать саженъ поперегъ семь сажень, дворъ Васки Олоерова вдоль тритцать саженъ

регъ одиннатцать саженъ, мѣсто пусто вдоль тритцать саженъ поперегъ двѣнадцать саженъ, дворъ вдовы Маврицы Дмитріевскіе жены вдоль сорокъ саженъ поперегъ одиннатцать саженъ, дворъ Степки Спиридонова вдоль тритцать шесть саженъ поперегъ семь саженъ, дворъ Митьки Степанова кожевника вдоль тритцать пять саженъ поперегъ семь саженъ, дворъ Микулки Сооонова вдоль сорокъ саженъ поперегъ семь саженъ, дворъ Демки Борисова спасынкомъ згришкою Оилатьевымъ вдоль тритцать две сажени поперегъ пять саженъ, дворъ Ивашка Ларіонова вдоль дватцать шесть саженъ, поперегъ шесть саженъ, дворъ Олешки Неждановa вдоль дватцать четыре сажени поперегъ шесть саженъ, дворъ Симошки Борисова вдоль дватцать три сажени поперегъ одиннатцать саженъ, дворъ Логинка Борисова сына Дряхлова вдоль тритцать одна сажень поперегъ тринатцать саженъ съ полусаженью, дворъ Ивашки Борисова вдоль тритцать одна сажень поперегъ пять саженъ, дворъ Васьки Карпова вдоль трндцать одна сажень поперегъ пятнадцать саженъ, дворъ вдовы Любовки Семеновской жены вдоль тритцать одна сажень поперегъ четыре сажени, дворъ

Ондрюшки масленика вдоль тридцать одна сажень поперегъ четыре сажени, дворъ Ондрюшки Ортемьева скорняка вдоль двадцать три сажени поперегъ напереди двенадцать сажень съ полусаженью, а назади девять саженъ, дворъ Семки Дементьева вдоль четырнадцать саженъ поперегъ одиннадцать саженъ, дворъ Оверьки Яковлева скомороха вдоль осмнадцать саженъ поперегъ въ одномъ конце тридцать саженъ, а вдругомъ конце шесть саженъ, дворъ Дружинки Климова масленика вдоль двадцать пять саженъ поперегъ десять саженъ, мѣсто порозжее вдоль семнадцать саженъ поперегъ одиннадцать саженъ, дворъ Олешка Ооонасьева вдоль двадцать одна сажень поперегъ тринадцать саженъ сполусаженью, дворъ Дружинки Дурнавина масленика вдоль сорокъ одна сажень поперегъ четырнадцать саженъ; ктойже сторожовской слободке слободка Воронцова Пречистые же Богородицы дворъ Васьки Ложкина вдоль одиннадцать саженъ поперегъ тожъ, дворъ Остьки Орлова вдоль шестнадцать саженъ поперегъ семь саженъ, дворъ кирпичника Ольки Иванова вдоль шестнадцать саженъ поперегъ пять саженъ сполу-

саженью, дворъ Матюшки Ѳролова вдоль дватцать три сажени поперегъ шесть сажень, дворъ Мартынка Семенова вдоль дватцать три сажени поперегъ семь саженъ, дворъ кирпишника Мишки Иванова вдоль дватцать три сажени поперегъ шесть саженъ, дворъ кирпичника Ондьки Иванова сына Пашина вдоль дватцать три сажени поперегъ восемь сажень, дворъ бобыля Митюшки Матвѣева вдоль пять саженъ поперегъ тожъ, дворъ кирпичника Стешки Онфиногенова вдоль дватцать две сажени поперегъ девять саженъ съ полусаженью, дворъ кирпичника Дружинки Романова Бабелкова вдоль одинатцать саженъ поперегъ восемь саженъ, дворъ Пашки Петрова сына вдоль одинатцать сажень поперегъ пять саженъ, дворъ стрелца Васьки Данилова вдоль одинатцать саженъ поперегъ восемь саженъ, и всего сорокъ пять дворовъ, а людей ихъ сорокъ восемь человѣкъ, да два мѣста пустыхъ, а по скаске Протодьякона Онофрея збратьею, что та земля и которые ихъ дворы вразныхъ мѣстехъ по посаду церковная старинная, а Государевы де грамоты у нихъ на ту землю вразорены утерялися, да ктойже слободкѣ Во-

товскаго по челобитной, а сказалъ: въ прошломъ во 151 году отдали они вшаемъ вотчину свою пустошь Протопопину изъ Володимеря спосаду Мироносицкому попу Дмитрію да села Краснаго Василея да Ооонасья Тургеневыхъ крестьянину Ивашку Данилову и на тое пустоши того попа Дмитріева сына Матюшку да крестьянина Ивашка Данилова и ихъ работниковъ села Брутовскаго староста Васька Чапуркинъ да целовальникъ Ивашко Лобъ собрався села Брутовскаго со крестьяны били и грабили, а увезли у нихъ грабежомъ лошадей схомутами и косъ и топоровъ и платья всего на сорокъ четыре рубли на тринадцать алтынъ, да свезли стое пустоши Попова Дмитріева да крестьянина Ивашка Данилова сто шестдесятъ конень да Протопопа Михаилова збратьею сѣна сто тридцать три копны, и села Брутовскаго староста Васька Чапуркинъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто села Брутовскаго отвѣчалъ, а въ ответе сказалъ, что онъ попова Дмитріева сына Матюшку да крестьянина Ивашка Данилова и ихъ работниковъ на пустоше Протопопине не бивали и грабежемъ у нихъ лошадей и платья и

косъ и топоровъ всево на сорокъ на четыре рубля на тринадцать алтынъ неотнимали, а та пустошь Протопопина старинная ихъ села Брутовскаго и по нынѣшнему указу по суду и по сыску по писцовымъ и и по дозорнымъ книгамъ Протопопъ Михайло збратьею втое постоше Протопопине оправленъ, а Васька Чапуркинъ и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто обвиненъ, а за сено Протопопова Михайлу збратьею за три ста конень указали есме на Васке Чапуркинѣ и на всѣхъ крестьянехъ села Брутовскаго доправить за конну по алтыну и того девять рублевъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ втое пустоше Протопопинѣ села Брутовскаго старосте Ваське Чапуркину и всѣмъ крестьяномъ села Брутовскаго отказалъ, а впредь имъ тою пустошью владѣть невелелъ, а велѣлъ владѣть Протопопу Михайлу збратьею по прежнему, да на Васкежъ Чапуркине стоварищи доправилъ бы есп за свозное сѣно за триста конень за конну по алтыну и того девять рублевъ, а доправя отдалъ протопопу Михайлу збратьею, а унего втомъ взялъ отпись впредъ для спору, а въ иску Протопопове Михайла

збратьею въ сороке четырехъ рубляхъ втрехъ-надцать алтынехъ старосту Васку Чапуркина или въ его мѣсто села Брутовскаго и крестьянъ одного или двухъ человѣкъ да на поруку ззаписью и за порукою учинилъ имъ срокъ стать на Москвѣ въ приказѣ большаго дворца передъ дьяки нашими передъ Петромъ Микулинымъ стоварыщи на Николинъ день осенней 153 году и запись по нихъ поручную прислалъ бы еси намъ к Москвѣ на тойже срокъ, а причемъ сію нашу грамоту отдалъ бы еси Протопопу Михайлу збратьею, а сней взялъ списокъ слово вслово. Писана на Москвѣ лѣта 7132 года Августа въ 11 день.

Подлинная грамота за справою подъячего Ивашка Байбакова.

У подлинной грамоты черная восковая печать приложена.

ронцовой пашни паханые и лѣсомъ поросло дватцать семь четвертей безтретника вполѣ, а вдву потомужъ, сено подъ деревенькою Воронцовымъ лугъ Протопопа Оедора шесдесятъ копенъ, лугъ ключаря Наума шесдесятъ копенъ, лугъ попа Петра тритцать копенъ, лугъ подъ Воронцовымъ же десять копенъ, лугъ попа Ивана пятнадцать копенъ, лугъ дьякона Корнила пятнатцать копенъ, лугъ протодьякона Оноорея подъ сельцомъ Русаковымъ пятнатцать копенъ, лугъ ключаря Андрея подъ деревнею Русаковымъ десять копенъ, пожня всего собору въ быстрѣхъ десять копенъ, лугъ попа Данила на волчьемъ перескокѣ пятнадцать копенъ, пожня всего собору за болотомъ семь копенъ, пожня всего собору на нуврюйкѣ поповская тоже тритцать копенъ, лугъ всего собору вилаучемъ на черной речке дватцать копенъ, лугъ всего собору на волчьѣ перескоке дватцать копенъ, лугъ попа Степана въ Старицахъ, Андрюйкова тожь, дватцать копенъ, лугъ дьякона Оедора вголовахъ у озера Углушицы дватцать копенъ, лугъ всего собору за болотомъ шесть копенъ, лугъ всего собору на переволоке дватцать копенъ, лугъ всего со-

бору на черной речке дватцать копенъ, пожня Соборнаго ключаря Наума сорокъ копенъ, приданая тестя ево попа Петра Богороцкаго; а подлинная выпись дана Протопопу збратьею списцовыхъ книгъ въ нынѣшнемъ во 176 году Сентября въ 13 день по ихъ челобитью, для того что де у нихъ стѣхъ писцовыхъ книгъ выпись утерялась впрошломъ во 176 году.

Подлинная выпись за приписью дьяка Ивана Зиновьева, за справою Ивашка Коровина.

3) Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича писанная въ $\frac{7132}{1624}$ году.

»Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи в Володимерской уѣздъ внаши дворцовые села прикащику Микитѣ Простаеву, въ нынѣшнемъ во 132 году Марта въ 1 день въ приказѣ большаго дворца передъ дьяки нашими предъ Петромъ Микулинымъ стоварыщи искалъ изъ Володимеря Успеніе Пречистые Богородицы Соборные церкве въ Протопопово Михайлово збратьею мѣсто попъ Петръ Володимерскаго уѣзда Села Брутовскаго на старосте на Васькѣ Чапуркинѣ и на всѣхъ крестьянѣхъ села Бру-